Брат Солнце

Твой Благовестник

3(7) 2007

в номере:

- «От жизни — к миссии»
- Св. Франциск и Дева Мария
- Памяти о. Георгия Чистякова

Чем же была, мои дорогие братья и сестры, жизнь обратившегося Франциска, если не великим деянием любви? Об этом свидетельствуют и его пламенные молитвы, исполненные созерцания и хвалы, и нежные объятия, в которые он заключает Божественного Младенца в Греччо, и созерцание Страстей Господних на Верне, и «жизнь по уставу святого Евангелия», и выбранный им путь нищеты, и поиск Христа в нуждающихся.

Именно благодаря обращению ко Христу, — обращению вплоть до желания «преобразиться в Него», становясь Его совершенным образом, — объясняющему то, как он по обыкновению поступал, Франциск кажется нам таким современным даже перед вызовами важнейших проблем нашего времени, таких как поиск мира, защита природы, развитие диалога между всеми людьми. Франциск — истинный наставник в этом. Но начинать нужно от Христа. Ведь Христос — «наш мир» (ср. Еф 2, 14). Христос — Божественная Истина, вечный *Logos*, в котором любой *dia-logos*, начатый во времени, обретает свое окончательное основание. Франциск во глубине своей души воплощает эту «христологическую» истину, лежащую у корней человеческого бытия, космоса, истории.

Из проповеди Его Святейшества Папы Бенедикта XVI на Мессе, совершенной во время паломничества в Ассизи 17 июня 2007 года

Содержание

«От жизни — к миссии»

Интервью с о. Николаем Дубининым о Генеральном капитуле в Ассизи 1

Тадеуш Словинский OFM

Святой Франциск и Дева Мария 4

Анна Райдер

Святая трущоб 7

Наталья Кандудина

Битва с Розарием 11

Винцентий Лашевский

Умилостивление, или миссия избранных душ 15

Святой Франциск — небесный покровитель экологов 18

Сергей Хрибар

Экотеологические этюды 19

Галина Дмитриева

«Именно твоя молитва очень нужна...» 23

И Христос выйдет навстречу нам...

Памяти о. Георгия Чистякова 26

о. Георгий Чистяков

Нисхождение во ад. Из «Записок московского священника» 28

«От жизни — к миссии»

Этой теме был посвящен 199-й Генеральный капитул Ордена Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных, проходивший с 15 мая по 20 июня 2007 года в Ассизи, на родине святого Франциска. В работе Капитула приняли участие 130 монахов из 25 государств, работающих в 43 странах мира. Российскую Генеральную кустодию св. Франциска представлял Генеральный кустод о. Николай Дубинин. Мы попросили о. Николая поделиться впечатлениями и немного рассказать о том, как проходила встреча братьев.

— Что означает слово «капитул»?

— Это латинское слово означает «глава». «Глава» в переносном значении — некто или нечто самое важное. Разделы в книгах тоже называются главами.

По аналогии можно сказать, что капитул — это «глава Ордена», ведь на нем принимаются важные решения, и одновременно — событие, которое станет важной вехой, разделом в истории Ордена. С канонической точки зрения это высший орган власти в любом институте посвященной Богу жизни. В плане общинной жизни — это встреча братьев одного Ордена, одного духа. Капитул придумали не францисканцы, его «изобрели» еще первые монахи-киновиты, которые периодически собирались вместе для рассмотрения разных вопросов. В Ордене св. Бенедикта тоже была подобная практика, а официально генеральные капитулы были введены цистерцианцами в XII — начале XIII века. В 1203 году, за несколько лет до возникновения францисканского братства, Папа Иннокентий III велел непосредственно подчиненным ему аббатам бенедиктинских монастырей собирать регулярные капитулы, а спустя несколько лет после образования Ордена францисканцев IV Латеранский собор (1215 г.) предписал проводить генеральные капитулы раз в три года бенедиктинцам и регулярным каноникам. Францисканцы практически сразу ввели это правило у себя.

— Наверное, можно говорить и о «францисканской традиции» капитула...

— Да, и традиции очень богатой. Первый капитул созвал св. Франциск, когда у него было всего 8 братьев. Фома Челанский интересно описывает это событие в Первом Житии. Франциск собирает братьев и, вновь возвестив им о Царствии Божием, презрении к миру и отказе от собственной воли, делит их на четыре пары и, благословив, посылает благовествовать... Регулярные капитулы начинают созываться в Ордене примерно с 1216 г. Вплоть до 1221 г. все братья Ордена ежегодно собирались в Порциунколе. Самый известный из капитулов этого периода — «Капитул рогожек» 1217 г. После 1221 года в капитулах стали разрешать участвовать только братьям, принесшим вечные обеты, а позже — уже лишь настоятелям и делегатам.

Однако вернемся в наше время. Предыдущий капитул проходил в 2001 году, на нем как раз была образована наша Российская кустодия св. Франциска.

Дата проведения последнего капитула связана с указанием Устава св. Франциска о том, что капитул должен созываться на Пятидесятницу, если Генеральный министр не

решит иначе. Прежний Генеральный министр решил провести капитул именно в это время, и расписание работы было построено таким образом, что новый Генеральный министр Ордена — о. Марк Таска — был избран в канун Пятидесятницы.

Можно выделить три важных элемента францисканского капитула. Первая часть — это пересмотр жизни, когда братья рассказывают о проблемах, достижениях, и потом это обсуждается. Вторая часть — выборы руководства Ордена, и третья — на основе опыта прошлого и настоящего мы планируем то, как Орден будет жить следующие шесть лет.

— В самом начале встречи братьев состоялось паломничество в Ривоторто — место, где рождался Орден. Это дань памяти, попытка каким-то образом пережить события восьмивековой давности?

— В Ривоторто святой Франциск отправился служить прокаженным, здесь к нему присоединились первые братья, и была основана первая обитель. Именно из Ривоторто в 1209 году братья отправились к Папе Римскому, чтобы он утвердил правило их жизни, основанное на Евангелии. Этот год, когда произошла встреча с Папой и состоялось устное утверждение Устава, считается годом основания нашего Ордена. За три-четыре года до похода в Рим произошло обращение св. Франциска.

Четырехлетняя программа всей Францисканской семьи подготавливает нас к празднованию 800-летия францисканской харизмы в 2009 году. Начиная с прошлого года мы переживаем этапы духовного опыта св. Франциска. Первый год подготовки был посвящен духовному поиску Франциска. Всем общинам францисканцев было предложено совершить паломничество в «местный Ривоторто» — место, которое в данной стране можно считать началом францисканства в духовном плане. Польские братья собирались в Непокалянове, а российские — в монастыре Св. Антония в Санкт-Петербурге. Когда во время капитула братья разных стран собрались вместе, они тоже отправились в Ривоторто, уже настоящий.

Для духовной подготовки к капитулу была избрана тема «Господь дал мне братьев», тоже непосредственно связанная с подготовкой к празднованию 800-летия харизмы.

— Тема самого капитула «От жизни — к миссии». Чем был обусловлен такой выбор темы?

— Круг тем для капитула определяют задолго до его начала. Это и те вопросы, по которым братья будут принимать решения, и какое-то важное направление францисканской жизни, деятельности Ордена на ближайшее время, связанное с вызовами современности, ситуацией внутри Ордена и т.д.

В 2006 г. прошел Миссионерский конгресс Ордена, и тогда стало ясно, что главным вопросом предстоящего капитула будет миссия — миссия как задание, как исполнение того, что было поручено Христом апостолам и что нам как францисканцам передал святой Франциск.

Миссия не должна быть чем-то придуманным, каким-то долгом. Смысл ее в том, что мы делимся тем, что у нас есть, хотим свидетельствовать о том, что сами пережили. Миссия принесет плоды, только если она проистекает из жизни.

Поэтому одной из главных тем капитула стали вопросы воспитания, монашеской формации, из чего и рождается миссия — жизнь для других.

Участники капитула были духовно едины в том, что мы можем дать людям только собственный, пережитый опыт. В этом смысл и длительной подготовки к юбилею францисканства, во время которой мы стремимся еще раз пережить то, что пережил св. Франциск. Мы должны быть не какими-то знатоками-теоретиками истины, но через себя все пропустить. Это относится к опыту отношения с Богом, жизни по Евангелию, опыту мира и добра, способности воспринять окружающий мир как сотворенный Богом.

Франциск сначала искал славы, ему нравилась роскошная жизнь. И однажды, как пишет Фома Челанский, он вышел из дома, посмотрел на поля — и все то, что радовало прежде его глаз, перестало радовать... Франциск заново открывает для себя мир как творение Божьих рук, как след и свидетельство Его доброты, любви, как задание, чтобы нести братство, примирение, покаяние, приближать к Богу других.

— Братья из разных стран, представляющие разные культуры, во время капитула имели возможность встретиться и узнать друг друга. Как замечательно сказал Папа Бенедикт XVI, вы могли «поделиться чудесными делами Божьими», которые есть в жизни каждого. Каковы ваши впечатления от встреч, общения во время капитула?

— Конечно, впечатлений много — я впервые участвовал в такой встрече, и треть братьев — тоже впервые. Когда мы получали различные документы, читали их, готовились к капитулу, молились о предстоящей работе, то казалось, что это будет своего рода съезд, парламентская сессия, где мы день и ночь будем заниматься разными вопросами, голосованием... Отчасти так и было, но для меня было новым и интересным то, что сказал в своем отчете уже бывший Генеральный министр о. Иоахим Гермек. Приглашая к работе, он отметил, что у нас будет много времени для размышления о важных вопросах жизни Ордена, но это не единственное важное дело. Он призвал нас к тому, чтобы увидеть красоту и значимость пребывания друг с другом, знакомства, непосредственного общения. Думаю, что каждый увез с собой яркие впечатления от этого общения и с братьями, и с истоками францисканства, если можно так сказать, ведь капитул проходил в Ассизи. У нас была возможность молиться у гроба св. Франциска, ходить по этим камням, смотреть на Сполетанскую долину — во время восхода солнца, утреннего зноя, вечернего заката... Этот совершенно необычный дух братства проникал в душу, я переживал и радовался этому... В Ассизи, в Священном монастыре чувствуешь себя членом семьи с огромной богатой традицией, ощущаешь принадлежность к этому роду, которому уже восемь столетий.

Удивительно, что люди, настолько разные и своеобразные, здесь находят общий язык не только на формальном уровне, а именно в общении. Это трудно описать, но я счастлив, что мог это пережить. Самым старшим участником капитула был о. Базилий Хайзер, бывший генерал Ордена, ему сейчас 98 лет. А я оказался самым младшим. Разница в 64 года — это несколько поколений...

— Прошедший Капитул утвердил каноническое основание Провинции св. Максимилиана Кольбе в Индии. Это еще один пример культурного многообразия францисканской семьи...

— Брату из Индии, делегату индийской кустодии, нелегко было выбраться в Европу, получить визу, мы все с нетерпением его ожидали.

На прошлом Генеральном капитуле Ордена была основана Корейская провинция, а также Российская кустодия. В этом году стоял вопрос о создании провинции в Индии. Капитул должен был решить, способна ли ныне существующая кустодия получить статус провинции, а значит — обрести большую самостоятельность, нести францисканское свидетельство в своей стране.

Индийская миссия была основана около 30 лет назад Мальтийской провинцией. Укоренить Орден в Индии было мечтой св. Максимилиана Кольбе. Он об этом писал, когда ехал в Японию и ненадолго останавливался в Индии, и вот через несколько десятилетий мальтийские братья решили воплотить его мечту. Сейчас в Индии есть призвания среди молодежи. Во время Миссионерского конгресса братья так себя проявили, так представили свою страну, что не было сомнений — они могут быть провинцией. Не открывая секрета о распределении голосов, скажу, что утверждение основания Индийской провинции было самым единодушным решением на капитуле.

— Чем запомнилась встреча с Папой Бенедиктом XVI в Ассизи?

— Участники предыдущих капитулов обычно сами отправлялись на аудиенцию к Папе в Ватикан. Однако в этот раз Провидение Божие предоставило нам другую возможность. У Папы был запланирован визит в Ассизскую епархию, он тоже был посвящен 800-летию обращения св. Франциска. В Ассизи это событие переживают не только францисканцы, но и епископ, верующие, вся Ассизская земля. Символично, что Папа приземлился в Ривоторто. Он попросил провести его к хижинам первой францисканской общины. Гвардиан монастыря, сопровождавший Папу, сказал: «Смотрите, из этих хижин Франциск и братья 800 лет назад отправились к Папе Римскому, а спустя 800 лет Папа сам приехал сюда» (это был первый в истории визит Понтифика в Ривоторто). Конечно, это символично и красноречиво.

Мы имели радость не только участвовать в Мессе с Папой, но и быть с ним за одним столом в трапезной Сакро Конвенто. Меня поразила энергичность Папы: он прилетел в 9 утра, и за один день у него было 10 встреч-остановок в разных пунктах. Конечно, мы не могли рассчитывать на длительную встречу с ним, но после обеда в базилике он вручил капитулу послание и ценный подарок — чашу.

— В этом послании Папа напоминает братьям о миссии нести весть св. Франциска. Каким видится вам осуществление этой миссии в России?

— Как я уже говорил, мы понимаем миссию не как непосредственную внешнюю активность — идти в новое место, что-то основывать... Миссия — это задание, которое дает не человек, а Господь: жить и свидетельствовать. Миссия св. Франциска была не только в том, что он ходил, проповедовал или поехал к султану, но вся его жизни была миссией. Во всех проявлениях: любовь к ближнему, к природе, стремление примирить людей друг с другом и с Богом, помочь им увидеть благость Бога, Его красоту, красоту мира. Эту миссию Франциск осуществлял, что бы он ни делал.

Наши силы, конечно, ограничены, но мы стараемся в наших общинах свидетельствовать о ценностях Евангелия и общечеловеческих ценностях: стремимся открывать наши обители для молитвы людей — без этого нет духовности св. Франциска, издаем книги, в Калуге и Санкт-Петербурге у нас есть опыт посильной помощи самым бедным. В приходах, которые мы окормляем — в Калмыкии, Луге, Астрахани, Калуге — люди ждут Бога, и мы как монашествующие, священники должны им помогать — делиться теми дарами, которые сами получили от Бога, делиться нашей жизнью. ⊙

Беседовала Мария Таривердиева

Тадеуш Словинский OFM

СВЯТОЙ ФРАНЦИСК И ДЕВА МАРИЯ

Возвышенный, недосягаемый идеал жизни Девы Марии старались воплотить в своей жизни многие христиане, среди которых немало святых. Этим идеалом был поражен и очарован святой Франциск, Ассизский Беднячок. Он сумел воплотить его в своей жизни возможным лишь для него одного способом. Его несказанная, глубочайшая любовь к Матери Бога и людей, его посвящение себя Христу и ближним по Ее примеру, возможно, позволит нам немного приоткрыть необыкновенные тайны жизни Ассизского святого. Франциск прежде всего желал подражать Иисусу, чтобы таким образом как можно более уподобиться Ему. Христос был единственным, настоящим, совершенным и высочайшим идеалом Франциска. Ибо Он, будучи Богом, во всем равен Отцу, как и Бог Отец, Он — «истинное благо и высочайшее благо».

Истинным и высочайшим благом для людей Иисус становится в тайне воплощения и искупления. И во всем том, что Он совершил и чему учил на протяжении всей Своей жизни, Своих деяний и Своей смерти на кресте. Христос искупил нас не только Своей крестной смертью, но и тем, что «оставил нам пример для того, чтобы мы шли по Его следам». «Такова была воля Отца, чтобы Его преславный и благословенный Сын, Которого Он нам дал и Который родился для нас, принес Себя Самого, собственною кровью, на алтаре Креста, не за Себя, но во искупление наших грехов, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (*Послание ко всем верным* (2) 11–13). Для Франциска «идти по следам Христа» значило подражать Ему, воссоздать в своей жизни Его жизнь, уподобиться Ему. Путь спасения Христос указал людям уже в том, что, будучи Господом славы, уничижил Самого Себя, стал человеком, стал слугой не только для Бога Отца, но и для людей. Он служил всем людям, а более всего — беднейшим из них, оставленным и презираемым. Среди добродетелей Христа, в которых св. Франциск видел наибольшую спасительную ценность, были бедность и послушание. Иисус, будучи «богат превыше всех, вместе с Пресвятой Девой, Своей Матерью, пожелал в нашем мире избрать бедность» (*Послание ко всем верным* (2) 5). Поэтому Франциск почитал бедность за «богатство» (1 Чел 28), за совершеннейшее средство спасения и уподобления Христу. «Ибо Господь ради нас Сам стал нищим в мире сем», чтобы людей сделать «наследниками и царями Царства Небесного» (*Устав, утвержденный буллой* 6, 3–4). Сам Христос, согласно Франциску, наделял невероятным спасительным значением послушание. «Ибо Господь наш Иисус Христос жизнь Свою отдал, чтобы не нарушить послушания Всесвятому Отцу» (*Послание всему Ордену* 46).

Ассизский Беднячок очень хорошо понимал, что, подражая таким образом Христу, жившему в бедности и послушании, он достигнет совершенного спасения и обретет величайшее благо, которым является Бог, воплотит в себе идеал, к которому он так стремится. Ближе всех для него, после Христа, была Дева Мария. Францисканские источники отмечают, что Франциск «питал к Марии невыразимую любовь, преклонялся перед Ней». И главным образом потому, что Ее особенно возлюбил и выбрал Бог, что Ее Он сделал Матерью Своего Сына, что в Ней и через Нее — как Мать — соделал величайшие блага для людей. Наиболее полно и красноречиво определил он тайну воплощения и материнства Марии, говоря, что в Ней «Господь славы стал нашим Братом» (2 Чел 198). А Она стала «полной благодати и всякого блага», «Матерью совершенной доброты».

О том, чем была для Франциск тайна воплощения и Богоматеринство Марии, ярче всего свидетельствует горячая любовь и благоговение, которые вызывал у него праздник Рождества Господня. Об этом свидетельствуют и ясли, которые он устроил в Греччо и которые быстро распространились по всему миру. «Превыше всех других торжеств, с невыразимым усердием праздновал он Рождество Младенца Иисуса и называл праздником праздников тот день, когда Бог, сделавшись малым ребенком, сосал человеческую грудь» (2 Чел 199).

Свое благоговейное отношение к Матери Бога Франциск выразил полнее всего — хотя и слишком кратко и лаконично — в своей молитве:

«Радуйся, Владычица, святая Царица, святая Матерь Божья Мария, Дева, претворенная в Церковь, избранная Всесвятым Отцом Небесным. Тебя Он освятил со пресвятым возлюбленным Сыном Своим и

Святым Духом Утешителем, в Тебе была и есть вся полнота благодати и все благо.

Радуйся, Дворец Его; радуйся, Скиния Его; радуйся, Дом Его. Радуйся, Одеяние Его; радуйся, Раба Его; радуйся, Матерь Его. И все вы, святые добродетели, изливаемые благодатью и светом Святого Духа в сердца верных, чтобы из неверных делать верных Богу».

Первое предложение начинается словами «Радуйся» и содержит четыре эпитета: Владычица, Царица, Матерь Божья, Дева, сопровождаемые словом: святая. Беднячок обращается с величайшим уважением и почтением к Марии, Владычице и Царице: это не просто женщина, а святая Божья Матерь, откуда следует Ее несравненное достоинство. Она Матерь, и в то же время Дева, претворенная в Церковь. Франциск видит в Деве Марии предвосхищение, образ, икону Церкви; Церковь призвана к тому, чтобы стать тем, чем Мария является уже сейчас.

Слово Церковь имеет два значения: община верных и здание, в котором эта община собирается. У Франциска оба эти значения накладываются друг на друга. То, что присуще Марии, обязательно присуще и Церкви, и наоборот. Мария — воплощение того, чем в полноте будет Церковь в конце времен.

После этого размышления о величии Девы Марии, которое основывается на Ее отношении с Богом Единым в Троице, святой Франциск переходит на поэтический язык, чтобы выразить свою любовь, почитание и поклонение. Шесть раз, каждый раз начиная со слов «Радуйся», он приветствует Деву Марию, используя разные эпитеты. Вначале он именует Марию «дворцом». Цари и императоры в знак своего богатства и власти, выражения своего достоинства, строили себе великолепные дворцы. Во дворце Соломона, одном из чудес света, все было выложено золотом (3 Цар 10, 21). Подобное было и во дворце Нерона. Однако не дом придает величие господину, а господин — дому. И именно о Марии, Царской Дочери, предназначенной для дома Царя царей, говорится в псалме: «Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом» (Пс 45(44), 14). Далее Франциск называет Марию «скинией» — священным шатром в пустыне, хранящем в себе Ковчег Завета. Бог соделал Ее дарохранительницей Святого Духа. В глазах Франциска Мария для Иисуса также становится «домом» — простым семейным очагом. Она также «одеяние», ибо не только хранит и защищает, как дом, но и одевает Бога своей человеческой природой, чтобы укрывать и украшать Его.

Эти образы можно найти и в Ветхом Завете. Первым «домом» — образом Девы Марии в Ветхом Завете — был камень — алтарь, названный Вефиль. Об этом камне Иаков, после видения во сне лестницы от земли до неба, сказал: «Это не иное что, как

дом Божий» (Быт 28, 17). Далее — Ковчег Завета, названный домом Божьим храм Соломона со Святая святых, где хранился Ковчег. Этот храм был прежде всего образом Тела Иисуса, о чем Он Сам сказал иудеям (Ин 2, 19–21). О Марии также можно говорить как о храме Бога. Слова из Книги Притчей: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч 9, 1) Отцы Церкви относят как к Телу, которое Спаситель принял от Девы, так и к самой Марии, в наивысшей степени одаренной дарами Святого Духа.

Христианский храм — это дом Божий и одновременно — дом Божьей семьи, народа Божьего, всегда открытый и доступный для каждого. Так и в Марии — доме Божьем, вмещается сокровищница с дарами более драгоценными, чем золото всего мира. Каждый, кто только пожелает, может приблизиться к этой сокровищнице и черпать из нее столько, сколько ему необходимо.

Каждый из нас — тоже дом Божий, «дом духовный» (1 Петр 2, 5), «храм Духа Святого» (1 Кор 6, 19). Какую обитель мы приготовим для Господа (ср. Ин 14, 23)? «Ступай, Франциск, отстрой дом Мой, — ты видишь, он почти разрушен», Мой дом, которым являешься ты сам! Это задание, обращенное к Франциску, мы должны относить также к себе.

Знание о заступничестве Девы Марии и веру в него Беднячок выразил в другой молитве. Огромную силу заступничества Девы Марии он основывал не только на Ее необыкновенном совершенстве и святости, но прежде всего на Ее тесном единении с Лицами Святой Троицы. «О Святая Дева Мария, не рождалась в мир подобная Тебе между женами, Дочь и Раба высочайшего и величайшего Царя — Отца Небесного, Матерь Святейшего Господа нашего Иисуса Христа, обрученная Духу Святому. Молись о нас со святым Михаилом Архангелом и всеми небесными силами, и всеми святыми пред Твоим Святейшим и Высочайшим Сыном, Господом и Учителем. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков» (*Антифон*).

Если «Блаженной назовут Ее все роды» (Лк 1, 48), значит, во всем мире нет жены, подобной Ей, которая бы Ее превосходила или могла с Ней сравниться. Среди рожденных от жены не было большего, чем Иоанн Креститель (ср. Мф 11, 11), но ни одна женщина не обладает достоинством, присущем исключительно Деве Марии. Это вызвало возглас преклонения у Франциска, что он сразу же объясняет, представив Деву в Тайне Пресвятой Троицы. Мария — Дочь и Раба величайшего Царя, Отца Небесного. Дочь не забывает о том, что Она — смиренная Раба, над Которой склонился Бог. Ее узы со Святейшим Господом Иисусом определяются одним словом с единственным в своем роде значением: Мать. Ни одно творение в мире не пребывает в родительских отношениях с Богом; лишь одна-единственная женщина, Мария, была призвана и воистину является Матерью Бога. Только Ее связывают с Богом узы родительства. «Обрученная Духу Святому» означает для Франциска присутствие в Марии Духа, Который нисходит на Нее и Ее осеняет (Лк 1, 35), создавая в Ней тесные узы связи и любви с Отцом и Сыном. Дух Святой пребывает в Ней, но не присваивает Ее ревниво Себе; напротив, открывает перед Ней бесконечность общения в Пресвятой Троице. На этом основывается Ее неповторимое достоинство. Достоинство, которое, согласно Франциску, распространяется также на людей, предающих себя, подобно Деве Марии, Отцу и Духу.

Свободное созерцание завершается просьбой о заступничестве. У истоков тайны, из которой Она рождена, Дева Мария не забывает о нас, несчастных, и о наших неисчислимых проблемах. Она первая из всех заступников предстает перед Своим Святейшим возлюбленным Сыном, Господом и Учителем — Своим, но прежде всего нашим, — для того, чтобы умолять и ходатайствовать о нас. Здесь видна простота и доверчивая набожность Франциска, а также его знание об общении святых. Мария никогда не приходит одна. Соединенная со Своим Сыном, Отцом и Духом, Она при этом остается в стороне огромной толпы свидетелей. «И мы также молим смиренно блаженную Богородицу, Деву Марию, святого Михаила, Гавриила и Рафаила, и все сонмы блаженных духов, серафимов, херувимов, престолы, силы, власти и господства, ангелов и архангелов, святого Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова, Петра и Павла, и всех блаженных патриархов и пророков, апостолов, евангелистов и учеников, исповедников и мучеников, девственниц, святого Илию и Еноха, и всех святых, сколько их было, есть и будет, чтобы, если ради любви Твоей Тебе это угодно, они вознесли бы за все благодарность Тебе, Господу величайшему, истинному, живому и вечному, вместе с Сыном Твоим благословенным, Господом нашим Иисусом Христом и Святым Духом Утешителем, во веки веков. Аминь. Аллилуйя».

Франциск, призывая длинную вереницу всех святых, усиленно молит о том, «чтобы ради любви Твоей... вознесли благодарность» Отцу, и Сыну, и Духу Утешителю. Эта редкая просьба — утверждение неспособности человека прославить Бога так, как Он того заслуживает, которая побуждает его искать помощи у тех, кто обрели уже истинную жизнь и познание.

Размышление о тайне Девы Марии в замысле Божьем позволило нам лучше увидеть, как Она располагается на двух полюсах: с одной стороны в самом средоточии Троицы, а с другой — Она присутствует среди людей. Это с Ней, Матерью Иисуса (Деян 1, 14), мы призваны бодрствовать в молитве, которая прежде всего — благословение, прославление и благодарение.

Франциск всегда питал к Деве Марии сыновние чувства; он видел в Ней прежде всего Матерь Иисуса, а потом — людей; в Ней — сразу же после Христа — он полагал все свое упование; он пел в Ее честь особые гимны хвалы; он выбрал Ее Покровительницей Ордена; в начале и конце каждого Псалма Оффиция Страстям Господним он произносил составленный им самим антифон в Ее честь. Беднячок своей горячей любовью к Божьей Матери напоминает нам, что мы должны всегда соединять нашу любовь к Деве Марии с любовью к Иисусу. Франциск хотел быть бедным, как Иисус и Мария. Хотел быть бедным по причине горячей и благоговейной любви, питаемой им к Матери Божьей, Которая была бедна. В Уставе он написал, что «Христос был нищим и странником, и жил подаянием, Он Сам и Святая Дева» (*Устав, не утвержденный буллой* 9, 6). «Он (Слово — Христос), будучи богат сверх всякой меры, пожелал, вместе с Пресвятой Девой, Матерью Своей, в мире сем избрать нищету» (*Послание ко всем верным* (2) 5). «В каждом нищем он видел Сына нищей Марии и относился к нему с такой любовью, какой Мария окружала Своего Сына» (2 Чел 83). Франциск хотел умереть и умер в обители Матери Божией Ангельской.

Анна Райдер

Святая трущоб

В жизни каждого человека случаются ливни. Однако есть нечто красноречивое в том, чтобы делать шаг за шагом и, благословляя хлещущий дождь, продолжать идти, даже если вера твоя колеблется... Журналистка делится воспоминаниями о беседе с Матерью Терезой в 1996 году, о встрече, которую она будет помнить до конца своих дней...

ДОЖДЬ. БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ДОЖДЬ. Калькуттское небо поливало палящую жару апрельского дня, выгоняя детишек из узких тенистых переулков, образованных трущобами, на тротуар, где они задирали головы и ловили капли дождя широко раскрытыми ртами. Шел 1996 год.

В этом месяце меня снова влекут к себе образы, звуки и запахи, наполнявшие собой те священные недели перед Пасхой в индийском городе Калькутта. Я вспоминаю дождь, поднимающийся от бетона пар и красоту уроков, полученных там, среди грязи и зловония, уроков сострадания, преподанных женщиной, которую называют «святою трущоб» — Матерью Терезой.

Дом Матери Терезы

Было шесть утра, когда я оказалась в «материнском доме» — центре всемирного служения Матери Терезы. Каждый день начинается с молитвы — добровольцев всех культур и вероисповеданий, съехавшихся в Калькутту, приглашают на утреннюю Мессу. Я сняла обувь, как предписывает обычай, и поднялась по лестнице в просторное пустое помещение с цементным полом, где были алтарь и распятие, позади которых стояла скамья. Я надеялась хотя бы краем глаза увидеть Мать Терезу.

Она медленно вошла в помещение в сопровождении монахинь Конгрегации миссионерок Божественной любви, созданного ею. Ее босые стопы казались отекшими, голова была склонена в молитве. Она села на заднюю скамью и слилась с морем белых с синей полосой сари.

Бóльшую часть Мессы, которая длилась 45 минут, Мать Тереза оставалась погруженной в молитву. Окна, выходившие на шумную улицу, были открыты, но не чувствовалось ни дуновения ветерка. Апрель — один из самых знойных месяцев в Калькутте. Капли пота выступили на лбу находившихся в помещении людей.

Кроме сари Мать Тереза носила повязку вокруг плеча. Неделей раньше она упала и сломала себе ключицу, это очень болезненная травма. Вид у нее был бледный и уставший. У меня в кармане лежало письмо, которое Мать Тереза написала мне несколько месяцев назад. Как поступали и тысячи других журналистов на протяжении многих лет, я направила

ей письменную просьбу об интервью. В своем ответе она вежливо отказала, сообщив, что не разрешает производить съемки работы миссионерок Божественной любви, зато пригласила меня в Калькутту, чтобы принять участие в «трудах любви». Я не хотела упустить возможность включиться в работу, которая вознесла смиренную монахиню до высот служения, получившего всемирную известность.

В агентстве новостей сочли, что подобное приглашение уже само по себе ценно, и отправили со мной двух операторов — так, «на всякий случай». (Позже выяснилось, что все писавшие получали похожее приглашение!) Операторы, державшиеся на удалении от «материнского дома», стали снимать нищету калькуттских улиц, где Мать Тереза начала свой труд почти 50 лет тому назад.

Работа добровольца

Находясь в помещении, я готовилась душевно и физически к предстоящему рабочему дню. Запах приправы керри, струившийся с улицы через открытые окна, вызывал у меня дурноту. Я была на втором месяце тяжелой беременности, и решение приехать в Калькутту — верное решение — принималось мною в молитве.

После Мессы и простого завтрака, состоявшего из хлеба и чая, группы добровольцев отправились каждая к одному из пяти «домов» калькуттских миссионерок Божественной любви. Я выбрала Прем Дан, дом Матери Терезы для душевнобольных и нищих. Я подошла к зданию вместе с несколькими добровольцами, которые съехались в Калькутту из самых далеких мест, от Австралии до Ирландии.

Массивное строение было поделено на две половины: одна — женская, другая — мужская. Женская половина по размерам почти приближалась к футбольному полю. Когда мы пришли, монахини убирали после завтрака. Увиденное удивило меня. Около 60 женщин, большинство из них — изнуренные многодневными поисками пищи на улицах, приготовились к купанию. Раздетые, они сидели на цементном полу вокруг большой цистерны с водой, которая находилась посреди помещения.

Мы немедленно приступили к работе, каждый взял в руки губку, кусок мыла и черпак. Приходилось купать их дедовским способом, зачерпывая воду, намыливая тело и волосы, а затем споласкивая водой из черпака. Я стушевалась, оказавшись вне своей «зоны комфорта». Начало сводить желудок. Я переживала из-за своего физического состояния и тревожилась о ребенке, которого носила. Температура в помещении уже перевалила за 30 градусов.

Трудитесь с любовью!

Я стала купать женщину, находившуюся рядом со мной. У меня не было уверенности в том, насколько грамотно и правильно я это делаю. И оказалось, что я больше думаю о себе, чем о ней. Я подошла к следующей женщине, чтобы искупать ее. Когда я полила ее водой из черпака, она вздрогнула и закричала, глядя на меня в ужасе. Я вспомнила, что Прем Дан — это дом для душевнобольных. У меня не было ясного представления, что делать дальше. Чувствуя свою беспомощность, я огляделась по сторонам, но никто не обратил на меня особого внимания, и я сделала еще одну попытку искупать ее. Она опять вскрикнула. Наконец, я отложила мыло и губку и сделала то единственное, что пришло мне на ум. Я нежно положила ей руки на спину и почувствовала облегчение, когда она мне позволила это сделать.

Стараясь вызвать доверие, я стала аккуратно тереть ей спину. Я строила догадки по поводу ее жизни, семьи и того, как она оказалась без единого гроша, совершенно одна. По крайней мере минут пять я делала ей массаж, пока вокруг нас остальные добровольцы энергично купали женщин. Я осторожно приступила к купанию, и на сей раз мне это было позволено. Я не торопилась. Прочим добровольцам удавалось выкупать нескольких женщин за то время, пока я занималась одной. Я вытерла ее и надела на нее свежий халат.

И вот тут-то наступил миг, о котором я годами размышляю с тех пор. Она обратила ко мне взгляд, полный любви и доброты, самый мудрый взгляд, который я когда-либо видела. И было уже не важно то, что я говорила по-английски, а она по-бенгальски. Мы общались посредством универсального языка.

Мне вспомнились слова Матери Терезы, которые я неоднократно встречала в написанном о ней. Она говорила: «Важно не то, сколько ты делаешь, но то, сколько любви ты вкладываешь в то, что делаешь». Когда я переступила порог дома Прем Дан, в своих мыслях я была занята собой, чувством дурноты вследствие беременности и неловкостью при первом же акте милосердия, вызванной необходимостью кого-то купать. Это обнаружилось благодаря индианке, которая вскрикнула от первого моего прикосновения, она помогла мне гораздо больше, чем я ей. Она научила меня тому, что значит выйти за пределы личной «зоны комфорта» и по-настоящему служить.

К концу недели нескончаемое страдание в Калькутте уже больше не шокировало меня, но оно не переставало побуждать к действию. Я видела это страдание на лицах умирающих. Я видела его в улыбках детей из приюта Матери Терезы. Я видела его во взгляде и поступках окружавших меня добровольцев.

Во время перерывов добровольцы пили чай и пытались общаться друг с другом, преодолевая языковые барьеры. Мы увидели, какой пестрой по составу была наша группа. Тут были и индусы, и иудеи, и баптисты, и буддисты — все, кого влек труд, начатый смиренной монахиней-католичкой.

Там я познакомилась с Амандой, медсестрой из Канады, которая удивила меня своей фразой: «Я не верю в Бога». «Вы не верите в Бога и все же приехали сюда в Калькутту, чтобы трудиться вместе с Матерью Терезой?» — Она улыбнулась: «Я не верю в Бога, но верю в этот труд!». Меня вдруг осенило, что мы — это мир в миниатюре: люди всех возрастов и биографий, различных религий и цвета кожи — и при этом все мы трудимся в гармонии друг с другом, и никто никого не судит. Позже я задала Матери Терезе вопрос о столь широком разнообразии среди добровольцев, которых тянуло в Калькутту. «Не правда ли, замечательно, — сказала она, — как Бог действует в их жизни, независимо от того, осознают они это или нет?»

Первое интервью за 12 лет

К концу недели я заслужила доверие миссионерок Божественной любви, и Мать Тереза подарила нам интервью, — первое развернутое интервью, которое она дала средствам массовой информации за 12 лет, — первое и последнее, вплоть до ее смерти. Я начала нашу беседу с вопроса о страдании.

«Мать Тереза, некоторые люди, видя страдание, задаются вопросом, как любящий Бог допускает такое. Что Вы говорите этим людям?» Ее глаза наполнились слезами, она улыбнулась и ответила: «Я говорю, что Он пострадал из любви к нам, а теперь наша очередь пострадать из любви к Нему. Разве вы не видите, что в этом и состоит наша связь с Иисусом, — подлинная, живая связь».

Мать Тереза процитировала Евангелие от Матфея: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25, 35–36).

Мать Тереза была убеждена в том, что Иисус присутствует в «скорбном обличье беднейших из бедных». При этом она считала, что нищета в Америке хуже нищеты в Индии. «Ваша нищета — нищета духовная, — сказала она. — Это нищета, вызванная одиночеством, разобщенностью и материализмом, а от нее гораздо труднее избавиться, чем от нищеты голодных ртов, которые можно насытить пищей».

«Голос Божий, — сказала Мать Тереза, — обращается к нам в тех порывах, которые нас время от времени охватывают, побуждая идти на помощь нуждающимся — порывах, которые мы часто игнорируем из-за боязни претерпеть неудобства: кому-то нужно позвонить, кого-то навестить — престарелых, больных или изгоев общества».

«Начните же со своей семьи, — умоляла она. — Сначала убедитесь, что ваша семья чувствует любовь и заботу. А затем отправляйтесь к соседям, к людям вашего окружения, в ваш мир». Она сказала, что недостаточно кормить бездомных и голодных, если ваша собственная семья голодает от недостатка внимания с вашей стороны.

Я спросила Мать Терезу о смерти, и она ответила, что для нее «нет ничего сладостнее, чем пойти домой к Богу в назначенное Им время, когда Он позовет». А потом она заговорила о том, как замечательно, что она упала и сломала ключицу за несколько недель до Пасхи. «Замечательно?» — переспросила я. — «Да, Иисус позволил мне приобщиться к Его страданиям в течение этих святых недель». Теперь я с новой ясностью понимаю эти слова.

Причисление Католической Церковью Матери Терезы к лику блаженных означает признание того, что чудо, происшедшее после ее смерти, признается результатом ее вмешательства и имеет Божественное происхождение. Это также означает, что Папа изучил каждый аспект ее земной жизни, которая не всегда была отмечена небесной печатью. Выяснилось, что в жизни Матери Терезы в начале шестидесятых был период, который она позже назовет «темная ночь души» — в этот период она ощущала себя бесконечно земным существом.

Конгрегация миссионерок Божественной любви разрастался, а Мать Тереза переживала личный духовный кризис. Она призналась в этом архиепископу Калькуттскому, который предложил ей вести дневник, частично опубликованный впоследствии. «У меня такое чувство, будто я не нужна Богу, — писала она. — Будто Бог вообще не Бог. Иисус, прости мое богохульство. Мне сказали, чтобы я записывала всё. Мрак окружает меня со всех сторон. Я возношу душу к Богу — и ее не наполняют ни свет, ни вдохновение».

Безмолвное страдание

Она хранила в себе свои страдания и продолжала труд милосердия. Пройдут годы, прежде чем она пробьется из мрака, окутавшего путь ее духовного странствия, и обретет радость. Однако духовное прозрение не положило конец страданию или даже ощущению темноты. Годы спустя она напишет: «Я начинаю любить страдание, ибо верю, что оно частица, пусть и очень малая, того мрака и боли, которые испытал Иисус на этой земле».

Мать Тереза обратила свою борьбу — и мрак — в возможность приблизиться к Иисусу, у Которого в Гефсиманском саду тоже возникали вопросы к Богу относительно Его страдания и воли Отца.

Христианский автор К.С. Льюис, много писавший о теме страдания, выразил это еще жестче: «Уверяю вас, что Бог ниспосылает нам дар страдания именно потому, что очень сильно любит нас. Боль — это мегафон, к которому прибегает Бог, чтобы докричаться до глухого мира. Мы подобны каменным глыбам, из которых скульптор высекает человеческие фигуры. Удары резца, причиняющие нам такую боль, — это именно то, что ведет нас к совершенству».

Жизнь Матери Терезы — это пример того, что совершенство — редкость в нашем мире. В жизни каждого человека случаются ливни. Однако есть нечто красноречивое в том, чтобы делать шаг за шагом и, благословляя хлещущий дождь, продолжать идти, даже если вера твоя колеблется...

Эксклюзивная статья для журнала «Messenger of St. Anthony»

К 90-летию явлений Божьей Матери в Фатиме

Битва с Розарием, или Письмо к Царице

Наталья Кандудина

— Кто Ты? — спросила старшая из трёх детей Лусия.
— Я — Царица Святого Розария, — ответила прекрасная Госпожа.

Она назвалась Царицей, и я в своих молитвах вторю Ей: стало быть, соглашаюсь быть Её подданной, принимать Её призывы как приказы. Приходя к людям, Мария повторяет: «Читайте Розарий».

Трудно! И я решила написать Ей письмо.

Как же начать? «Здравствуйте, Ваше Величество»? Или «Премилостивая Государыня»? Странно, что среди людей мы многих привычно называем на «Вы», а к Царице Неба и Земли, как и к Самому Богу, сподручней обращаться словом «Ты». С одной стороны, это интимнее, роднее, как дети к родителям. Но с другой — упрощённость легко превратить в небрежность и даже в фамильярность. Я называю Тебя, Богородица, Царицей, а имею в виду Маму, даже Подругу. И как ловкой Подруге, скажу Тебе:

Ты меня поймала!

В битве с Розарием мне было не до шуток

Началось все 27 лет назад в Прибалтике. Проехав полторы тысячи километров по Советскому Союзу в поисках католической церкви, я сидела на первой в своей жизни Святой Мессе, не понимая ни слова. Какая-то эстонская девушка молилась, держа в руке сверкающие бусики с крестом.

Тогда я ещё не знала, что Ты, Мария, иногда используешь даже нашу греховность, только бы мы обратились.

Я позавидовала. Чем проще всего привлечь женщину? — Сверкающими бусинками! Во времена, когда иметь простую бумажную иконку уже было дивно и экзотично, так захотелось мне бусики с крестиком! И Ты, Матушка, меня поймала. Ты заставила меня ждать и хотеть этой вещицы в течение нескольких лет.

Наконец, в один из редких приездов в Москву в храме Святого Людовика священник мне их подарил! После Мессы я подошла к какой-то пожилой прихожанке и попросила рассказать, как использовать чётки. Старушка воспротивилась. Она утверждала, что это слишком трудно и ничего у меня не выйдет. С журналистской назойливостью я вытащила блокнот и перекрыла ей выход (в ту пору древняя история про то, как Иаков сказал: «Не отпущу, пока не благословишь!» — была мне ещё неизвестна).

Каждую следующую часть инструкции мне приходилось выдавливать из бабушки, вновь выслушивая тираду, что мне это «не по зубам». Тем сильнее хотелось. Я нарисовала в блокноте Розарий, против каждой бусинки — первые слова молитв. Там, где у чёток есть развилка, было Твоё изображение, Мария. Моя невольная наставница, тыча крючковатым пальцем в Твой образок, продиктовала, а я провела стрелочку и послушно записала «Поцеловать».

Сколько раз потом я пыталась бежать! Я бросала это дело, повторяя вслед за многими моими знакомыми, что это мне не подходит, что я не вижу в этом смысла, есть другие формы молитвы, не все должны читать Розарий... Но тут, как нарочно, появлялся на моём пути кто-то, кто рассказывал что-нибудь, например, о Папе Иоанне Павле II. Говорили, что

какой-то журналист однажды спросил его, есть ли в Ватикане атомное оружие. Папа поднял чётки и сказал: «Вот оно, наше оружие! Если все начнут его применять, этот мир преобразится в рай».

Ты знала, Матушка, что я люблю покрасоваться и пооригинальничать. Знала, что мне будет лестно носить чётки, каких ни у кого не было. И Ты верно рассчитала, что, имея их всегда при себе, мне придётся так или иначе время от времени использовать их по назначению.

Теперь я понимаю, что это Ты прислала ко мне протестантских проповедников, от которых я услышала смешное обвинение, будто бы я поклоняюсь предмету. И именно Ты дала мне в тот момент дух разумения: это ведь не предмет поклонения, а всего лишь инструмент, что-то вроде их гитары!

Протестантов ответ удовлетворил. А меня саму озадачил: почему Ты во всех Своих явлениях всё время настаиваешь на этой монотонной молитве, на повторении одного и того же? Ведь это противоречит псалмам, в которых Бог столько раз призывает нас петь «новую песнь». Новую, а не одну и ту же, как заезженная пластинка!

Но мне хотелось быть послушной, и каждый день я взваливала на себя эту рутинную ношу, как мешок, терпеливо повторяя круг за кругом: «Радуйся, Мария, благодати полная...». Мою душу грела догадка, что за всеми этими блужданиями последует открытие какого-то нового, совершенного и простого пути. Вспоминались утешительные слова моего любимого Сталкера: «Прямой путь — не самый короткий».

Девочка Мадя, чего тебе надо?

А потом, моя Царица, Ты благословила меня на работу с Твоим святым Именем. Я попала на службу в польское радио «Мария».

Однажды в вестибюле этого центра я увидела странную картину: в холл внесли девочку. Тоненькие руки и ноги болтались у нее, как у тряпичной куклы. При этом лицо её сияло мудрым ангельским взглядом. Её подняли по лестнице в студию, и через какое-то время из динамиков послышался, чуть ли не младенческого тембра, голосок.

Это была Мадя Бучек, инвалид от рождения, ведущая специальной радиопередачи для детей. Маде было тогда 12 лет, а её кости оставались мягкими, как у новорожденной. На тот момент она пережила уже 32 перелома, многократно лежала в больницах. И никаких перспектив на выздоровление.

— Я без мамы не способна ни на что, — говорила она слушателям. — Я не могу держать в руке ложку, чтобы поесть, не могу передвинуться, чтобы посмотреть в окно... Может быть, вам кажется, что вы более самостоятельны. Но поверьте, без небесной Мамы вы тоже не можете ничего.

С помощью Божьей и радио «Мария» Мадя организовала движение детских дворовых кружков Розария, в котором сегодня числится почти 135 тысяч человек. Раз в неделю она ведёт свою программу по радио, и, слушая её простые детские слова, я часто переживала потрясение открытия. Однажды она рассказала, как ездила с мамой в Боснию, и о. Славко Барбарич подарил ей чётки: одни коротенькие — чтобы молиться за себя и свою семью, другие обычные, на пять десятков — для молитвы за всех участников детских молитвенных кружков, а третьи длинные, монашеские, на пятнадцать тайн — для молитвы за весь мир. И после этого невинный детский голосок произнёс:

— И я молюсь на них каждый день...

Спустя несколько месяцев мне посчастливилось познакомиться с о. Славко, и, конечно, я не преминула спросить: как он мог так жестоко нагрузить маленькую немощную девочку? Неужели те три Розария, то есть 21 тайна ежедневно, это возможно для смертного человека? Тут он впервые за время нашего небольшого разговора обернулся к своей переводчице за помощью, чтобы понять, что значит слово «смертного». И тут же закивал мне, мол, да, это вполне нормальная для «смертного» молитва. О, Боже!..

Отец Славко, одна из самых замечательных личностей на моём пути, никогда бы не стал делать таких заявлений, а тем более «грузить» кого-то молитвенными обязанностями, если бы сам этого не испытал. Как священник и профессиональный психолог он прекрасно знал, что научить можно только тому, что ты делаешь сам, а не тому, что ты провозглашаешь.

До ежедневного подвига маленькой Мади мне было далеко, но всё же я вполне уже могла назвать себя практиком Розария и с чистой совестью раздавала чётки направо и налево. Я рассказывала людям, как надо молиться, рисовала по старой памяти схемы со стрелочками, но вдохновенных молитвенников вокруг, увы, особо не прибавлялось. Чаще всего подаренный мной Розарий попадал в шкатулку с безделушками, в лучшем случае, повисал на гвозде рядом с иконкой. Но всякий раз как инструмент он оставался не востребован.

Автостопом по Европам

А у меня в душе поднимался следующий бунт: почему так много хвалы воздаётся Марии, а не Иису-

су? Какое Богородица имеет право заслонять Собой Бога? Этот вопрос колючкой торчал в душе и был так неудобен, что неизбежной стала следующая битва.

Я решила пойти к Тебе и спросить лично. Я отправилась в Меджугорье — место особой молитвы и многочисленных паломничеств, откуда сердцем мне слышался Твой, Мария, тихий зов.

Мне хотелось проделать путь подобно древним паломникам — ни на кого, кроме Бога, не рассчитывая. Так сказать, автостопом по Европам.

И было четверо суток палящего зноя в сорок с чем-то градусов, всё более невыносимого рюкзака, пересечения границ, мелькания столиц...

Можно смеяться, но в качестве посоха не нашлось ничего лучшего, чем Розарий! Матушка моя драгоценная, как же мне помогла Твоя верёвочка с бусинками! Я держалась за неё утром и вечером, стиснув Розарий в горсти, я засыпала и просыпалась, а потом двигалась дальше, держась за него, как за Твою материнскую руку...

И похоже, я уже начинала слышать Твой, Мария, голос. В обратной пропорции к скудеющим физическим силам в сердце прорастал восторг. По мере приближения к Балканам земля становилась всё прекрасней. Сначала высокие Татры с высоченными деревьями, звенящими горными потоками и земляничными полянами, потом почти через всю Венгрию — длинный берег озера Балатон, а в Хорватии — кульминация чувств: когда горы и море сходятся вместе!

И ни один пейзаж не выглядит законченным, если нет в нём творения рук, посвященного Богу: какого-нибудь храма, монастыря, какого-нибудь креста на вершине или статуи на развилке... Мне вдруг показалось дивным и горьким, что в повседневной жизни все мы ожидаем конца, все как один обреченно наблюдаем, как разлагается этот мир, как зарастает мусором, превращается в помойку, деморализуется... Своим неконтролируемым настроением мы сами формируем будущее. И, как коммуналка «Воронья Слободка» у Ильфа и Петрова, мы в один прекрасный день можем вспыхнуть, подожжённые сразу с нескольких сторон.

— Этот мир прекрасен! — пульсировало у меня в усталых висках. — Он должен, должен, должен жить! Творенье Бога прекрасно. Творенья людей прекрасны: Братислава, Будапешт, Загреб — какие красивые столицы!

И сердце сжималось от боли, что всё это может по безумию нашему погибнуть.

Мои ли это были мысли? Или через эту жилочку, называемую Розарием, я стала Твоим виноградным побегом, и уже Твои соки бежали и пульсировали во мне? Ничего на этот счёт не скажу. Знаю только, что Ты, Мария, была со мною согласна.

«Через сколько грязи и вздора нам нужно пробраться, чтобы прийти домой!» — эти слова Гермины из «Степного волка» Г. Гессе вспомнились, когда я в очередной раз взошла на склон горы Подбрдо.

Уже несколько дней я жила в комнатке у подножия этой горы. Около четырёх часов утра меня кто-то беззвучно будил, поднимал и вёл в сумраке по камням вверх, к месту прозрачной, мягкой, небесно-мирной тишины. И там я поймала себя на мысли, что давно уже Розарий как-то незаметно перестал быть ярмом и обязанностью. Это, наоборот, очень удобный способ смотреть на Иисуса, любоваться Богом, соединившись с Твоим любящим материнским взлядом...

Произошло и другое чудо: где-то в пути потерялся мой жгучий вопрос о том, что Ты заслоняешь Бога. Ты совершенно прозрачна! Ты именно такая, как писал святой Людовик Мария Гриньон де Монфор: «Когда мы говорим «Мария», Она отвечает «Бог». Я даже не уловила того момента, когда Ты отошла в сторонку, оставив меня наедине с Твоим возлюбленным Сыном. Уже давно я смотрю на Иисуса, любуюсь, глядя в Его глаза, и шепчу:

— Возьми меня к Себе! Я никуда больше не хочу!

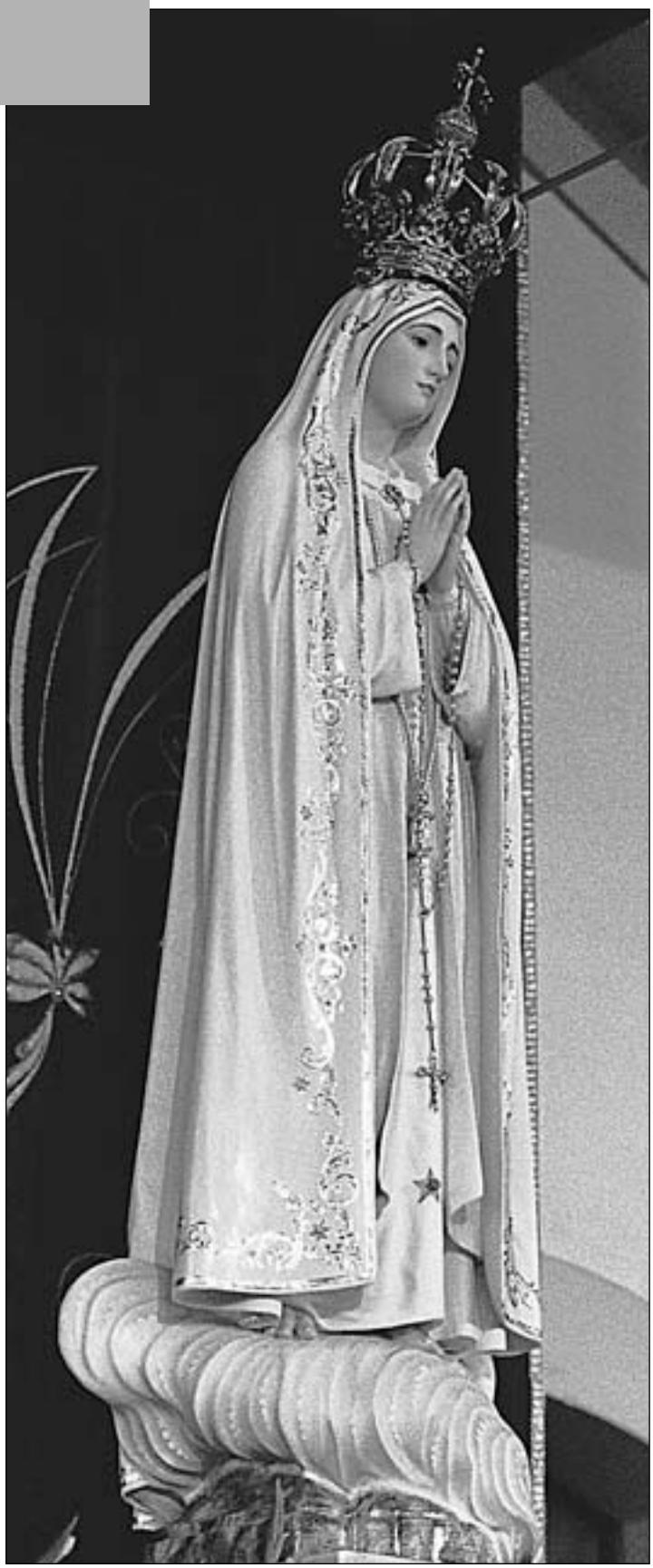
А Он ответил:

— Спустись вниз. У Меня есть ещё для тебя работа...

Работа у нас такая...

— У Бога нет привычки, — сказала сестра Эммануэль из общины Блаженств. — Когда мы произносим: «Радуйся, Мария!» — Она радуется точно также, как обрадовалась, услышав это приветствие от Архангела в день Благовещения. Те, кто знаком с восточными духовными практиками, наверняка слышали такую расхожую фразу: «Мы являемся тем, что мы едим». А на самом деле мы то, что мы созерцаем. Размышляя над Тайнами Розария, мы созерцаем Иисуса и Марию и как бы вкрапливаем Их в себя, всё больше уподобляясь Им.

В сестре Эммануэль столько звенящей радости, что хочется быть с ней рядом всё время. Кажется, она знает все ответы. Не могу пожаловаться, мне в жизни везло на мудрых, духовных, светлых людей. Но слова, которые я слышала от этой монахини, впитались в душу настолько, что я теперь боюсь даже браться её цитировать, боюсь ошибиться в ци-



татах, проросших в мои мысли и медитации и ставших моими.

Думаю, во многом благодаря её науке розарии у меня стали расходиться, как горячие пирожки. На счастье, Бог оставил меня без работы и временно приземлил за прилавком церковного магазинчика. Люди, впервые попавшие в церковь, идут, как правило, туда, и заводят разговор о душе. А там продавщица, которая прекрасно знает, чем легче всего привлечь женщину! Она достаёт сверкающие бусики — и поехали!

Божья Матерь только и мечтает о том, чтобы решать за нас наши проблемы. Её любимая работа — работать для нас. А мы ходим, как скряги, вцепившись в свою проблему руками, мыслями, сердцем...

Между тем, есть очень простой способ: принести и положить свою проблему к ногам Царицы.

Вы хотите быть святыми? А хотите иметь в сердце мир? А знаете ли вы, что мир в сердце и святость — это одно и то же?

Итак, я отдаю свою проблему Царице, а чтобы ублажить мою Госпожу, я приношу Ей ещё и букет: десять розочек — десять молитв «Радуйся». Каждое слово — это лепесток, каждая молитва — роза. Я скажу их не спеша, с любовью, глядя на мою Госпожу с благоговением, и тогда у роз появится аромат.

Моя лукавая человеческая сущность попытается забрать проблему обратно, снова сморщить лоб и начать её решать снова. Что тут думать? Трясти, мол, надо! Но давайте подумаем, прилично ли раз отданное забирать назад?

Есть единственный выход: тут же повторить всё сначала. Мария, Я дарю Тебе десять роз, а Ты за это реши мою проблему. Ты лучше меня знаешь, как это сделать.

Многое можно выпросить у Бога по заступничеству Девы Марии. Но мы что, пришли сюда только просить?

Царица Всеблагая! Я не оставлю Тебя, пусть бы я ничего не получала! Я принесу Тебе сегодня мои розы, ничего не ожидая взамен. У меня не очень получается быть бескорыстной, но, преклонив колени, я буду созерцать Твою чистоту и становиться ею. Мы — это то, что мы созерцаем...

Крепко жму Твою руку — Твой Розарий. Твоя непутевая дочь.

Винцентий Лашевский

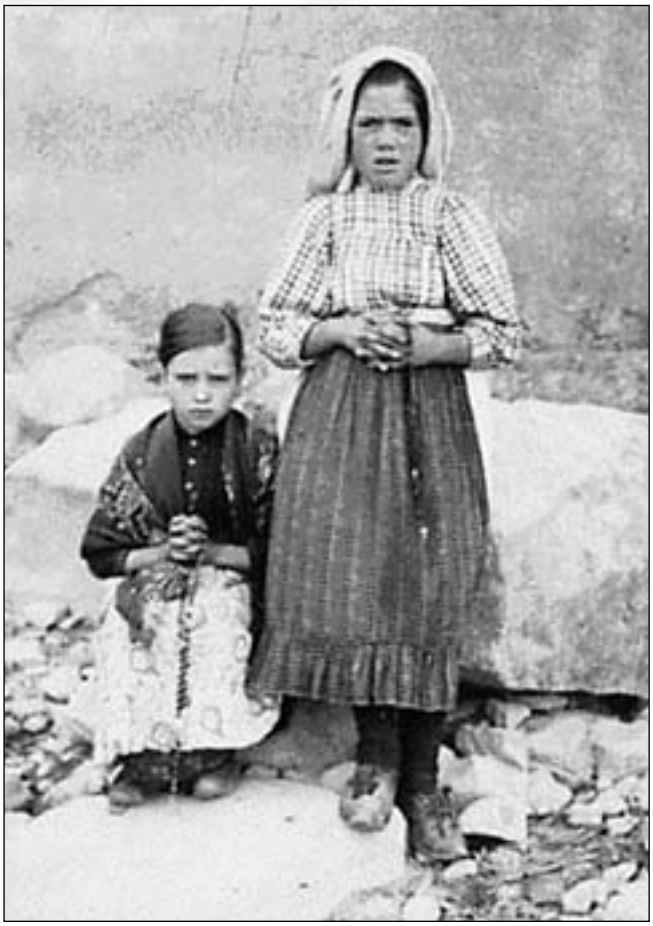
УМИЛОСТИВЛЕНИЕ, ИЛИ МИССИЯ ИЗБРАННЫХ ДУШ

Несколько слов, произнесенных Матерью Божьей в контексте великой Фатимской тайны, всегда поражали меня. Почему Дева Мария возвещает, что «праведники станут мучениками»?

Мне казалось по крайней мере несправедливым, что в ответ на зло, происходящее в современном мире, огромные страдания должны пасть на праведных, добрых, святых людей. Посудите сами, разве это справедливо? Разве не злые люди должны страдать за свои злые дела? Разве не делатели зла должны отвечать за последствия своих грехов? Ведь такова Божественная логика, которую мы можем увидеть хотя бы в тайне очищения после смерти — в чистилище, которое есть проявление Божьего Милосердия к душам грешных людей. Они подвергаются очищающему страданию! Почему же за их грехи должны подвергаться очищению «праведники»? Почему из-за них должен — как предвещает Матерь Божья в Фатиме — много страдать праведный и добрый Святейший Отец? Почему в раскрытой в 2000 г. третьей части Фатимской тайны мы видим множество священников, монашествующих, мирян, верно следующих за Святейшим Отцом — людей, которые через мгновение станут сонмом мучеников? Если говорить кратко: Почему должны страдать праведники? Это один из самых трудных вопросов нашей веры...

Почему плачет Дева Мария?

Воистину, Фатимская тайна — великая тайна. Даже ее раскрытие не объясняет величайших секретов Божественных замыслов. Так я думал до того дня, пока не начал изучать записи сестры Луции, вышедшие из-под ее пера в последние месяцы ее жизни. Среди них были размышления об июльском откровении — о том, в котором Дева Мария передала детям тайну, состоящую из трех частей, о том, что зло завладеет миром, о страдании праведников и о спасении, которое Бог дарует нам в Ее Непорочном Сердце. Прежде всего я понял, в чем заключается фундаментальное заблуждение, спрятанное в нашей человеческой логике. Итак, не каждое человеческое страдание обладает очищающей силой. Не каждое может быть таким «как в чистилище». Когда во время Фатимских явлений Матерь Божья плачет, печаль и слезы, которые дети видели на Ее лице, имели только одну причину. Дева Мария не плачет из-за наших страданий, наших несчастий, бремени бедствий, даже очень сильных, даже связанных с ужаснейшими из преследований, какие только в истории человечества устраивал сатана. Пресвятая Матерь плачет только из-за того, что огромное число душ идет к вечному осуждению. Она плачет потому, что множество Ее детей попадают в ад. Она плачет из-за этого страдания. По-



Жасинта Марту и Лусия душ Сантуш. 17 сентября 1917 г.

тому что оно не имеет смысла, потому что оно — вечное поражение, потому что оно не приносит добра, обращения, изменения жизни, приближения к Богу. Оно отдаляет от Бога. Отдаляет навеки.

Может — стал я размышлять — «праведники страдают» именно потому, что те, кто творят зло, не могут за него заплатить? Может страдание праведных необходимо, чтобы те дети Девы Марии не погрузились в бездну преисподней? Может благодаря мученичеству праведных эти злые люди будут спасены от вечной смерти и получат благодать страдания, которое очищает, — и им будет уготовано чистилище, пусть даже до конца света, но чистилище, в котором страдание имеет смысл, в котором в конце им будет даровано Небо?

Этого не уразумеет никто, если не уподобит свое сердце Непорочному Сердцу Девы Марии и не примет Ее образа мыслей, а прежде всего, если не начнет любить, как Она. Потому что — как говорит Иисус — даже за друга жизнь отдать чрезвычайно трудно. Что же говорить о чужом человеке; еще труднее за того, кто нас обидел, причинил страдание, не только мне, но и моим детям... Такому человеку мы пожелаем гореть в аду! А Мария плачет о нем... И хочет его спасти от вечного осуждения. Кто примет ее послание из Фатимы, кто станет не только очевидцем, но тем, кто будет исполнять это послание и будет готов добровольно нести временные страдания, чтобы спасти грешников от вечных страданий, тот святой! Такие люди — а в Фатимском видении их очень много! — святы, потому что сумели воплотить в жизни Евангелие. Такие люди живут новой заповедью любви: они любят так, как Сам Христос. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас». Мера истинной христианской любви — это не «моя любовь к самому себе», а Спаситель! Мы — люди Нового Завета и ветхозаветное «как самого себя» заменяет совершенная мера. Фатима — это просьба именно о такой любви: о любви к врагам по примеру Господа Иисуса, принявшего за них страшную смерть.

Сестра Луция написала такие слова: «Если не совершится посвящение Непорочному Сердцу Марии, война прекратиться лишь тогда, когда крови мучеников будет достаточно, чтобы утолить Божественное Правосудие».

В этот момент вспоминаются последние слова третьей Фатимской тайны и все начинает выстраиваться в единое и логичное целое. Мы помним, что когда солдаты убили «епископа, одетого в белое», а потом «так же точно» были убиты те святые, которые следовали за ним, в видении появились два ангела. Их роль здесь важнее всего — они собирают в хрустальные кропильницы кровь мучеников, соединенных в своей смерти с искупительной смертью Христа (все происходит под большим символическим крестом на горе за городом, обозначающей Голгофу).

Знаменательны эти слова сестры Луции. Пресвятая Матерь дала ей уразуметь, что есть два пути избавления мира от Божьей кары (в современных явлениях, начиная с Ла Салетт, всегда присутствует видение обрушивающейся на землю карающей руки Сына Божьего. Об этом писала даже святая Фаустина Ковальская! Сестра Луция написала, что сегодня мы заслуживаем потопа гораздо больше, чем поколение Ноя. Третья часть Фатимской тайны начинается с такого видения: ангел уже совершает над нами смертный приговор, сея на землю искры пламени, которые должны сжечь современный мир как некогда испепелили Содом и Гоморру).

Путь мира

Пресвятая Матерь указывает нам два пути избавления. Первый — это посвящение греховного мира Ее Непорочному Сердцу. Это спасет мир, потому что если то, что было измарано злом, окажется в объятиях Матери, сатана не будет иметь к нему доступа. Насыщение злом перестанет быть возрастающим процессом, зло начнет отступать, до тех пор пока наконец не исчезнет, окруженное добротой и теплом любви Девы Марии. Это касается того зла, которым охвачена Россия, все общество, семьи, все разбитые грехом сердца. Мы должны, однако, помнить, что процесс очищения от зла в объятиях Матери не произойдет в одно мгновение. Чтобы процесс демонизации мира остановился и повернулся вспять, мир должен пребывать посвященным Ее Непорочному Сердцу. Как предупреждал нас Папа Иоанн Павел II, посвящение не может быть совершено один раз, его необходимо неустанно возобновлять...

Спасение затопляемого половодьем греха мира должно совершиться именно на пути посвящения его Марии. Богу угодно, чтобы мир был спасен на пути мира — как Он указал это в великом Фатимском послании. Ему угодно, чтобы изменения в мире совершались без единого выстрела, чтобы зло оказалось в середине, чтобы быть побежденным извне.

Этот путь нелегок — он требует жить посвящением и преображать свое сердце по примеру Непорочного Сердца Марии. Но это первый путь, который запланировал для нас Бог. Путь мира, путь, на котором нет страдания праведных людей...

Путь мученичества

Но если не совершить этого посвящения... — предостерегает Дева Мария, — Бог поведет мир иным путем. Это не значит, что Он отвернется от человека — Он не откажется от Своих милосердных замыслов, не перестанет любить. Но если путь мира не будет избран миром, человечество вступит на путь спасения мира через страдание.

И вновь Пресвятая Матерь указывает нам две возможности. Первая — согласитесь, она ужасна, — на мир обрушится карающая рука Сына. Это путь войн, голода, смерти. Это апокалиптическое предостережение, которое принесет с собой благодать преображения мира, пробуждения уцелевшего человечества. Может быть, мы лучше поймем его, если услышим слова Пресвятой Матери, сказанные в одном из последних явлений (его содержание одобрено Церковью): «Я — один из голосов, умоляющих Бога вмешаться, чтобы спасти моих нерожденных детей». Мария показывает нам Свое разрывающееся Сердце. С одной стороны Она жаждет избавить мир от Божьей кары, с другой — не желает допустить того, чтобы убивали наименьших из Ее детей. Что должна выбрать: спасти миллионы нас или спасти миллионы нерожденных младенцев?

Жертва избранных душ

Однако есть и другая возможность. Богу — как пишет сестра Луция, — необходима наша жертва умилостивления, необходима кровь мучеников. Только она может затворить врата ада перед огромной толпой людей, одурманенных сатаной. Бог просит о замещающем страдании. В Фатиме Он спрашивает нас, согласны ли мы страдать за грешников, идущих путем осуждения. Спрашивает, готовы ли мы полностью пожертвовать собой ради этого, позволить сделать с нами все, что будет Ему угодно, чтобы, если будет нужно, Он принял эту нашу жертву умилостивления за грехи мира.

Ибо и сегодня Богу нужны мученики, но мир может спасти также то, что традиция Церкви называет белым мученичеством — отдавание своей жизни капля за каплей.

Сегодня это важнейший из путей Фатимы. Его указал Сам Христос: Он избрал живущую неподалеку от Фатимы Александрину Марию да Коста (1904–1955) и попросил ее принять страдания с целью принести умилостивление за грешников. Этот путь указала сестра Луция, отдавшая всю свою жизнь именно в этой интенции, а Богу было угодно, чтобы она жила долго и много страдала. Его указал Святейший Отец Иоанн Павел II, после покушения на свою жизнь принесший себя в жертву всесожжения — тоже за грехи мира. Потому что сегодня только страдание, принимаемое в духе умилостивления за мир, может спасти человечество.

Это исключительная благодать. Это особое призвание, сегодня, возможно, даруемое Богом чаще, чем когда-либо. Это путь избранных душ, которые спасут мир.

Святой Франциск — небесный покровитель экологов

Более четверти века прошло с тех пор, как Папа Иоанн Павел II провозгласил св. Франциска «небесным покровителем экологов». Мысли св. Франциска о солидарности и братских узах со всем творением подчеркиваются в апостольском послании Иоанна Павла II «Inter sanctos» (1979 г.).

В этом послании Иоанн Павел II пишет: «Святого Франциска Ассизского совершенно правильно считают одним из тех святых и известных мужей, которые к природе относились как к чудесному дару, переданному Богом роду человеческому. Ведь он особенным образом глубоко прочувствовал все творения Создателя и, вдохновленный Духом Божьим, воспел прекраснейшую «Песнь творений», через которые, особенно через брата солнце, сестру луну и звезды небесные, воздал надлежащее прославление, хвалу и благословение доброму Всевышнему Господу...»

Святого Франциска — «первого эколога» — можно считать надежным ориентиром в поиске правильных отношений с природой, другими людьми и Богом. Он также дает нам необыкновенно важную мотивацию охраны природы: мы должны заботиться о природе, потому что животные и растения — наши братья и сестры.

«Экологическую мысль» св. Франциска хорошо отражает сформулированный в XX веке «Декалог св. Франциска», основанный на его сочинениях и источниках раннего францисканства, который начинается словами: «Будь человеком среди творений, братом среди братьев».

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕКАЛОГ СВ. ФРАНЦИСКА

1. Будь человеком среди творений, братом среди братьев.

2. Относись ко всем творениям с любовью и уважением.

3. Тебе доверена Земля, как сад; управляй ею мудро.

4. Заботься о человеке, животном, растении, воде и воздухе, чтобы Земля не осталась совершенно их лишенной.

5. Пользуясь вещами, знай меру, ибо у расточительности нет будущего.

6. Тебе дана миссия открывать таинство пищи, дабы жизнь наполнялась жизнью.

7. Разорви узел насилия, чтобы понять, каковы права существования.

8. Помни, что мир не только таков, как ты его себе представляешь, но в нем заложена мысль Всевышнего Бога.

9. Когда срубаешь дерево, оставь хотя бы один побег, чтобы не прерывать его жизнь.

10. С почтением ступай по камням, ибо все имеет свою ценность.

Сергей Хрибар, эколог

Экотеологические этюды

Природные ресурсы и воздержание*

Хотя в библейские времена интенсивность природопользования в Восточном Средиземноморье была на несколько порядков меньше, чем сейчас, истощение природных ресурсов началось с глубокой древности. Например, в книге Бытия (Быт 13, 2–12) упоминается конфликт, произошедший за два тысячелетия до Рождества Христова между пастухами двух кочевых скотовладельцев — Аврама и его племянника Лота. Оба имели огромные стада. «И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе» (Быт 13, 6). Во избежание раздора Аврам предложил разойтись, великодушно предоставив Лоту право первого выбора пастбищных угодий. Необходимость разделения и миграций состояла в том антропогенном явлении, которое мы бы сейчас назвали пастбищной дигрессией в результате перевыпаса. Таким образом, Аврам сохранил не только мир с племянником, но и продуктивность экосистемы, предупредив неурожаи и опустынивание в последующие годы.

Вообще, об использовании всего того, что Бог доверил в управление человеку, в Библии говорится достаточно подробно. Писание многократно и многообразно призывает людей разумно распоряжаться временем (Еф 5, 1), способностями (1 Тим 4, 14), деньгами (1 Тим 6, 17–19), жилищем (1 Петр 4, 9), землею (Лев 19, 33–34), пищей (Екк 10, 17; Притч 11, 26), почвенным плодородием и урожаем (Исх 23, 10–11), а также многими другими духовными и материальными (в том числе и природными) ресурсами. Рассмотрим библейские принципы разумного использования жизненных средств, применительно к проблеме рационального природопользования.

Учитывая склонность человека к неограниченному потреблению, Библия учит нас быть не столько людьми потребляющими, сколько — сберегающими и раздающими. Заповедь о возвращении Богу десятой части своих доходов (Лев 27, 30; Втор 14, 22–23) указывает, что все наше имущество есть дар Божий и смысл жизни не в личном обогащении, а в прославлении Бога и развитии с Ним доверительных отношений. «Принесите все десятины в дом хранилища ... и хотя бы в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Мал 3, 10).

«Чти Господа от имения своего и от начатков всех прибытков твоих», — говорится в Писании (Притч 3, 9). Почитание Бога как Творца и Подателя жизни подразумевает и помощь Его нуждающимся творениям (от голодающих беженцев до исчезающих видов животных и растений), а также поддержку всего, что славит Его Имя. При этом добровольная отдача своих сил, времени, денег и т.п. нужна не Богу (у Него и так все есть — см. Пс 49, 10–15), а самому жертвующему, так как она приучает сотрудничать с Создателем и развивает милосердие, бескорыстие, способность к самопожертвованию ради блага других и, конечно же, воздержание.

Греческому слову *egcrateia*, переводимому обычно как «воздержание», соответствует и более понятное для современного читателя слово «самообладание». В Послании ап. Павла к Галатам воздержание (самообладание) отмечается как одно из девяти неотъемлемых составляющих совершенного характера — «плода духа» (Гал 5, 22–23). Человек, наделенный этим качеством, способен быть господином над всеми своими «хочу еще». Кстати сказать, именно человеческое «хочу еще» привело к истощению природных ресурсов. Поэтому в наше время проблема ограничения плотских желаний становится все более актуальной. Поскольку ресурсосбережение — дело каждого, вполне закономерен вопрос: как научиться воздержанию, если хочется иметь все больше и больше?

---

* *Фрагменты из книги «Экологическое в Библии»*

Победив свои эмоции, апостол Павел писал: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке; все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе» (Флп 4, 12–13). Действительно, знающий Спасителя может обойтись без излишеств. Размышления об Иисусе, Который, «будучи богат, обнищал ради нас» (2 Кор 8, 9), помогают понять, что мы «куплены дорогою ценою», а значит, «не свои» (1 Кор 6, 19–20). Хотя Творец наделил человека большими возможностями, творить жизнь, как это делает Бог, мы не способны. Согласно Библии, ничего в полном смысле «своего» у нас нет, так как все, что у нас имеется, дано Создателем. Итак, мы принадлежим себе не более, чем государственное предприятие принадлежит его директору. Сознавая это, может ли христианин самовольно и бездумно расточать то, что Бог доверил ему в управление?!

Своей жертвой Иисус подарил нам жизнь и право пользоваться тем, что создал Бог. Вполне очевидно, что вера в искупление несовместима с погоней за удовлетворением потребностей в бесполезном. Опыт многих показывает, что жизнь с Богом освобождает верующих от власти собственных капризов и дает возможность наслаждаться малым.

«Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим 6, 6–8). Если бы каждый человек понимал, что за то, чтобы мы могли есть и пить заплачена цена Крови Христа, а значит все, что мы имеем, каждый кусок или глоток, есть щедрый подарок, а не урезанная зарплата, общественное потребление могло бы сократиться. Таким образом, вера в спасение грешников «благодатью» (то есть даром), а не за добрые дела (Еф 2, 8–10) помогает быть непритязательными, бережливыми, радоваться тому, что у нас есть и не терзаться из-за того, чего нет.

К воздержанию и разумному использованию ресурсов побуждает и вера в приближение Второго пришествия Христа. И человечество и каждый отдельный человек при Втором пришествии окажется в положении управляющего, отчитывающегося перед хозяином (Мф 24, 44–51; 25 13–30; Лк 12, 35–48). Однако не столько страх наказания, сколько любовь к Богу и желание быть Его сотрудником учит христианина быть рачительным Божьим домоправителем.

Следует заметить, что для основанного на Библии иудео-христианского образа жизни характерна аккуратность и продуманность в использовании средств существования. Книга Бытия рассказывает о благочестивом юноше-рабе Иосифе, получившем власть над Египтом. Сберегая хлеб в годы изобилия, дальновидному правителю удалось спасти страну от голода при наступлении неурожая (Быт 41). Во время исхода евреев из Египта Бог приучал Свой народ не гнаться за излишествами, проявлять веру и довольствоваться имеющимся. Посылая с неба манну, Он предупреждал: «Собирайте каждый по стольку, сколько ему съесть» (Исх 16, 16). Те же, кто, не поверив Богу, собрали запасы, на следующий день имели испорченное (Исх 16, 20). В Книге Притчей сказано: «Нашел ты мед? Ешь сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться им и не изблевать его» (Притч 25, 16). Пример с манной, казалось бы, противоположен истории Иосифа, но оба библейских эпизода, дополняя друг друга, призывают избегать как расточительности, так и алчности, и сочетать бережливость с нестяжательством. Не случайно один из более поздних ветхозаветных авторов просил Бога избавить его как от недостатка, так и от избытка, как от голода, так и от пресыщения: «Нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «кто Господь?» и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (Притч 30, 7–9). Кроме того, христианам должна быть свойственна разумная бережливость, так как это качество является неотъемлемой чертой характера Христа. Насытив несколькими хлебами тысячи людей, Спаситель сказал ученикам: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало», и те «наполнили двенадцать коробов кусками... оставшимися у тех, которые ели» (Ин 6, 12, 13; ср. Мк 6, 34–43; 8, 1–8.19). Отличающийся воздержанием христианин не станет покупать лишнее или выбрасывать недоеденное.

Итак, если верующий любит Творца, он будет стараться, не впадая в накопительство, сберечь и использовать для дела Божьего все, чем располагает: как время, деньги и силы, так и пищу, воду и электроэнергию. «Только самоограничение, предельная экономия ресурсов и отношение к окружающему миру не как к чуждой среде, а как

к дару благости Божией могут удержать человечество от соскальзывания в техногенное самоубийство», — говорится в итоговом документе межконфессиональной конференции, посвященной 2000-летию христианства[1].

Скромная жизнь с умеренными потребностями и здравомыслие в вопросах природопользования помогают сохранить ненарушенные природные комплексы, преодолевая ресурсный кризис. Те, кому дорого общение с Создателем, подчиняют свои страсти разуму, освященному Его влиянием. Такие люди смогут быть мудрыми управляющими планеты Земля. «Благо тебе, земля, когда... князья твои едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения» (Екк 10, 17).

Биологическое разнообразие. Божий взгляд на «ничтожное»

Первые библейские указания на ценность, необходимость изучения и сохранения разнообразия живых существ мы находим в начале книги Бытия. Второй рассказ о сотворении мира акцентирует внимание читателя на создании человека. В нем говорится, как «Господь Бог образовал из земли (т.е. из материи — *прим. автора*) животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт 2, 19). Проведение таких «крестин» имело целый ряд задач, остановимся лишь на некоторых. Во-первых, человек, должен был познать, оценить и полюбить столь разнообразный мир Божьих творений, обратив внимание не только на красоту окружающего в целом, но и на уникальность и неповторимость каждого творения в отдельности. Во-вторых, почувствовав нужду в «помощнике, подобном ему» (Быт 2, 20), Адаму важно было убедиться в исключительности своего положения. А в-третьих, человеку необходимо осознать свою ответственность за другие живые существа перед Богом. Согласно библейской традиции, знание имени и тем более право называть означало, с одной стороны, власть, а с другой — особую близость и глубокое понимание. Таким образом, чтобы успешно заботиться о живом, необходимо это живое хорошо знать. Не случайно сообщение о поселении человека «в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт 2, 15) и эпизод с присвоением имен животным (Быт 2, 19) помещены рядом. Человек не может и не должен трудиться на земле, если как следует не познакомится со всеми ее обитателями.

Первый рассказ о сотворении мира (за шесть дней) также может иметь некоторые параллели с проблемой сохранения исчезающих видов, так как по своей форме отражает один из ведущих принципов их охраны. Рассказ построен так, что Бог сначала «отделяет воду от воды», так, что образуются Мировой океан и облака (второй день творения — Быт 1, 6–8), а затем творит рыб и других обитателей моря, а также летающих в облаках птиц (пятый день — Быт 1, 20–23). Творец сначала создает сушу и растительность (третий день — Быт 1, 9–10), а затем населяет Землю наземными животными и людьми, обитающими на суше и питающимися растениями (шестой день — Быт 1, 24–31). Получается, что Бог сначала творит среду обитания, а лишь потом населяет ее организмами, данной среде соответствующими. Современный же человек истребил многие виды животных путем уничтожения природных экосистем. Это еще раз показывает, что спасти вымирающие виды от полного исчезновения можно, только сохранив их место обитания в природе (например, создавая особо охраняемые природные территории).

Как известно, современные мероприятия по сохранению биоразнообразия охраняемыми территориями не ограничиваются. Нередко деградация природных сообществ и вымирание редких видов достигают такого уровня, что спасать приходится уже не популяции, а отдельные особи. Библейским примером подобных ситуаций может служить всемирный потоп (Быт 6–8). Накануне неотвратимой катастрофы Ной берет в ковчег «из всех животных и от всякой плоти по паре ... мужеского пола и женского» (Быт 6, 19). При этом были спасены представители как «чистых», так и «нечистых» (т.е. непригодных для жертвоприношения) животных, «чтобы сохранить племя для всей земли» (Быт 7, 3). В современной интерпретации Альберта Гора[2], Бог повелел Ною сохранить биологическое разнообразие. При этом Ной разделял интересы Небесного Отца, проникаясь Его отношением ко всем живым существам, независимо от их привлекательности или т.н. «хозяйственно-промыслового значения». Можно сказать, что среди господствующей в мире эгоистичной культуры полезности Ной был редким носителем культуры достоинства, подразумевающей, что все живое ценно само по себе.

Итак, из истории о потопе мы можем извлечь следующие уроки:

1. Человеку предлагается разделить Божье отношение к живому. 2. Все проявления жизни дороги Богу, а значит достойны бережного отношения со стороны людей. 3. Человек отвечает перед Творцом за сохранение жизни во всех ее формах. 4. От поведения человека зависит благополучие всего живого.

Примечательно, что, поручая Адаму «дать имена», а Ною «сохранить племя», Бог не давал указания пытаться творить новые создания. Сегодня же (в результате селекции) биоразнообразие может быть как природным, так и культурным. Сама по себе селекция не является грехом, но выведение человеком ради прихоти голых кошек, петухов с непомерно длинными хвостами и других несчастных монстров по своей сути есть насилие над природой и сомнительно с точки зрения биоэтики.

Мысль об объективной ценности жизни и всего живого прослеживается и в Евангелии. «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога» (Лк 12, 6). Так сказал Единородный Сын Божий, умерший на кресте за каждого из нас. Своей жертвой Он искупил от вечной смерти и человека, и все живущее (ср. Рим 8, 18–23).

В Книге пророка Ионы рассказывается о том, как Бог обещал разрушить погрязший в нечестии и распутстве город Ниневию, но, видя искреннее покаяние его жителей, отменил наказание. В последнем стихе этой книги Господь делится с пророком Своими чувствами по отношению к живому: «Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Ион 4, 11). Спасая человека от смерти, Бог дает спасение и животным, находящимся от человека в зависимости.

Следует помнить об одной важной черте характера Бога: у Него не бывает «мелочей». Если бы на Земле жил хотя бы один грешник, нуждающийся в спасении, Иисус пошел бы на Голгофу, чтобы спасти только его одного. Для Бога каждое творение уникально, а значит, несказанно дорого и каждое живое существо имеет свое назначение. Подобно тому, как каждому виду Творец определил свою экологическую нишу, каждого из нас Он наделил особым талантом для особой миссии и каждого призывает к покаянию, исправлению и сотрудничеству, обращаясь при этом к каждому индивидуально.

Итак, и Библия, и величайшее многообразие различных форм сотворенной Богом жизни раскрывают характер Создателя, Его индивидуальный подход к каждому живому организму. И Писание, и природа свидетельствуют о любви Бога. Вера в Божью любовь побуждает, отбросив брезгливость, полюбить даже те существа, которые кажутся на первый взгляд неприятными и бесполезными.

К сожалению, в широких кругах лишь немногие понимают важность сохранения всех видов живого. Пренебрежительное отношение обывателя к вымирающим видам обусловлено его мировоззрением. Большинство людей склонны произвольно разделять составляющие окружающего мира на важные и ничтожные, что чаще всего осуществляется по принципу: важно только то, что приятно и понятно.

Такой взгляд на мир диаметрально противоположен библейскому. В Священном Писании важно все: Слово Божье не разделяет заповеди на более и менее важные (Иак 2, 10–11; Мф 5, 19), когда Господь указывает путь, каждый этап этого пути необходим (каким бы незначительным он нам ни казался). И в Библии, и в природе все сделанное, сказанное, показанное или сотворенное Богом имеет свой смысл и свою ценность. Для знающего Бога христианина должно быть дорого все, что исходит от любящего Отца. Дорого потому, что «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Кор 5, 19), и человека, верящего в примирение, отличают покой и доброжелательность к окружающему. Священное Писание учит: «Принимайте друг друга, как и Христос принял вас» (Рим 15, 7); «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны... будьте дружелюбны» (Кол 3, 15). В свете Божьей любви этот принцип можно и нужно применять шире, проявляя дружелюбие и доброжелательный интерес как к необычным людям, так и к редким видам животных и растений.

---

[1] «Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же». Материалы юбилейной международной конференции, посвященной 2000-летию христианства. М., 1999, с. 109.

[2] А. Гор «Земля на чаше весов». М., 1993, гл. 13.

(Полный текст книги С.Ф. Хрибара «Экологическое в Библии» см. в: http://www.ecoethics.ru/b46/)

Галина Дмитриева

«ИМЕННО ТВОЯ МОЛИТВА ОЧЕНЬ НУЖНА...»

В апреле 2007 г. группа «Матери в молитве» в Калуге отметила свой десятилетний юбилей

«Эта группа возникла после того, как мы прочитали небольшую заметку Вероники Уильямс в газете «Свет Евангелия», — **рассказывает Галина Дмитриева, российский координатор движения «Матери в молитве». —** Вероника и жена ее брата Сандра уже будучи бабушками, почувствовали призыв Господа особым образом молиться за своих детей, создавая молитвенные группы. Это произошло в Англии в 1995 году. Заметка тронула наши сердца: там все было так просто и понятно. В то время мы все только пришли в храм и хотелось сделать что-то необыкновенное для Бога... Посещения богослужений и встреч в приходе нам было недостаточно — видимо за годы жизни в атеизме у нас возник какой-то духовный голод... Эта маленькая заметка лично мне вдруг открыла новые горизонты, я поняла, что не обязательно получать какое-то религиозное образование, как казалось тогда многим, можно просто молиться за своих детей. В то время был благополучный период в моей жизни, и душа рвалась благодарить Бога за то, что все хорошо... По благословению нашего настоятеля мы создали группу «Матери в молитве».

Вначале казалось, что все легко и просто, но со временем мы поняли, что молиться — это большой труд, большая духовная работа, и на этом пути нелегко устоять — постоянно надо просить Бога о помощи, о даре мужества, о силе...

В начале все казалось праздничным... Однако мы собирались каждую неделю, молились об одном и том же, и начинало как-то все приедаться, терялся смысл... Наступило время духовной борьбы, потому что сатана нас постоянно на что-то отвлекал: трудно было найти свободное время, препятствиями становились погода, транспорт, домашние заботы... До сих пор иногда женщины говорят о том, как трудно выйти из дома, когда надо идти на встречу. И все же радость, которой переполнены их сердца по возвращении, стоит того...

Преодолевать себя — это тоже труд. Сейчас мы уже ясно понимаем, что если уйдем с этого пути, то откроем дорогу сатане к нашим детям...

Мы продолжаем молиться вместе, это придает силы нам и нашей молитве.

— Как происходят встречи в ваших группах?

— Все просто и доступно. У нас есть небольшой сборник с молитвами, и во всем мире во всех группах они используются. Уже на основе этого буклета мы вносим что-то свое...

— Насколько широко распространено движение «Матери в молитве»? Как вы поддерживаете связь друг с другом, узнаете, что происходит в жизни других групп?

— Сейчас группы «Матери в молитве» существуют более чем в 80 странах мира. В России есть группы во многих католических приходах, а также у наших православных сестер. Москва, Обнинск, Калуга, Владимир, Н. Новгород, Великий Новгород, Калининград, Саратовская обл., Тамбовская обл., Благовещинск, Владивосток, Магадан... — и это далеко не полный перечень российских городов. В Сибири тоже есть группы, у них

там свой координационный центр. Наши информационные листки я рассылаю по полутора сотням адресов. Время от времени мы устраиваем конференции, где молимся, обсуждаем различные духовные вопросы.

Многие женщины присылают нам для листка свои свидетельства о плодах молитвы, о том, как она изменила жизнь их детей... Порой проблема остается, но через молитву и наши встречи меняется наше отношение к ней. Вместо того, чтобы нервничать, дергать окружающих, мы предаем все в руки Бога, понимая, что только Он может изменить ситуацию...

А иногда ответы на молитву очень ощутимы и значимы... Долгое время мы молились за внучку нашей сестры, у которой была наркозависимость и не ладилась семейная жизнь. И буквально в один какой-то момент все изменилось. Эта молодая женщина вернулась домой, устроилась на работу, пришла в храм, исповедалась, стала причащаться... Через некоторое время она удачно вышла замуж, обвенчалась со своим мужем, и, надеюсь, живет сейчас счастливо. Мы продолжаем за них молиться. Есть и другие свидетельства об исцелениях. Изменяется жизнь, главное — в ней появляется радость, которую дарит Господь. Открываются наши глаза, сердца, души, ведь ответ на молитву порой непросто услышать. Мы просим Господа научить нас молиться и благодарим Его за этот дар. Важно и то, что группа становится маленькой духовной семьей, мы готовы в любой момент прийти на помощь друг другу и молитвой, и делом.

Недавно нам по электронной почте пришла просьба молиться об одном англичанине, который пострадал в автокатастрофе и находился на грани жизни и смерти. И вот женщины во многих странах молились о нем. Сейчас он уже дома, выздоравливает, и что удивительно — произошло его обращение к Богу. Раньше он отрицал Бога, а теперь прислал благодарственное письмо тем, кто за него молился!..

— Такие случаи, конечно, очень вдохновляют, потому что видишь — молитва способна многое изменить...

— Да, один раз со мной произошел просто удивительный случай. Нам пришла просьба молиться об одной женщине из Португалии, которой предстояло перенести сложную операцию. В душе у меня промелькнула мысль: «Разве что-то изменится от того, буду я молиться или нет... ведь столько других людей просит за нее».

Но я все-таки продолжала молиться. Буквально через месяц я поехала на конференцию в Португалию. В поисках телефонного автомата я шла по улице небольшого поселка, где мы остановились, и спросила прохожего, где тут можно позвонить. Он любезно пригласил меня зайти к нему домой, совсем неподалеку, и позвонить с его телефона. Когда мы вошли в дом, он сказал, что его жена очень больна, она только после операции. В ходе разговора выяснилось, что это именно та женщина, о которой мы

молились. Я была просто потрясена. Что бы я испытала, войдя в этот дом, если бы не молилась об этой женщине? Господь показал мне этим чудесным случаем, что если кто-то просит о молитве, надо непременно откликнуться на эту просьбу. Пять или десять минут молитвы для тебя могут ничего не значить, а для судьбы другого человека оказаться очень важными. И может в общей молитве недостает именно твоего голоса...

— На конференции «Матерей в молитве» я однажды слышала, как муж одной из участниц рассказывал, что мужчинам труднее открыться Богу в молитве, чем женщинам. И поэтому возникло даже такое движение — «Отцы в молитве»...

— В Англии существует община «Утешение», и каждая община по ее типу в любой стране может включать группы «Матери в молитве», «Отцы в молитве» и «Дети веры». «Дети веры» возникли под влиянием молитвы матерей, дети видели, как их мамы собираются на молитву, и тоже захотели создать подобную группу...

Иногда нас спрашивают, почему бы не молиться «всей семьей вместе»? Конечно, есть и семейные движения, но я считаю, что для России, где много неполных семей, невоцерковленных людей, наша форма очень актуальна. И потом, если в группе молятся семейные пары, и туда приходит разведенная женщина, или не имеющая семьи, ей это может причинить какую-то боль...

— Значит, быть членом группы «Матери в молитве» могут и незамужние женщины?

— Не обязательно быть матерью или иметь семью, чтобы молиться с нами. Можно духовно усыновить и крестника, и любого человека, за которого хочешь молиться, и тем самым реализовать свое призвание к духовному материнству. К примеру, в некоторых странах в наших группах участвуют монахини, и очень ценный вклад вносят в движение. На наших конференциях мы практикуем молитвы за еще не рожденных детей, и молимся в течение девяти месяцев о них. Помню, как на одной конференции около пятидесяти женщин приняли обет духовного усыновления, а потом мы даже отметили символически день рождения этих детей.

— Дева Мария... Наверное, Ее пример и заступничество особенно важны для «Матерей в молитве»...

Конечно же, мы Богородицу называем «первой Матерью в молитве», Она всегда присутствует на наших встречах. Мать всегда рядом, всегда защитит, согреет. Очень символично то, что о создании нашей калужской группы объявили впервые на Благовещение. Помню, как тогдашний наш настоятель о. Мирослав Копчевский, сказал, что все непременно будет хорошо, потому что сегодня и всегда с нами будет Божья Матерь... Мы всегда обращаемся к Ней с любой нашей болью, делимся, как с матерью, своими проблемами, просим Ее заступничества... Мне кажется, что в России это особенно важно. С детства с именем Богородицы у меня связывалось что-то светлое и очень дорогое, Покров Богородицы... Осознание, что это есть, помогает жить.

— Какое влияние оказало участие в группе «Матери в молитве» на вашу жизнь?

— Это стало моим образом жизни. Когда я впервые узнала об этом движении, мне было чуть больше сорока, я откликнулась на этот призыв Бога от радости, счастья, желания благодарить Его за то, что все в жизни складывается хорошо... Но вскоре все резко изменилось, мы потеряли нашего младшего сына... Был момент, когда хотелось опустить руки, уйти от Бога. И вот тогда, наверное, именно наше движение помогло мне устоять.

С тех пор я оставила работу по специальности врача и стала координатором движения «Матери в молитве». Это мое служение. Господь оценит, хорошо я делаю это или плохо, но я делаю это искренне. Я научилась доверять Богу, подчинять Ему все свои интересы. Конечно, Господь дает нам право выбора, но я всегда стараюсь выбрать то, что по Его воле. Этому мы учимся на наших встречах, мы учимся доверять Богу безгранично, учимся жить и принимать решения по Его воле, испытывая радость от подчинения Ему.

Несмотря ни на что, я продолжаю жить с Богом, благодарю Его за все хорошее и плохое, что было, потому что знаю: все это по Его воле, предназначено мне. Господь помогает нести этот крест. Наши встречи, молитвы дают в этом огромную поддержку. С Божьей помощью все можно преодолеть. На собственном опыте я убедилась, как Господь горе и печаль преобразует в радость... ⊙

Беседовала Мария Таривердиева

И Христос выйдет навстречу нам...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ОТЦА ГЕОРГИЯ ЧИСТЯКОВА

26 июня 2007 г. двадцать священнослужителей отпевали о. Георгия Чистякова в храме Свв. Бессребреников Космы и Дамиана в Шубине, где он служил с 1993 г.

Завершая отпевание, к прихожанам обратился настоятель храма, протоиерей Александр Борисов: «Отец Георгий удивительным образом сочетал в себе высочайшую культуру, высочайшую эрудицию, знание современных европейских и древних языков, блестящее знание классической и современной литературы. Он человек, который необычайно быстро читал и обладал феноменальной памятью. И все это он отдал на служение Церкви. Множество учебных заведений мечтали видеть его в числе своих преподавателей, не только в России, но и за границей. И тем не менее о. Георгий выбирает это служение. Он сочетал высочайший уровень культуры, эрудиции, знания с глубокой верой, с глубоким чувствованием Христа.

Я на всю жизнь запомню его удивительно проникновенные слова перед причастием: «Сейчас распахнутся Царские врата, и Христос выйдет навстречу нам». Это для него не было просто метафорой, это было глубочайшим переживанием его сердца — этой близости Христа в таинствах Церкви, в Евангелии...

Плоды, которые он принес в своей жизни, соответствуют тому духовному проникновению в тайну христианства как богочеловечества, как неизъяснимой, непостижимой для нас любви Божией, которая соединяет нас с Творцом мира — нас, крошечных созданий, в бесконечной вселенной, жизнь которых — мгновение по сравнению с окружающей материальной природой. И... задача человека в том, чтобы соединиться Творцом, и этой задаче о. Георгий служил сам в полной мере. Он был подобен многим замечательным людям, которые открыли для себя Бога и помогали другим открывать Его для себя.

Его служение было поистине героическим, потому что он был человеком слабого здоровья, и ему приходилось это все время преодолевать. Тем не менее, с самого начала нашей жизни на приходе он взял эстафету из рук о. Александра Меня и продолжил служение в Детской республиканской больнице. Тяжелейшее служение в отделении пересадки почки, лейкоза, — там, где половина маленьких пациентов, к сожалению, обречена на гибель, потому что современная медицина сейчас еще не в силах им помочь. Он создал прекрасный круг прихожан, которые собирали средства для этих детей, утешали, занимали их, разделяли скорбь с отцом Георгием, когда приходилось их отпевать и выносить эти маленькие гробики из храма Покрова Пресвятой Богородицы, который он же фактически и создал в Детской республиканской больнице... Утешать родителей этих детей — как им объяснить, почему другие живут, а их любимые чада погибли? Отец Георгий обладал замечательным даром сочувствия. Он как-то сказал: «Почему я могу помогать этим людям? Потому что я могу плакать, рыдать вместе с ними». Это служение, действительно, отнимало множество сил, но и давало ему огромное богатство — умение сочувствовать людям. Не случайно поэтому выстраивались такие огромные очереди к нему на исповедь — он для каждого человека умел найти нужное слово, которое касалось самой глубины его горя, его переживания.

... Нам важно с уходом его из нашей видимой жизни не растерять те семена, которые он с таким старанием, с таким горячим сердцем хотел оставить в нас. Жить так, чтобы эти семена давали всходы. Не уходить из храма, из Церкви в целом, потому что нет о. Георгия, не к кому теперь идти. Мы идем ко Христу, он нас вел ко Христу, не к себе. Конечно, своими дарованиями, как каждый пастырь, чтобы мы учились у него открывать для себя Христа. Слава Богу, что после него остались замечательные книги и проповеди, надо вчитываться в них больше и больше, чтобы каждый мог его главное желание понять и укоренить в своем сердце.

Вместе с печалью и горем в нашем сердце надо найти место для благодарности, что Бог нам дал такого человека на жизненном пути. Быть может, у многих людей жизнь сложилась бы иначе, если бы мы его не встретили».

Погребение состоялось на Пятницком кладбище. У ворот кладбища над гробом о. Георгия была отслужена лития. Затем краткую речь произнес архиепископ Тадеуш Кондрусевич. «Ушел человек великого масштаба — великий гуманист, ученый, богослов, человек диалога. Человек, очень сильно переживавший болезненное разделение христиан. Для него это разделение было кровоточащей раной на мистическом Теле Господа, и он старался ее лечить. Он знал, что только в единении наша сила. Сегодня, когда мир переживает духовный кризис... только вместе мы сможем ответить на вызовы времени. Сегодня с отцом Георгием прощается Православная Церковь, близкие, друзья, но прощается и Католическая Церковь. Весть о смерти отца Георгия застала меня в Иркутске — и мы молились в кафедральном соборе Иркутска о упокоении его души. И во всех приходах нашей архиепархии Божией Матери возносятся молитвы, чтобы милостивый Господь принял Тебя в Царствие... Ты перешел в иной мир, в котором уже нет разделений, в котором господствует единство. Мы молимся, чтобы Ты был в царстве святых у Господа и испросил у Него всем нам дар и благодать единения», — сказал архиепископ Т. Кондрусевич, обратив свои последние слова к отцу Георгию.

Отец Георгий Чистяков при большом стечении народа был захоронен у алтарной стены храма Св. Симеона Персидского, расположенного в центре Пятницкого кладбища. На могилу были возложены цветы от духовных детей и друзей отца Георгия, а также венки от посольства Венгрии и Германии, от Общества Иоанна Павла II. На могиле установлен деревянный крест. ⊙

По материалам агентства «Благовест-инфо»

22 июня после тяжелой болезни скончался священник Георгий Чистяков, известный пастырь, филолог-классик, христианский мыслитель. Георгий Петрович Чистяков родился 4 августа 1953 года в Москве. В 1975 году окончил Московский государственный университет по специальности «древняя история и классическая филология», защитил кандидатскую диссертацию на тему «Павсаний как исторический источник». Позднее стал доктором филологических наук, профессором.

С 1975 преподавал древнегреческий и латинский языки в Московском государственном лингвистическом университете, работал в редакции журнала «Вестник древней истории». В 1985-1997 читал в Московском физико-техническом институте курс лекций по Библии, истории христианства и истории богословской мысли, заведовал кафедрой истории культуры. Преподавал в Московском государственном университете, в Российском государственном гуманитарном университете. Читал лекции в Страсбургском университете, центре «Сен-Жорж» (Париж), Министерстве образования Северной Ирландии.

В 1992 году был рукоположен в диаконы, а в 1993 — в пресвитеры. С тех пор постоянно служил в московском храме Свв. Космы и Дамиана в Шубине (в Столешниковом переулке). Помимо этого был настоятелем храма Покрова Богородицы при Российской детской клинической больнице, где, как правило, служил по субботам.

С 2000 года возглавлял отдел религиозной литературы (позже переименованный в научно-исследовательский центр по исследованию религиозной литературы) Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы.

Был членом Правления Российского библейского общества, председателем комитета по научной и издательской деятельности; членом Международной ассоциации исследований по патристике; членом Попечительского совета Общедоступного православного университета им. А. Меня, членом Общества Иоанна Павла II.

Перу о. Георгия принадлежат многочисленные филологические, публицистические, богословские произведения — в частности размышления над Ветхим и Новым Заветами, переводы с древнегреческого и латинского.

о. Георгий Чистяков

НИСХОЖДЕНИЕ ВО АД

Из «Записок московского священника»

За последний месяц я похоронил шесть детей из больницы, где каждую субботу служу литургию. Пять мальчиков: Женю, Антона, Сашу, Алешу и Игоря. И одну девочку — Женю Жмырко, семнадцатилетнюю красавицу, от которой осталась в иконостасе больничного храма икона святого великомученика Пантелеймона. Умерла она от лейкоза. Умирала долго и мучительно, не помогало ничто. И этот месяц не какой-то особенный. Пять детских гробов в месяц — это статистика. Неумолимая и убийственная, но статистика. И в каждом гробу родной, горячо любимый, чистый, светлый, чудесный. Максимка, Ксюша, Настя, Наташа, Сережа...

За последний день я навестил трех больных: Клару (Марию), Андрюшу и Валентину. Все трое погибают — тяжело и мучительно. Клара уже почти бабушка, крестилась недавно, но можно подумать, что всю жизнь прожила в Церкви — так светла, мудра и прозрачна. Андрюше — 25 лет, а сыну его всего лишь год. За него молятся десятки, даже, наверное, сотни людей, достают лекарства, возят на машине в больницу и домой, собирают деньги на лечение — а метастазы повсюду. И этот день не какой-то особенный, так каждый день.

Прошло полдня. Умерла Клара. Умерла Валентина. В Чечне погибло шесть российских солдат — а сколько чеченцев, не сообщают... Умерла Катя (из отделения онкологии) девочка с огромными голубыми глазами. Об этом мне сказали прямо во время службы.

Легко верить в Бога, когда идешь летом через поле. Сияет солнце, и цветы благоухают, и воздух дрожит, напоенный их ароматом. «И в небесах я вижу Бога» — как у Лермонтова. А тут? Бог? Где он? Если Он благ, всеведущ и всемогущ, то почему молчит? Если же Он так наказывает их за их грехи или за грехи их пап и мам, как считают многие, то Он уж никак не «долготерпелив и многомилостив», тогда Он безжалостен.

Бог попускает зло для нашей же пользы либо когда учит нас, либо когда хочет, чтобы с нами не случилось чего-либо еще худшего — так учили еще со времен средневековья и Византии богословы прошлого, и мы так утверждаем следом за ними. Мертвые дети — школа Бога? Или попущение меньшего зла, чтобы избежать большего?

Если Бог все это устроил, хотя бы для нашего вразумления, то это не Бог, это злой демон, зачем ему поклоняться, его надо просто изгнать из жизни. Если Богу, для того чтобы мы образумились, надо было умертвить Антошу, Сашу, Женю, Алешу, Катю и т.д., я не хочу верить в такого Бога. Напоминаю, что слово «верить» не значит «признавать, что Он есть», «верить» — это «доверять, вверяться, вверять или отдавать себя». Тогда выходит, что были правы те, кто в 30-е годы разрушал храмы и жег на кострах иконы, те, кто храмы превращал в дворцы культуры. Грустно. Хуже, чем грустно. Страшно.

Может быть, не думать об этом, а просто утешать? Давать тем, кому совсем плохо, этот «опиум для народа», и им все-таки, хотя бы не так, но будет легче. Утешать, успокаивать, жалеть. Но опиум не лечит, а лишь на время усыпляет, снимает боль на

три или четыре часа, а потом его нужно давать снова и снова. И вообще страшно говорить неправду — особенно о Боге. Не могу.

Господи, что же делать? Я смотрю на Твой крест и вижу, как мучительно Ты на нем умираешь. *Смотрю на Твои язвы и вежу Тебя мертва, нага, непогребенна...* Ты в этом мире разделил с нами нашу боль. Ты как один из нас восклицаешь, умирая на своем кресте: «Боже, Боже мой, почему Ты меня оставил?» Ты как один из нас, как Женя, как Антон, как Алеша, как, в конце концов, каждый из нас, задал Богу страшный этот вопрос и «испустил дух».

Если апостолы утверждают, что Иисус умер на кресте за наши грехи и искупил их Своею кровию, то мы выкуплены (см. 1 Кор 6, 20; а также 1 Петр 1, 18–19), значит, мы страдаем не за что-то, не за грехи — свои, родительские, чьи-то. За них уже пострадал Христос — так учат апостолы, и на этом зиждется основа всего их богословия. Тогда выходит, что неизвестно, за что страдаем мы.

Тем временем Христос, искупивший нас от клятвы законныя честнóю Своею Кровию, идет по земле не как победитель, а именно как побежденный. Он будет схвачен, распят и умрет мучительной смертью со словами: «Боже, Боже мой, почему Ты меня оставил?». Его бросят все, даже ближайшие ученики. Его свидетелей тоже будут хватать и убивать, сажать в тюрьмы и лагеря. Со времен апостолов и вплоть до Дитриха Бонхоффера, матери Марии и Максимилиана Кольбе, вплоть до тысяч мучеников советского ГУЛАГа.

Зачем все это? Не знаю. Но знаю, что Христос соединяется с нами в беде, в боли, в богооставленности — у гроба умершего ребенка я чувствую Его присутствие. Христос входит в нашу жизнь, чтобы соединить нас перед лицом боли и беды в одно целое, собрать нас вместе, чтобы мы не остались в момент беды один на один с этой бедой, как некогда остался Он.

Соединяя нас в единое целое перед лицом беды, Он делает то, что никто другой сделать не в силах. Так рождается Церковь.

Что мы знаем о Боге? Лишь то, что явил нам Христос (Ин 1, 18). А Он явил нам, кроме всего прочего, и свою оставленность Богом и людьми — именно в этой оставленности Он более всего соединяется с нами.

Грекам, а вслед за ними и римлянам всегда хотелось все знать. На этом основана вся античная цивилизация. Именно на этой неуемной, бурлящей и неутомимой жажде знания. И о Боге, когда они стали христианами, им тоже захотелось знать — может Он ВСЁ или нет. Отсюда слово «Всемогущий» или *Omnipotents*, один из эпитетов Юпитера в римской поэзии, которым очень любит пользоваться в своей «Энеиде» Вергилий. А Бог «неизречен, недоведом, невидим, непостижим» (это мы знаем не из богословия, нередко попадавшего под влияние античной философии, а из молитвенного опыта Церкви, из опыта Евхаристии — не случайно же каждый священник непременно повторяет эти слова во время каждой литургии), поэтому мы просто не в состоянии на вопрос «Может ли Бог всё?» — ответить ни «да», ни «нет». Поэтому, кто виноват в боли, я не знаю, но знаю, Кто страдает вместе с нами — Иисус.

Как же понять тогда творящееся в мире зло? Да не надо его понимать — с ним надо бороться. Побеждать зло добром, как зовет нас апостол Павел: больных лечить, нищих одевать и кормить, войну останавливать и т.д. Неустанно. А если не получается, если сил не хватает, тогда склоняться перед Твоим крестом, тогда хвататься за его подножие как за единственную надежду.

«Бога не видел никто никогда». И только одна нить соединяет нас с Ним — человек по имени Иисус, в Котором вся полнота Божия пребывает телесно. И только одна нить соединяет нас с Иисусом — имя этой нити ЛЮБОВЬ.

Он умер на кресте, как преступник. Мучительно. Туринская плащаница со страшными следами кровоподтеков, со следами от язв, по которым современные патологоанатомы в деталях восстанавливают клиническую картину последних часов жизни Иисуса — вот действительно подлинная святыня для XX века. Весь ужас смерти, никем и никак не прикрытый! Посмотрев на картину Гольбейна «Мертвый Христос», герой Достоевского воскликнул, что от такой картины можно веру потерять. А что бы он сказал, если бы увидел Туринскую плащаницу, или гитлеровские концлагеря, или сталинщину, или просто морг в детской больнице в 1995 году.

Что было дальше? В начале 20-й главы Евангелия от Иоанна мы видим Марию Магдалину, потом апостолов Петра и Иоанна и чувствуем пронзительную боль, которой пронизано все в весеннее утро Пасхи. Боль, тоску, отчаяние, усталость и снова боль. Но эту же пронзительную боль, эту же пронзительную безнадежность, о которых так ярко рассказывает Евангелие от Иоанна, я ощущаю всякий раз у гроба ребенка... Ощущаю и — с болью, сквозь слезы и отчаяние, — верю: Ты воистину воскрес, мой Господь.

Пока писался этот очерк, умерла Клара, затем Валентина Ивановна, последним умер Андрюша — еще три гроба. Один мальчик признался мне на днях, что не верит в загробную жизнь и поэтому боится, что он плохой христианин. Я возразил ему на это, что трудности с восприятием того, что касается жизни за гробом, свидетельствуют как раз об обратном — о честности его веры.

И вот почему. Один, причем не очень молодой, священник как-то сказал мне, что ему очень трудно судить о смерти и учить своих прихожан не бояться ее, поскольку он сам никого из людей по-настоящему близких никогда не терял. Честно. Очень честно. И очень верно. Мне всегда страшно смотреть на вчерашнего семинариста, который важно и мягко, но чуть-чуть свысока втолковывает матери, потерявшей ребенка, что на самом деле это хорошо, что Бог так благословил, и поэтому слишком уж убиваться не надо.

«Бог не есть Бог мертвых, но живых. Ибо у Него все живы»,— да, об этом говорит нам Христос в своем Евангелии (Лк 20, 38). Но для того, чтобы эта весть вошла в сердце, каждому из нас необходим личный опыт бед, горя и потерь, опыт, ввергающий нас в бездну настоящего отчаяния, тоски и слез; нужны не дни или недели, а годы пронзительной боли. Эта весть входит в наше сердце — только без наркоза и только через собственные потери. Как школьный урок ее не усвоишь. Смею утверждать: тот, кто думает, что верит, не пережив этого опыта боли, ошибается. Это еще не вера, это прикосновение к вере других, кому бы нам хотелось подражать в жизни. И более: тот, кто утверждает, что верит в бессмертие и ссылается при этом на соответствующую страницу катехизиса, вообще верит не в Бога, а в идола, имя которому — его собственный эгоизм.

Вера в то, что у Бога все живы, дается нам только если мы делаем все возможное для спасения жизни тех, кто нас окружает, только если мы не прикрываемся этою верой в чисто эгоистических целях, чтобы не слишком огорчаться, чтобы не сражаться за чью-то жизнь или просто чтобы не было больно.

Но откуда все-таки в мире зло? Почему болеют и умирают дети? Попробую высказать одну догадку. Бог вручил нам мир («Вот я дал вам» — Быт 1, 29). Мы сами все вместе, испоганив его, виноваты если не во всех, то в очень многих бедах. Если говорить о войне, то наша вина здесь видна всегда, о болезнях — она видна не всегда, но часто (экология, отравленная среда и т.п.). Мир в библейском смысле этого слова, мир, который лежит во зле, то есть общество или мы все вместе — вот кто виноват.

В наших храмах среди святых икон довольно заметное место занимает «Нисхождение во ад» — Иисус на этой иконе изображен спускающимся куда-то в глубины земли, а вместе с тем и в глубины человеческого горя, отчаяния и безнадежности. В Новом Завете об этом событии вообще не говорится, только в Апостольском символе веры есть об этом два слова — *descendit ad inferos* («спустился во ад»), и довольно много в наших церковных песнопениях.

Иисус не только страдает сам, но и спускается во ад, чтобы там разделить боль других. Он всегда зовет нас с собою, говоря нам: «По мне гряди». Часто мы стараемся, действительно, идти вслед за ним. Но тут...

Тут мы стараемся не видеть чужой боли, зажмуриваем глаза, затыкаем уши. В советское время мы прятали инвалидов в резервациях (как, например, на Валааме), чтобы никто их не видел, как бы жалея психику своих соотечественников. Морги в больницах часто прятали на заднем дворе, чтобы никто никогда не догадался, что здесь иногда умирают. И проч., и проч. Мы и теперь, если считаем себя неверующими, пытаемся играть со смертью в «кошки-мышки», делать вид, будто ее нет, как учил Эпикур, отгораживаться от нее и т.д. Иными словами, чтобы не бояться смерти, используем что-то вроде анальгетика.

Если же мы считаем себя верующими, то поступаем не лучше: говорим, что она не страшна, что на то воля Божия, что не надо горевать по усопшему, потому что тем самым мы ропщем на Бога и проч. Так или иначе, но подобно неверующим также отгораживаемся от боли, заслоняем себя от нее инстинктивно, словно от удара занесенной над нами руки, то есть тоже используем если не наркотик, то во всяком случае анальгетик.

Это для себя. А для других мы поступаем еще хуже. Человеку, которому больно, пытаемся внушить, что это ему только кажется, причем кажется, ибо он Бога не любит и т.д. и т.п. А в результате человека, которому плохо, тяжело и больно, мы оставляем наедине с его болью, бросаем одного на самом трудном месте жизненной дороги.

А надо бы просто спуститься с ним вместе в ад вслед за Иисусом — почувствовать боль того, кто рядом, во всей ее полноте, неприкрытости и подлинности, разделить ее, пережить ее вместе.

Когда у моей восьмидесятилетней родственницы умерла сестра, с которой они вместе в одной комнате прожили всю жизнь, примерно через год она мне сказала: «Спасибо вам, что вы меня не утешали, а просто все время были рядом». Думаю, что в этом и заключается христианство, чтобы быть рядом, вместе, ибо утешать можно человека, который потерял деньги или посадил жирное пятно на новый костюм, или сломал ногу. Утешать — это значит показывать, что то, что с кем-то случилось, не такая уж большая беда. К смерти близкого такое утешение отношения не имеет. Здесь оно больше чем безнравственно.

Мы — люди Страстной Субботы. Иисус уже снят с креста. Он уже, наверное, воскрес, ибо об этом повествует прочитанное во время обедни Евангелие, но никто еще не знает об этом. Ангел еще не сказал: «Его здесь нет. Он воскрес», — об этом не знает никто, пока это только чувствуется, и только теми, кто не разучился чувствовать... ⊙

Впервые опубликовано в газете «Русская мысль»
(№ 4095 от 5–11 октября 1995 года)

ЛИТУРГИЯ СВЕТА И ЛЮБВИ

«Нам остро не хватает наивного и вместе с тем незыблемого, бесстрашного простодушия, дающего возможность понять, что есть в жизни одно чувство — любовь, по сравнению с которым все второстепенно. Все принципы, потому что нет правил без исключений. Даже все заповеди, потому что любая теряет смысл, если перестает быть призывом, с которым лично к тебе обращается Христос». Так говорил и этим жил отец Георгий Чистяков. Он был готов принять как брата любого человека, пришедшего к нему с чистым сердцем. Какой могучий дух был в этом человеке, вопреки всем его болезням! Отец Георгий не бывал теплохладным, не мог не откликаться всей душой на чужое горе — вернее, ничье горе для него не было чужим... Он спасал тяжело больных детей, вновь дарил их близким к отчаянью родителям, заботясь при этом и об исцелении душ, помогая сохранить надежду и веру. Трудно себе представить, что он переживал, когда ему приходилось хоронить детей, которым не удалось помочь... И так он жил в течение многих лет! Возможно, и своей болезнью, своей смертью он спас чью-то жизнь...

Отец Георгий удивительным образом сочетал в себе детскую кротость и готовность к непримиримой борьбе против несправедливости, лжи и подлости. В его священническом служении ярко отразился и Христос, смиренно принимающий волю Отца в Гефсиманском саду, и Христос, гневно изгоняющий торговцев из храма... Он был блаженным в подлинном значении этого слова. Общение со святыми было для него столь же естественным, как и общение с близкими людьми.

Смерть праведника всегда приносит, помимо скорби, какое-то особенное просветление. Для многих людей дни прощания с отцом Георгием станут вехой в их жизни, побуждением к духовному обновлению. Вместе с горечью от сознания того, что больше никогда не удастся обнять отца Георгия, обменяться с ним шутками, увидеть его детскую улыбку, в душе живет огромная благодарность Богу за счастье общения с этим замечательным человеком...

Глубоко запечатлелся в памяти вечер, посвященный блаженному Шарлю де Фуко и выходу книги о нем, состоявшийся 5 декабря 2006 г. в «Духовной библиотеке» — отец Георгий со свойственными ему душевной тонкостью и мудростью вел этот вечер... И хотя из-за болезни ему уже не удалось принять участие в вечере поэзии Яна Твардовского и в Днях Иоанна Павла II в Москве, отец Георгий говорил, что душой он с нами, и мы чувствовали его молитвенную поддержку... Ощущается она и сейчас. А еще хочется перечитывать его статьи, слушать его проповеди, вспоминать все моменты общения с ним. Во время нашего последнего телефонного разговора в начале июня он сказал, что ему передали в больнице книгу «Цветочки Иоанна Павла II», и выразил надежду, что еще придет в наше издательство...

Отец Георгий продолжает излучать свет своей любви, а мы, его духовные дети и братья, стараемся бережно передавать этот свет, как передавали из рук в руки тысячи цветов, принесенных к его могиле... Да не прекратится эта литургия света и любви!

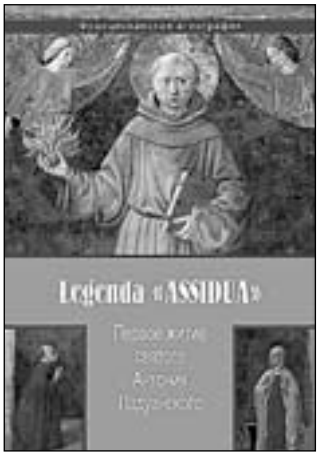
Игорь Баранов

Отец Георгий Чистяков выступает во время презентации книги Издательства Францисканцев «Сочинения Иоанна Павла II». Москва, 2003 г.

Легенда «ASSIDUA»

Издательство Францисканцев открывает новую серию публикаций, объединенных темой Францисканская агиография. Эта книга — Первое житие святого Антония Падуанского, называемое также «Assidua», составленное в 1232 г., почти сразу после причисления подвижника к лику святых.

Хочется надеяться, что эта книга поможет многим лучше узнать и еще больше полюбить св. Антония, а тем, кто встретится с ним в первый раз — обрести надежного покровителя и верного помощника во всякой нужде.



Важно отметить, что «Assidua» является легендой не в современном значении этого слова, а по принадлежности к, пожалуй, самому распространенному типу агиографической письменности. Во времена средневековья легенда была самостоятельным агиографическим жанром, имевшим свои каноны и критерии. Само слово «легенда» (от лат. legere — читать) означает «то, что надлежит читать». Жития-легенды были предназначены для чтения в монастырях и храмах, и оставлялись согласно требованиям, предъявляемым к сочинениям для публичного чтения. Повествование состояло из 3 основных частей: vita (жизнь), flores (цветочки) и miracula (чудеса). Язык легенды изыскан: в нем обильна символика (особенно библейская), нередко встречаются риторические фигуры, фразы составлены таким образом, чтобы логические акценты помогали легче усваивать читателю и слушателю смысл, и даже способствовали запоминанию текста.

Все это вы найдете в Первом житии святого Антония, составленном по рассказам людей, знавших святого и имевшем своей целью красноречивое, но в то же время достаточно точное и достоверное изложение фактов.

Это — книга для неторопливого, осмысленного чтения, в ней немало увещеваний. Если вы прочтете ее не в спешке, а согласно ритму, предложенному автором, уловите его тональность, то обязательно почувствуете умиротворение и благоговение перед Богом в благодарность за св. Антония.

о. Николай Дубинин OFMConv.

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса

Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

«Брат Солнце (Твой Благовестник)»
Издательство Францисканцев
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2 стр. 2
Тел./факс: (495) 205 44 93; E-mail: franmosc@df.ru

Над номером работали:
о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

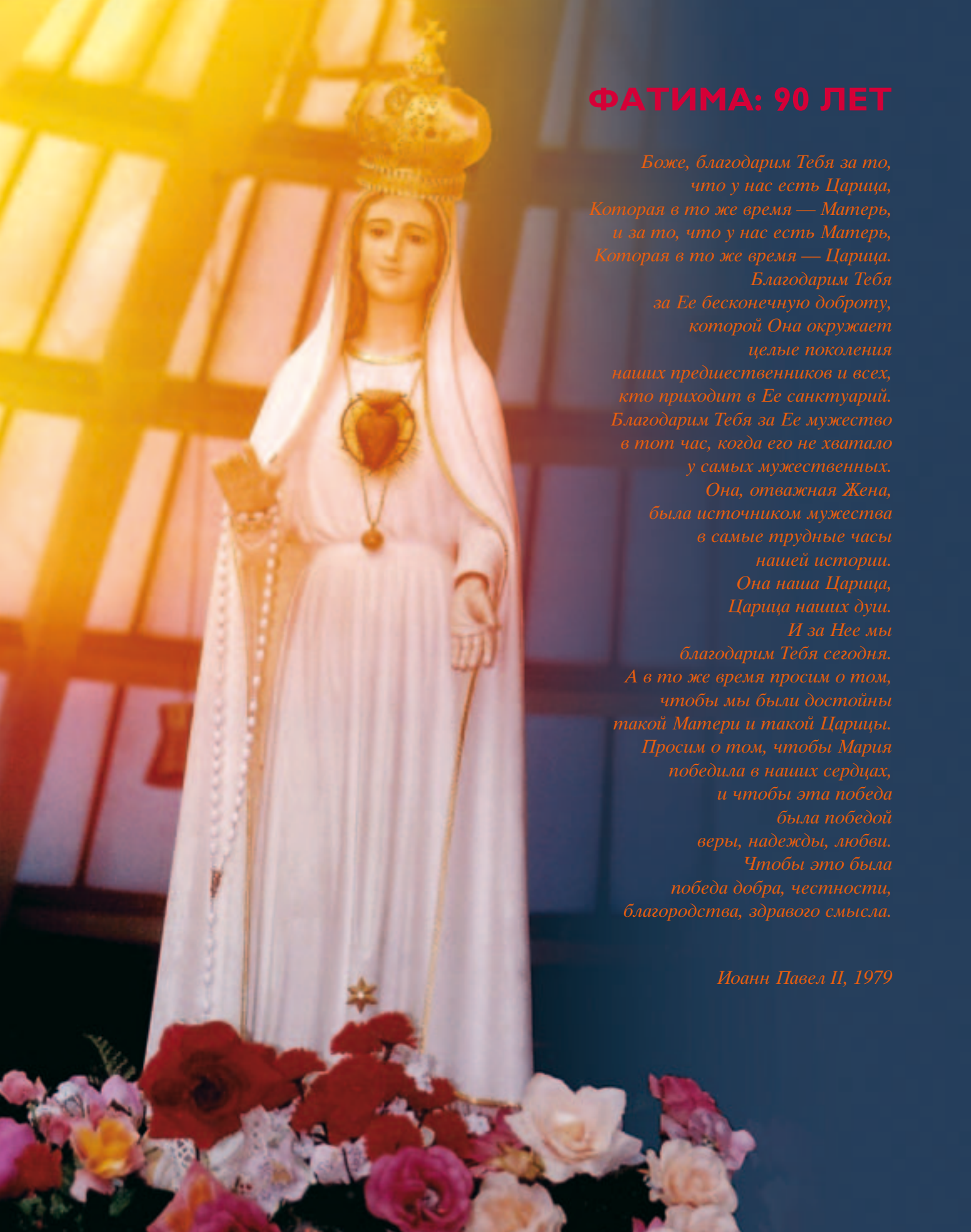
Переводы:
Оксана Басий, Фрол Владимиров

Отдел распространения:
Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная Организация Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство № 013931 от 14.07.1995 г.



ФАТИМА: 90 ЛЕТ

Боже, благодарим Тебя за то,
что у нас есть Царица,
Которая в то же время — Матерь,
и за то, что у нас есть Матерь,
Которая в то же время — Царица.
Благодарим Тебя
за Ее бесконечную доброту,
которой Она окружает
целые поколения
наших предшественников и всех,
кто приходит в Ее санктуарий.
Благодарим Тебя за Ее мужество
в тот час, когда его не хватало
у самых мужественных.
Она, отважная Жена,
была источником мужества
в самые трудные часы
нашей истории.
Она наша Царица,
Царица наших душ.
И за Нее мы
благодарим Тебя сегодня.
А в то же время просим о том,
чтобы мы были достойны
такой Матери и такой Царицы.
Просим о том, чтобы Мария
победила в наших сердцах,
и чтобы эта победа
была победой
веры, надежды, любви.
Чтобы это была
победа добра, честности,
благородства, здравого смысла.

Иоанн Павел II, 1979

Отец Георгий Чистяков

«И Христос выйдет навстречу нам...»

Брат Солнце

Твой Благовестник

4(8) 2007

в номере:

- Фатима, 16 лет спустя...
- Андрей Рублев — свидетельство о рае
- Любовь исцеляющая

Благодарственное паломничество верующих Архиепархии Божией Матери в Фатиму 12–19 октября 2007 года.

... Вернемся к событиям 13 октября 2007 г. После торжественной Мессы Владыка Тадеуш Кондрусевич возглавил богослужение Крестного пути для русских паломников. В своем вступительном слове митрополит призвал всех сохранять верность Христу и Церкви, несмотря на все сложности христианской жизни в современном мире. Часовни Крестного пути расположены на склоне пологого холма. Мощенная брусчаткой дорога поднимается вверх, посредине ее — полоса, выложенная гладкими плитами — для тех, кто готов пройти этот путь на коленях. При движении от стояния к стоянию нам встречаются группы деревьев. Оливы напоминают о Гефсимании, кусты терна — о Терновом Венце и Неопалимой Купине, эвкалипты — о берегах Иордана, чьи воды зелены от падающих в них эвкалиптовых листьев, пинии — о Риме, где святой Петр взошел на Крест. Отец Марио несет русский флаг, отец Дарий читает размышления на стояниях, народ преклоняет колени со своим архиепископом...

Содержание

Целестин Мария Пачковский OFM

«Ночь Тиха» 1

Александр Таточенко

Фатима, 16 лет спустя 4

Интервью с митрополитом Тадеушем Кондрусевичем

«Благодарю Божью Матерь за годы возрождения» 8

О. Андриан Зудин

«Быть францисканцем — это восстанавливать Церковь из руин» 10

Интервью с о. Анджеем Каминьским OP

В поисках отца 13

Интервью с о. Энцо Пойаной OFM Conv

Рука Провидения 16

Вильгельм Спирито OFM Conv

Любовь исцеляющая 19

Маргерит Шеврёль

Как найти и развить свои таланты 22

Ирина Языкова

Андрей Рублев — свидетельство о рае 25

Валентин Цветков

Притчи 31

Целестин Мария Пачковский OFM

«Ночь тиха»

Во всеобъемлющем шуме, постоянной спешке и крикливости этого мира тишина и внутренняя сосредоточенность — это истинные духовные блага. Зачастую их приходится терпеливо искать, а порой и добиваться.

Тишина позволяет достойно принять извечное Слово Отца, родившееся в тиши Вифлеемской ночи и вновь возрождающееся в тихих, способных к рефлексии сердцах. Повторяя слова известной колядки «Ночь тиха», мы призываем эту благословенную тишину, в которой к нам приходит Бог.

Молчание и тишина — важный элемент многих религиозных обрядов. Опыт этот богат и разнообразен. У греков огромное значение имели религиозные мистерии, дававшие возможность более тесного и индивидуального контакта с божеством. Избранный жрец должен был хранить полное молчание. Ему нельзя было передавать свой опыт профанам, то есть людям непосвященным. Предписывалось сохранять тишину, которую называли мистической. В некоторых языческих мистериях нарушение молчания каралось смертью.

Соблюдение строгого молчания наблюдалось также в философских школах. Знание считалось не столько плодом человеческих усилий, сколько Божьим даром, получаемым в результате посвящения. Поэтому желающий углубиться в тайну должен был очистить свое сердце, для чего от него требовалось соблюдение тишины и умение молчать, способствующее концентрации.

Пифагорейцы, так же, как и неоплатоники, требовали от новичка пять лет совершенного молчания. Высшее божество обитало в недоступной тишине, и тот, кто хотел познать его, должен был научиться молчать и усмирять все чувства. Поэтому молчание, приводящее к созерцанию, являлось молитвой, высочайшей духовной жертвой. В ходе совершения обрядов нельзя было обронить не то что слово, но даже звук, иначе все жертвоприношение аннулировалось. Говорить можно было лишь в определенный момент. Тишина и молчание перед божеством были неотделимы от его восхваления и познания. Неудивительно, что подобное отношение присутствует и в библейско-иудейской традиции, и в христианстве.

Следует, однако, признать, что в Библии коммуникативное значение слова является не просто важным, но и фундаментальным. Слово — главный элемент Божьего послания и человеческого ответа на него. Мы находим боговдохновенное слово в исторических книгах и в книгах Закона, в псалмах и гимнах. Божье слово провозглашается, открывается, принимается. Культ Бога в Ветхом Завете создавал единую с Ним общину (Иер 31, 33). Верующий во единого Бога знал и практиковал молчание перед Его Лицом. Это не всегда было молчание мудреца, а чаще — молчание человека веры, склоняющегося перед тайной деяний Божьих. Это тишина любования Богом, Который, заключая завет, говорит: «Внимай и слушай, Израиль: в день сей ты сделался народом Господа Бога твоего» (Втор 27, 9). Тишина, соединенная со слушанием слова Божьего, подготавливает приход Господа: «Итак, слушай гласа Господа Бога твоего и исполняй (все) заповеди Его» (Втор 27, 10).

На страницах Библии часто говорится о тишине и неподвижности творения, когда речь идет о явлении и действии Бога: «С небес Ты возвестил суд: земля убоялась и утихла» (Пс 76, 9). В другом месте пророк Аввакум так описывает величие Бога: «Господь обитает в святом жилище Своем, да затихнет перед ним вся земля» (Авв 2, 20). В этих и многих других библейских стихах благоговейная роль молчания выражает страх и почтение творений перед ликом Бога и Его спасительным действием. Обращаясь к пророку Исайе, Господь был не в вихре, не в огне, не в землетрясении, а лишь в «веянии тихого ветра» (3 Цар 19, 12). Особого внимания заслуживает фрагмент книги Премудрости Соломона, который христианская традиция непосредственно связывает с мистерией воплощения Слова и рождения Иисуса: «... ибо, когда все окружало тихое безмолвие и ночь в своем течении достигла средины, сошло с небес от царственных престолов на средину погибельной земли всемогущее слово Твое, как грозный воин» (Прем 18, 14-15).Тишину и недвижимость всего мира описывает также последняя книга Нового Завета. При снятии седьмой печати «сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» (Откр 8, 1). Эти интригующие слова означают, что молчание — это не только подготовка к приходу Господа, но и знак его пришествия, наступления «Дня Ягве».

Тема тишины известна также иудейской традиции. Обращает на себя внимание один из мидрашей (представляющий собой сбор комментариев к Пятикнижию), где в раввинистической традиции описывается передача Декалога израильтянам: «Когда Бог дал Закон, ни одна птица не щебетала и не порхала, ни один вол не мычал, ни одно колесо колесницы Божьей не шевельнуло своими крыльями, серафимы не восклицали «Свят, свят, свят» (Ис 6, 2–3), не шумело море, молчали живые существа, вся вселенная утратила речь в тишине, не дыша, и тогда раздался голос: «Я — Господь, Бог твой» (Исх 20, 2)» («Мидраш Равва» 29, 9).

Этот текст, придерживаясь библейской канвы, иллюстрирует глубокую богословскую мысль о том, как в тот момент замерло все живое: всеохватывающая тишина и недвижность всех творений на земле и в небе становятся знаком явления Бога (епифании). В Ветхом Завете по иудейской традиции этим Богом является Ягве, в то время как в апокрифах и в христианской традиции эта истина связана с земным рождением Сына Божьего Иисуса Христа.

Иудейские тексты, говорящие о вселенской тишине в моменты важнейших спасительных событий, перекликаются с апокрифическими описаниями рождения Иисуса. Неподвижность и тишина всей природы в святую ночь были излюбленной темой легенд и преданий. Описание чудесной остановки всей жизни во вселенной в минуту рождения Иисуса предлагает нам «Протоевангелие Иакова». Святой Иосиф там так описывает свое видение: «Я поднял глаза на твердь и увидел, что все остановилось. Посмотрел на воздух и увидел, что он полон изумления, и птицы небесные замерли в полете». Армянское «Евангелие детства» продолжает эту линию: «Идя, Иосиф... видел вокруг себя существа, остолбеневшие и изумленные... Посмотрев на землю, он увидел свежевылепленный кувшин, рядом сидел гончар, который его сделал из глины. Было такое впечатление, что он хотел соединить в возду-

хе руки, но они не сближались. Глаза всех были устремлены вверх. Иосиф увидел также стадо овец, ранее направлявшееся к пастбищу: они были неподвижны, даже не щипали траву... Он увидел также поток, бегущий в овраге, и верблюдов, вытягивающих морды к краю оврага. Но они не пили. В минуту, когда Святая Дева рожала, все творения замерли в неподвижности».

Чудо замирания жизни, несомненно, имело задачу показать, что весь мир соучаствовал в рождении Иисуса — важнейшем событии истории человечества. Средневековый документ о Рождестве Иисуса, опиравшийся на «Протоевангелие Иакова», приводит слова повитухи, которую Иосиф позвал, чтобы помочь Марии во время родов: «В тот же час все со страхом погрузилось в глубокую тишину... Ни одного человеческого голоса, наступило великое молчание... Все творения, охваченные великим страхом, находились в восхищении, когда мы ожидали прихода Божьей славы, полноты времен».

Игнатий Антиохийский, умерший в 107 г., назвал Христа «Словом, вышедшим из тишины», а христианам Эфеса он писал: «Девство Марии, Ее роды, а также смерть Господа оказались сокрыты перед господином этого мира; эти три необычайные тайны исполнились в Божьей тишине». Пастырь Антиохийской Церкви подчеркивает, что самые глубокие тайны всегда совершаются в величайшей тиши.

Тишина и молчание были также предметом богословских размышлений , особенно в связи с тайной Пресвятой Троицы. Святой Ириней Лионский (умер ок. 202 г.) учил, что Бог живет в недоступной тишине, и Сам Он — молчание. Марий Викторин (умер ок. 363 г.) развил мысль Платона, писавшего о «молчащем Логосе». Он утверждал, что Бог Отец — это не «молчащее молчание», но говорящее, Иисус является «Словом молчания», а Святой Дух — «Словом Слова». Молчание познается в слове. Молчание и слово принадлежат друг другу, как Отец и Сын Божий. Похоже размышлял и святой Августин (умер в 430 г.): «В молчании действует Бог, действует всегда. Молчание — это основа речи. В молчании родилось Слово».

Раннехристианский автор Коммодиан (IV–V вв.) объясняет значение литургического выражения «Sursum corda» («Ввысь сердца»). Это воззвание он понимает как приглашение к тишине и сосредоточению — «чтобы наступила тишина, очистите сердца от земных забот и направьте свои мысли к делам небесным». Подобную трактовку можно найти у Иоанна Златоуста (умер в 407 г.): «Да не входим с шумом и треском, но затаив молчание... В театре только тогда зачитывается королевское послание, когда наступает полная тишина... Все должны затихнуть и встать с возвышенным сознанием и напряженным вниманием. Ибо не земного царя, но Господа ангелов послание будет прочитано».

Диадох Фотикийский (умер ок. 485 г.) в своем сочинении «Сто духовных глав» предлагает чтить Бога «молчащими голосами». В царстве Божьего познания, как он отмечает, исчезает речь, потому что душа напоена любовью Бога.

Святой Августин многократно подчеркивал ценность тишины и молчания для принятия Божьего Слова: «Останься в молчании — и ты поймешь, пребудь в молчании — и увидишь, что тебе говорю».

Тишина и молчание имели первостепенное значение в духовности аскетов первых веков. Устав святого Бенедикта (умер в 547 г.) делает большой акцент на молчании. Принцип поиска Бога и полное посвящение себя этой задаче обязывают не только к внутреннему сосредоточению, но, прежде всего, к внешней тишине. Можно вспомнить еще одного средневекового автора Иоганна Экхарта с его описанием мистического единения, в котором человек становится полностью молчащим при встрече с Богом.

Сосредоточение и тишина не бывают напрасными и не являются бездействием, но являются ответом на величие Бога и Его присутствие. Существует бесспорная связь между молчанием и любовью: не всем ведь скажешь о людях, которых любишь.

Молчание в «Тихой ночи» и созерцание Бога в человеческом облике — это знак любви, которая не нуждается в словах.

Рождество Христово. Фрагмент каппадокийской фрески XI в. Храм Мариемана, Гёреме (Турция)

Александр Таточенко

Фатима, 16 лет спустя...

В мае 2007 г. на конференции, посвященной 90-летию Фатимских явлений, митрополит Тадеуш Кондрусевич объявил о своём намерении возглавить октябрьское благодарственное паломничество российских католиков в Фатиму. Тогда никто и представить себе не мог, что эта поездка станет прощальной для нас — в связи с переводом Владыки на Минско-Могилёвскую кафедру. Видимо, такова была воля Провидения, чтобы своё служение в России Его Высокопреосвященство начал и закончил у святилища Царицы Розария.

В октябре 1991 г., спустя неполных 5 месяцев после ингресса в Москве, он организует первое в истории паломничество россиян в Фатиму, словно для получения от Девы Марии задания и одновременно — поддержки на предстоящие 16 лет трудов и испытаний. И в 2007 г., снова в октябре (месяце Розария), митрополит Кондрусевич прибывает в Португалию во главе паломников из архиепархии Божьей Матери как бы с отчётом о сделанном за эти годы. А сделано было столько, что приходится удивляться, как всё это уместилось в 16 лет...

В нашем автобусе, отправившемся из аэропорта Лиссабона на север страны, собрались 52 человека из приходов Березников, Владимира, Волгограда, Нижнего Новгорода, Перми и Москвы. Нам очень повезло — нашу группу окормляли сразу 3 священника — отцы Дарий Харасимович, Марио Бевератти и Эрик Финк. Водителем оказался симпатичный и серьёзный молодой человек по имени Джорджио, недавно отслуживший в армии. Лобовое стекло его автобуса украшал внушительных размеров Розарий. За время поездки мы успели посетить португальские города Кальдаш-да-Рейна, Фатима, Коимбра, Брага, Порту, Лиссабон, а также Сантьяго-де-Компостела (Испания). Главной нашей целью была, конечно же, Фатима, где с 12 по 14 октября прошли юбилейные мероприятия, кульминацией которых стали Святые мессы под предстоятельством чрезвычайного папского легата, госсекретаря Ватикана кардинала Тарчизио Бертоне. Все события происходили на том поле, где в 1917 г. маленькие пастушки пасли своих овец и где в мае-октябре им являлась Пресвятая Дева (теперь на месте этого поля — площадь с многочисленными постройками санктуария).

Прибыв утром 13 октября на площадь проведения юбилейных торжеств, мы были поражены её размерами — похоже, она вмещает не менее миллиона человек; при этом ее плотно заполнили паломники со всей Европы. Многие группы привезли свои национальные флаги, и мы тоже развернули российский триколор.

Колоссальный прямоугольник площади ограничивается с одной стороны белоснежной базиликой со стройной пятиярусной колокольней и колоннадой, как бы обнимающей паломников. В капеллах базилики покоятся блаженные Жасинта и Франсишку, а с 2005 г. — и их сестра Люсия. Слева от величественной базилики находится скромная часовня Явлений, построенная на месте, с которого Богородица обращалась к пастушкам. Перед часовней установлена чтимая статуя Девы Марии Фатимской — Царицы Розария. Золотая корона Царицы хранит пулю, ранившую Папу Иоанна Павла II 13 мая 1981 г. Когда Папа по выздоровлении после покушения приехал благодарить Небесную Матерь за чудесное спасение («... одна рука нажимала курок, другая — отводила пулю»), оказалось что под крестом, венчающим корону, имеется кольцо, точно совпадающее по диаметру с калибром пули. Весь пятый ярус колокольни базилики представляет собой огромную корону с крестом, такую же, как на Царице Розария.

Рядом с часовней Явлений круглосуточно горят свечи. Днем их так много, что зажигать каждую по отдельности не представляется возможным, и их просто бросают в общий костёр, пылающий на площади. Может быть, этот костёр — символ пламени Чистилища, в котором сгорают грехи и души подготавливаются ко встрече с Вечным... Несколькими днями позже в церкви Святого Франциска в Сантьяго-де-Компостела францисканец о. Дарий обратил наше внимание на удивительный алтарный образ. На нём представлены Дева Мария Кармельская и святой Франциск, которые буквально вытаскивают из огня Чистилища плавающие в нём души. При этом Богоматерь и святой протягивают людям, словно спасательный круг, скапулярий и францисканский пояс с тремя узлами. Дева Мария никогда и нигде не оставляет Своих детей без материнской поддержки — как в земной жизни, так и по её окон-

чании, и горящий перед часовней Явлений костёр не пугает, но даёт уверенность, что и в Чистилище Её материнская любовь будет сопровождать всех.

С другой стороны площади (напротив базилики) расположена новая круглая (в форме Гостии) церковь, вмещающая 9000 человек (её освятил 12 октября 2007 г. кардинал Тарчизио Бертоне), перед которой под деревянным Распятием (высота 27 метров) стоит бронзовая статуя Иоанна Павла II. Коленопреклонённый Папа, опираясь на пасторал, смотрит через площадь на статую Царицы Розария, размещенную на втором ярусе колокольни базилики, и на Её Непорочное Сердце, Которому он посвятил Россию 25 апреля 1984 г.

Торжественной Мессе предшествовала молитва Розария, причём каждая очередная тайна читалась на новом языке — португальском, итальянском, немецком... Когда дошла очередь до молитв на русском «Радуйся, Мария», громко зазвонили колокола базилики. Мы от всего сердца славили Царицу Розария, собравшую нас всех у Своего санктуария.

По окончании Розария Фатимскую статую в торжественной процессии с почётом перенесли из часовни Явлений к базилике, перед которой был устроен алтарь и приготовлены места для служащих Мессу (сама базилика при очень внушительных размерах не вместила бы и одной двадцатой части верующих, собравшихся на площади). Многочисленные епископы и священники в белых облачениях сопровождали Царицу Розария, которую на специальном помосте, украшенном белыми цветами, несли шесть офицеров. Паломники приветствовали Марию, махая белыми платками. Над площадью в ясном небе кружила стая белых голубей. Казалось, что сама Пресвятая Дева совершает Своё паломничество по свету, призывая каждого из нас начать жить, отдавая себя целиком Её Пресвятому Сердцу («Totus tuus» — «Весь Твой» — начертал на своём гербе Иоанн Павел II).

Точно такая же «странствующая статуя» совершила в 1996–1997 гг. девятимесячное паломничество по России, Казахстану и Средней Азии, побывав, между прочим, на крейсере «Аврора» и Дворцовой площади в Санкт-Петербурге и на Красной площади в Москве.

После того как статуя Девы Марии была установлена возле алтаря, папский легат начал Мессу. Богослужение велось на латыни, но вначале епископы приветствовали свою паству на родных языках. Нам показалось, что «Господь с вами!» нашего митрополита разнеслось над площадью особенно звонко. Удивительно четко была организована эта торжественная служба, в ходе которой к Причастию присту-

пили десятки тысяч человек. Стоя в толпе паломников под голубым небом Фатимы, распростёртым над нами, как защищающий от зла плащ Марии, можно почувствовать, насколько глубоким почитанием и какой искренней любовью окружена Пресвятая Дева здесь, в Своём санктуарии. Когда статую Царицы по окончании Мессы возвращали в часовню Явлений, местные жители с чувством подпевали словам прощального гимна и, махая белыми платками, не могли сдержать слез. Было видно, что они провожают свою Госпожу, Матерь, Наставницу...

Позднее в Коимбре (в университете которой преподавал святой Антоний Падуанский, в Португалии называемый Лиссабонским — по месту рождения) настоятель местной общины францисканцев рассказал нам, что с XVIII века монархи Португалии не надевали корон, поскольку истинной королевой страны еще со времен Реконкисты является Дева Мария. Францисканская церковь в Коимбре, как и многие другие в Португалии, украшена изразцами — наследием многовековой мавританской культуры. Бело-голубые изразцовые панно — как геральдические цвета Царицы Португалии... Рассказ отца-настоятеля заставил вспомнить один из докладов на майской конференции в Москве, посвящённый связи Фатимы и России через почитание в нашей стране икон Богородицы Казанской и Державной. То, что древний Казанский образ Богоматери, почитавшийся Папой Иоанном Павлом II и переданный им в 2004 г. Русской Православной Церкви, долгое время хранился в часовне в Фатиме — широко известный факт. Менее известно, что икона Богородицы Державная, представляющая Матерь с Младенцем на троне и с атрибутами царской власти — скипетром и державой — явилась в России в феврале 1917 г., сразу после отречения Николая II от престола. Россия, лишившаяся царя, обрела Царицу. И Казанская, и Державная иконы были найдены по откровению, данному Девой Марией маленьким девочкам в Казани и в селе Коломенском (ныне в пределах Москвы). Всего через 3 месяца после обретения Державной иконы Пресвятая Дева обратится к фатимским пастушкам (ровесникам русских детей) с просьбой молиться о России, чтобы она стала Её державой («... в конце концов Моё Непорочное сердце восторжествует, и Россия обратится»). Удивительно, но 13 октября мы встретили на площади перед базиликой о. Ростислава — автора майского доклада — и вручили ему привезённую из России Державную икону. Царица Розария, просим Тебя, будь и Царицей России!

Вернемся к событиям 13 октября 2007 г. После торжественной Мессы Владыка Тадеуш Кондрусе-

вич возглавил богослужение Крестного пути для русских паломников. В своем вступительном слове митрополит призвал всех сохранять верность Христу и Церкви, несмотря на все сложности христианской жизни в современном мире. Часовни Крестного пути расположены на склоне пологого холма. Мощенная брусчаткой дорога поднимается вверх, посредине ее — полоса, выложенная гладкими плитами — для тех, кто готов пройти этот путь на коленях. При движении от стояния к стоянию нам встречаются группы деревьев. Оливы напоминают о Гефсимании, кусты терна — о Терновом Венце и Неопалимой Купине, эвкалипты — о берегах Иордана, чьи воды зелены от падающих в них эвкалиптовых листьев, пинии — о Риме, где святой Петр взошел на Крест. Отец Марио несет русский флаг, отец Дарий читает размышления на стояниях, народ преклоняет колени со своим архиепископом.

За 14-м стоянием Крестного пути находится родительский дом фатимских пастушков. Их жизнь тоже была Крестным путем — встречи с Девой Марией многие считали детскими выдумками, Жасинта и Франсишку умерли в детстве после многих страданий, причиненных долгой болезнью. Люсия, хотя и прожила длинную жизнь, большую ее часть не встречала понимания — её просьба о посвящении России Непорочному Сердцу Девы Марии была выполнена совершенным образом только Папой Иоанном Павлом II 25 марта 1984 г.

По окончании Крестного пути митрополит нашел время тепло пообщаться с паломниками. В память о совместном паломничестве мы вручили ему португальскую икону Богоматери, напоминающую столь почитаемый Владыкой Остробрамский образ Девы Марии. Когда российские паломники попросили сделать фотографию с митрополитом, к нему внезапно устремилось семейство (судя по всему, филиппинское) со множеством малолетних детей — мы так и снялись все вместе. Дети обступили архиепископа, который благословил их и родителей, и долго от него не отходили. В такие мгновения понимаешь, что наша Церковь действительно Вселенская...

На следующий день рано утром Владыка служил Мессу в часовне Явлений. Над часовней, расположенным перед ней алтарем и пресвитерием и окружающими их местами для верующих возведен навес (в осеннее-зимний период здесь часто идут дожди). Материалом перекрытия послужило дерево из России. В своей эмоциональной проповеди митрополит сравнил человека, живущего в Церкви и приносящего плод христианской добродетели, с рыбой, идущей на нерест всегда вверх, против течения. Поддержку же в этом нелёгком пути человек получает от Марии — Матери Церкви. В конце Мессы Владыка препоручил Церковь в России заступничеству Пресвятой Девы и просил Её о покровительстве своему служению в Белоруссии. Потом было тёплое прощание и совместная фотография у сакристии, и такие искренние слова митрополита: «Что бы я без вас всех делал?» — и наша ответная благодарность за совместно прожитые 16 лет, за пастырскую заботу, за молитвы о нас, за отеческую любовь...

Неожиданно всплыли в памяти строки буллы Иоанна Павла II от 13 апреля 1991 г. о назначении Тадеуша Кондрусевича главой Католической Церкви в России: «... Мы хотим безотлагательно, без какого-либо промедления или сомнения, поставить законного и действительного пастыря на многие годы жизни предстоятелем в Москве, чтобы и там усердно управлять и чтобы уже сейчас там начало надлежащим образом действовать пастырское благоразумие и восстановилось церковное устройство во всей полноте. Никто не представляется Нам более достойным и подготовленным, чем ты, возлюбленный брат...» Удивительно, с какой интуицией Слуга Божий умел находить самоотверженных и упорных исполнителей своих планов, всегда направленных на благо и развитие Церкви. Католическая митрополия в России, включающая 3 епархии с центрами в Саратове, Новосибирске и Иркутске и архиепархию Божией Матери с центром в Москве — яркое свидетельство того, что за 16 лет своего служения в нашей стране Тадеуш Кондрусевич выполнил дело, порученное ему Иоанном Павлом II. Перефразируя обращение польских паломников к Папе, можно сказать о нашем Архипастыре: «Мы не могли удержать Вас в России, но мы никогда не отпустим Епископа Девы Марии из наших сердец!».

Потом была Месса, отслуженная кардиналом Бертоне в новой церкви, завершившаяся телемостом с Римом, в ходе которого паломники читали «Ангелус» вместе с Папой Бенедиктом XVI. Снова под звуки гимна плыла по морю белых платков белоснежная Царица Розария, сопровождаемая процессией. По окончании юбилейных торжеств мы оставили российский флаг с подписями всей нашей группы у часовни Явлений в знак любви и признательности Деве Марии за многие милости, обретённые в этом паломничестве, а также как просьбу быть и оставаться Царицей России. И еще мы зажгли у часовни свечи, участвовавшие в процессии со Святыми Дарами во время майской конференции в Москве — как знак того, что Фатимское послание в России услышано и выполняется.

Спасибо, Фатима!

«Благодарю Божью Матерь за годы возрождения»

12–19 октября 2007 г. группа российских верующих по благословению архиепископа Тадеуша Кондрусевича совершила благодарственное паломничество в Фатиму. В Святой Мессе в часовне Явлений участвовали свыше 100 верующих из Калиниграда, Москвы, Владимира, Березников, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода. Одновременно эта Месса стала символичным завершением служения владыки в России. С архиепископом Тадеушем Кондрусевичем беседует Ольга Карпова.

— Почему Католическая Церковь России торжественно отмечала 90-летие Явлений Девы Марии в Фатиме в 1917 г.?

— Мы, верующие России, ощущаем особую связь с Фатимской Вестью, ведь 13 июля 1917 г. Богородица произнесла слова, заставляющие нас переосмыслить необыкновенную, можно сказать, таинственную роль нашей страны в замысле Божием:

«Вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников. И чтобы спасти их, Богу угодно установить в мире почитание Моего Непорочного Сердца. Если сделают то, что Я скажу вам, многие души спасутся и обретут покой. Война скоро окончится, но если не прекратят оскорблять Бога... начнется другая, еще более ужасная. Когда ночь осветится невиданным прежде светом, знайте — то великое знамение о том, что Бог идет карать мир за его преступления, и наказанием будет война, голод и притеснение Церкви и Святейшего Отца.

Чтобы воспрепятствовать этому, Я приду просить о посвящении России Моему Непорочному Сердцу и о умилостивительном Причащении в первую субботу месяца. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и будет мир. А если нет, то заблуждения ее распространятся по свету, вызывая войны и гонения против Церкви. Праведники станут мучениками, Святейший Отец будет много страдать, разные народы будут уничтожены. В конце концов, Мое Непорочное Сердце восторжествует».

Слова Богородицы исполнились, возможно, еще не окончательно, но почти все из предсказанного уже вошло в книги по истории кровавого XX века: Вторая мировая война, тоталитарные диктатуры, распространение атеизма, геноцид, казни за веру... Потому, забыв о Фатимской Вести — «самом пророческом из явлений современности», как назвал ее кардинал Тарчизио Бертоне, предстоятель юбилейных торжеств, — мы впали бы в тяжкий грех неблагодарности.

— Богородица сначала назвала Россию источником бедствий («заблуждения России распространятся по свету»), а затем указывает, что именно «обращение» этой страны положит начало торжеству Непорочного Сердца Марии... Интересно, почему, на Ваш взгляд, Россия занимает центральное место в замысле Божественного Провидения?

— Перед этой тайной я могу только благоговейно преклонить колени... Однако, очевидно: в современном мире Россия окружена особой защитой Богородицы, и это питает в нас надежду на истинное духовное и нравственное возрождение.

Россию с полным основанием можно назвать землей Богородицы. Больше всего храмов — как

католических, так и православных — освящены в честь Божией Матери. Почитание Девы Марии очень широко распространено. Она всем нам Мать. Традиционно в православных домах в «красном углу» всегда есть икона Божией Матери. Почитаются Ее образы и в католических семьях. Никогда не забуду, как в детстве я в доме нашего настоятеля читал книгу о Деве Марии. В комнату вошел незнакомый для меня священник, приехавший к настоятелю, посмотрел на книгу и сказал: «Всегда обращайся в молитве к Божией Матери, и Она поможет». Думаю, эта мысль так или иначе знакома каждому верующему, действительно, наши люди очень часто обращаются в молитве к Деве Марии, веря в Ее заступничество.

Недаром первое паломничество российских католиков после восстановления структур Католической Церкви в России в 1991 г. было в Ченстохову на Всемирный День Молодежи, а в октябре того же года — в Фатиму. Наша маленькая делегация была непомерно счастлива, со слезами на глазах мы шли по святым местам, осознавая, что именно здесь творилась история человечества, имеющая отношение и к России. Там впервые мы увидели людей, которые долгие десятилетия молились об обращении нашей страны. Там я встретил 80-летнюю женщину, которая рассказала, что каждый год на 13 мая и 13 октября пешком идет 40 км в Фатиму в интенции обращения России. Тогда я первый раз встретился и с сестрой Лусией. Она долго не могла поверить, что перед ней — епископ из Москвы, а потом сказала, что президент Михаил Горбачев — орудие в руках Божиих и что сбывается фатимское пророчество об обращении России. Паломничество статуи Божией Матери Фатимской по необъятным просторам России и Казахстана в 1996 г. стало «национальными духовными упражнениями». Храмы были переполнены, в них шли не только католики, но и православные. А сколько исповедей, причастий, обращений было в те дни, знает один Бог, которому через Божию Матерь Фатимскую мы возносим хвалу.

— Католическая Церковь в России провозгласила 2007 г. «Годом милосердной любви». Эта тема совпадает с девизом, выбранным Фатимским санктуарием в год воспоминания 90-летия явлений: «Бог есть Милосердная Любовь». Вы намеренно выбрали эту тему или это случайное совпадение?

— Да, мы выбрали этот девиз, чтобы прославить Божественную любовь и Отеческое Провидение Божие, проявившееся в том числе и в явлениях Девы Марии в Фатиме. Сама Богородица так объяснила смысл Своих явлений: они дарованы Небом. Она обратилась к нам не случайно. Она была ниспослана человечеству, потому что так было угодно Богу. То есть речь идет о еще одном действии любящего Бога в истории спасения.

Именно Божественная любовь сохранила человечество в минувшем столетии — ведь события, которыми оно, увы, запомнилось, казались «торжеством» ненависти и смерти. Но, в конце концов, они оказались предвестием победы и торжества Бога через Непорочное Сердце Марии!

— О чем Вы молились во время нынешнего паломничества в Фатиму?

— Главным намерением было возблагодарить нашу Матерь, Пресвятую Деву, за дар свободы вероисповедания. Мы также особо просили Ее вымолить у Бога дар подлинного обращения и возрождения российского общества. Мы надеемся, что год юбилея явлений укрепит почитание Богородицы в нашей стране, а также послужит на благо развития диалога с Русской Православной Церковью — именно об этом меня просила сестра Лусия во время нашей с ней встречей в Коимбре в октябре 1991 г.

Наконец, мы должны осознать актуальность призыва Девы Марии к обращению и покаянию в эпоху секуляризма и нравственного релятивизма. Хорошо помню, как после окончания паломничества статуи Божией Матери Фатимской сестра Лусия сказала епископам из России и Казахстана: «Слово «Россия» в настоящее время надо понимать как весь мир, нуждающийся в обращении».

Была и моя личная, сугубая интенция. С Фатимой связано начало моего пастырского служения в России. Тогда, в октябре 1991 г., здесь молилась группа из 11 человек. Спустя 16 лет, в октябре 2007 г. Мессой в часовне Явлений, в которой участвовали более 100 паломников из России, я символично свое служение завершил. Я завершил его, благодаря Бога за развитие нашей Церкви. Восстанавливаются приходы, храмы, издано много книг, но самое главное — это вы, верующие России, все вы, кто наполняет наши храмы.

Я благодарю Тебя, Божия Матерь, за надежду, которой Ты одаривала нас даже в самые трудные годы гонений; благодарю за 16 лет возрождения и прошу: испроси у Своего Сына благодать для Церкви в России и Белоруссии, для Церкви в странах бывшего СССР и во всем мире, дабы она была во спасение всех людей.

О. Андриан Зудин:

«Быть францисканцем — это восстанавливать Церковь из руин»

— Как получилось, что, родившись в местности, где священник появлялся очень редко и храма не было, Вы выбрали такой путь призвания?

Крестил меня прадедушка, а бабушка учила молиться, так что молитва вошла в мою жизнь с детства. Когда однажды мой двоюродный брат начал говорить о том, что Бога нет, для меня это прозвучало странно — большинство людей, которых я знал, верили в существование Бога. Зато когда я пошел в школу, там был уголок атеиста. Когда брат и сестра из баптистской семьи отказались вступать в пионеры, им в этом уголке устроили показательное обличение. Помню, я подошел к ним и сказал, что я тоже христианин и поддерживаю их...

Конечно, в подростковом возрасте был у меня и период бунта — не против Бога, но против Церкви. Мир предлагает столько всего, что кажется подростку хорошим, а Церковь говорит, что это плохо. Подросток ставит под вопрос различные авторитеты, и я в свое время поставил под вопрос то, что говорит Церковь. Когда мне исполнилось 13 лет, в Талдыкурган приехал священник-литовец и провел условное крещение всех, кто был крещен ранее. Через пару лет священник начал приезжать раз в ме-

4 октября 2007, в день памяти святого Франциска, архиепископ Джанфранко Агостино Гардин, секретарь Конгрегации по делам Институтов посвященной Богу жизни и обществ апостольской жизни, в кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве рукоположил в священники братьев Андриана Зудина и Петра Корнелюка.

«Для епископа нет большей радости, чем рукополагать новых кандидатов в священный сан, — отметил в проповеди предстоятель, — но особенно радостно рукополагать собратьев по Ордену в кафедральном соборе вашего города, в вашей стране. Многие десятилетия Церковь России была немой, терпела преследования. Радостно, что это событие происходит в день памяти св. Франциска Ассизского. Пусть его смиренный образ напоминает нашим неопресвитерам о том, что отныне их миссия — служение. Священство установлено не для превозношения, но ради служения людям. Этим таинством Господь хочет уподобить вас Себе — Тому, Кто пришел отдать Свою жизнь за ближних». Архипастырь подчеркнул, что благодаря рукоположению и молитве на неопресвитеров сходит Святой Дух, открывающий новый путь. В завершение владыка Джанфранко Агостино Гардин поблагодарил архиепископа Тадеуша Кондрусевича, первого ординария архиепархии Божией Матери в Москве, за разрешение совершить это таинство и передал приветствие новоназначенному архиепископу Паоло Пецци.

Во время торжественной литургии, совершенной на латинском языке, звучали григорианские песнопения ординария и проприя мессы, исполненные камерным ансамблем кафедрального собора.

По окончании литургии было зачитано послание Апостольского нунция архиепископа Антонио Меннини.

сяц, меня подготовили к первому причастию и исповеди, и я приступил к церковным таинствам.

В то же время я хотел жить, как все остальные ребята. Хотя одновременно все больше и больше приходило осознание близости Бога. Это было связано и со смертью моего дедушки. Однажды, глядя на его фотографию, я подумал: он видит все, что я делаю, и то, за что мне будет стыдно перед ним — тоже... А потом я подумал: ведь Бог всегда видит, что я делаю. Я начал постепенно осознавать, что Церковь учит тому, что нам дал Господь, и я внутренне все больше и больше стал возвращаться в Церковь. Повлияло на меня и то, что в 18 лет я поехал учиться в Польшу. Там я встретил верующую молодежь, и там я начал уже по своей инициативе ходить в храм. Венчик Божьему Милосердию и Розарий всегда оставались моими молитвами — даже во время подросткового бунта мои личные отношения с Богом не прерывались...

— С францисканцами Вы тоже в Польше познакомились?

Еще в середине 1990-х гг. к нам в Казахстан приезжали францисканцы Ордена Братьев Меньших. Помню фразу моего отца: «Ну вот, это я понимаю — монахи. Они подвязываются веревкой и носят сандалии, а не ботинки из крокодиловой кожи и пояс на заказ...» Это запало мне в душу. И к тому же св. Антония Падуанского и св. Франциска всегда почитали в нашей семье.

Потом в Талдыкурган приехала женщина из Польши проводить катехизацию, она готовила нас к

Брат Андриан Зудин OFM Conv. родился 5 августа 1979 г. в селе Алдабергеново Талдыкурганской области (Казахстан). В марте 1999 г. вступил в Орден Братьев Меньших Конвентуальных. В 2000–2007 гг. учился в Высшей Духовной Семинарии «Мария — Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге. После рукоположения в сан пресвитера брат Андриан продолжит пастырское служение в монастыре Успения Пресвятой Богородицы в Астрахани.

Брат Пётр Мария Корнелюк OFM Conv. родился 4 февраля 1970 г. в Старом Селе (Белоруссия). В 1989–1994 гг. обучался в Белорусском государственном университете культуры в Минске (кафедра дирижирования эстрадным оркестром). В 1997 г. начал монашескую подготовку в Ордене Меньших Братьев Конвентуальных в Непокалянуве (Польша), продолжил ее в Москве. В 2000–2007 гг. учился в Высшей Духовной Семинарии «Мария — Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге. После рукоположения в сан пресвитера брат Пётр продолжит пастырское служение в монастыре Св. Франциска в Москве.

таинству. И она оказалась членом Францисканского ордена мирян.

Когда перед Рождеством 1997 г. у меня появилась мысль посвятить свою жизнь Богу, я себя представлял только с веревкой на поясе — то есть монахом-францисканцем...

— Какие моменты периода учебы и монашеской подготовки вспоминаются Вам в первую очередь?

Трудно выделить что-то одно, каждый миг, наверное, был важен. Поворотные события ведь тоже подготовлены чем-то малым. Новициат в Польше был очень интересным. Формирование многих важных мыслей и подходов произошло в Москве во время прохождения постулантуры, в общении с о. Григорием Цёрохом. Он был действительно примером человека, который посвящает всего себя Богу и сгорает для Бога. При этом он, как и любой человек, мог нервничать, переживать, злиться... Но для меня было очень важным, что, когда мы все ложились спать, он шел в часовню и молился. Он молился за нас. Это был человек, для которого дело было на первом месте, а слова — уже потом.

— Что Вы чувствовали во время рукоположения в священники?

Помню, как я буквально позеленел от страха перед вечными обетами, а когда шел в процессии, у меня кружилась голова. Рукоположение в диаконы тоже переживал, но уже меньше. А рукоположение в священники наполнило меня какой-то тихой радостью: «Господи, ты привел меня к этому моменту, благодарю Тебя за это».

— Накануне рукоположения, во время своей проповеди в кафедральном соборе, Вы вспоминали о том, как св. Франциск восстанавливал храмы. И спросили, что каждый из нас сделал, чтобы восстановить Церковь. Мне показалось, что это был очень личный момент, видимо, этот вопрос вы так же взыскательно не раз задавали и самому себе...

Да, потому что быть францисканцем для меня именно это и означает: стоять на руинах церкви и стремиться восстановить ее, потому что об этом просит Господь. И понимать, что сам я ничего сделать не смогу, но если Господь хочет, Он может меня использовать в качестве орудия.

— Вы уже несколько месяцев служите в приходе Успения Пресвятой Богородицы в Астрахани. Какие задачи перед вами там стоят?

Там работы непочатый край. Храм в довольно плохом состоянии, необходим ремонт здания. Конечно, своими силами мы не справимся, поэтому ищем благодетелей.

Это храм физический, Франциск тоже с этого начинал. А приход в Астрахани живой, многочисленный для России — около 120 человек на праздники собирается. Астрахань — город многонациональный, там учится много студентов-иностранцев. На встречи молодежи, которые я провожу в храме, приходит вьетнамец, девушки из Чада и Перу, немец и двое россиян. Недавно подготовил несколько человек к таинству миропомазания, буду готовить прихожан также к таинству брака. В общем, много обычной приходской работы.

— Что вы пожелаете читателям «Брата Солнце»?

Иметь мир в сердце. Мы любим злиться на других, по делу и без дела. А любовь к Богу требует любви к ближнему. Как я могу говорить, что люблю Бога, если не люблю Его детей. Если я ненавижу кого-то, то причиняю боль сердцу любящего Отца.

Беседовала Мария Романова

В поисках отца

Корреспондент журнала «List» беседует с доминиканцем о. Анджеем Каминьским

— Отец Анджей, как Вы считаете, каждый ли мужчина призван к отцовству?

— Думаю, что да. Дело в том, что каждый человек в течение жизни проходит три основных «этапа» взаимоотношений с миром. Сначала он — чей-то ребенок, затем становится чьим-то братом или сестрой, и наконец — отцом или матерью. Эти трехступенчатые отношения укоренены в нашей природе, мы проявляемся в них. Какую ступень ни возьми, без нее человек был бы лишен чего-то очень существенного, до конца дней оставался бы в каком-то смысле незрелым.

— Допустим, все мы в начале жизни — дети, затем — чьи-то братья и сестры (да и то не всегда), но отцовский или материнский удел выпадает отнюдь не каждому. Хотя бы потому что не каждый человек создает семью...

— Если сводить разговор лишь к биологической стороне дела, то спорить здесь не о чем. Но ведь, помимо физиологического значения, понятие отцовства обладает и духовным измерением. Когда мы называем Авраама «отцом всех верных», а значит, и нашим отцом, речь идет, конечно же, о духовном отцовстве.

— В чем состоит это духовное измерение? Духовное отцовство — что это?

— Духовное отцовство — как, впрочем, и физиологическое — предполагает рождение, но в данном случае, говоря словами апостола Павла, рождение к жизни вечной. Именно до такого отцовства призван дорасти человек, независимо от того, есть ли у него собственное потомство. В противном случае он неизбежно становится инфантильным, мельчает психологически и духовно.

— Но не значит ли это, что духовное отцовство важнее кровного?

— Признаться, никогда об этом не задумывался. Конечно, оба в равной мере значимы и необходимы. Но все же, на мой взгляд, без духовного отцовства жизнь человека будет в каком-то смысле неполноценной, невосполненной, что ли...

Да и кровное отцовство не сводится к зачатию. Именно отец — и это исключительно важно — знакомит ребенка с культурой повседневности, с жизнью окружающего мира. Люди, лишенные этих «уроков», зачастую надолго застревают в детстве. Все то, что призван передать родитель, им приходится осваивать уже во взрослом возрасте, на опыте общения с другими людьми или с помощью психолога. Собственно, психолог, душепопечитель, педагог и берет на себя в данном случае роль отца.

Человек постепенно познает мир, осознает себя в нем — и рано или поздно начинает тосковать по чему-то более глубокому и подлинному, стремится к чему-то большему. Мы, христиане, называем эту тоску «жаждой Бога». Человек ищет, чем бы эту жажду утолить — и здесь мы входим в область духовного отцовства.

— К Вам, наверное, тоже приходят такие вопрошающие и жаждущие...

— Да, и я стараюсь им ответить. Ведь потому они и приходят, что совсем растерялись. Люди ищут, кто бы подсказал, как найти себя в нынешнем беспокойном мире, но если взглянуть с точки зрения веры, нужно им лишь одно — выстроить отношения с Богом, подружиться с Ним. Вот я и пытаюсь в этом помочь.

— Отец Анджей, Вы никогда не задумывались над тем, что приходящие к Вам люди, возможно, ищут, главным образом, собственной духовной идентичности? Не кажется ли Вам, что человек, дабы понять, кто он такой, должен, образно говоря, найти отца?

— Вы серьезно так считаете?

— А Вы сами никогда своего отца не «искали»?

— Искал, конечно, хотя мне и в голову не приходило, что я ищу отца, потому что он всегда был рядом. Мне не хватало чего-то другого. В детстве мы с родителями часто переезжали, потом, уже в монашеском ордене, мне тоже довелось много путешествовать. Вот я и понял в какой-то момент, что у меня нет своей «точки опоры», места, о котором я мог бы сказать: «Я дома». В духовном смысле таким «местом» стала для меня дарохранительница. Однажды

мне открылось, что здесь, перед Христом, я всегда «дома», в какой бы точке пространства ни находился. Но все же я продолжал искать, хотелось найти свой отчий дом, свои корни.

— Отечество, отчизну...

— Да, именно так. С удивлением обнаружил, что в Недомицах, где я родился и провел первые пять школьных лет, чувствую себя чужим. В том доме, где я появился на свет, давно уже живут какие-то незнакомые люди, в многоэтажке, куда некоторое время спустя перебрались мои родители, я тоже никого не знаю. Продолжал искать — и в конце концов нашел свой «дом» в тех поистине чудесных местах, из которых происходят мои родители. Сам я никогда в этих местностях не жил и прописан не был, но именно там мне было так хорошо, как может быть только «дома». Первым открытием стал городок Ярослав, где родился мой отец. Даже не его дом, а сам город, воздух, та особая атмосфера, которая создается во многом благодаря близости санктуария Пресвятой Девы Марии. Именно здесь я особенно остро почувствовал свои корни.

А другое место — это деревня неподалеку от Тарнува, где жили родители моей мамы. Опять же, речь не о какой-то конкретной, принадлежавшей им «постройке», но вот приехал в эти места и сразу почувствовал: здесь я дома.

— И все-таки можно сказать, что, открыв для себя «малое отечество», Вы заново «встретили» своего отца?

— Думаю, что по мере поиска корней я снова и снова убеждался в том, насколько прочно я связан с моим умершим отцом, все больше понимал, что во мне всегда звучал, да и сейчас звучит его голос, хотя пока он был жив, я этого, в общем-то, не замечал. А совсем недавно, будучи в Катыни, поймал себя на том, что очень хочу рассказать об этом папе, поделиться с ним тем, что видел, показать фотографии. Именно от отца я узнал об этом месте много такого, о чем молчали на уроках истории, он открыл передо мной мир, о котором не говорили в школе. Мне хотелось, чтобы мой рассказ стал «ответом» на все, что он мне передал, чему научил. Думаю, что в личности отца, в том, как он вводил меня в мир, я обрел еще одну точку опоры.

Но такой же «точкой» может быть и духовник. Я делюсь с духовным отцом своими переживаниями — и жду, чтобы он сказал, как соотносятся с истиной мои мысли и чувства. Тем самым он становится внешним «мерилом достоверности» того, что во мне происходит.

— Выходит, человеку, чтобы отправиться в путь, надо сначала понять, где его дом...

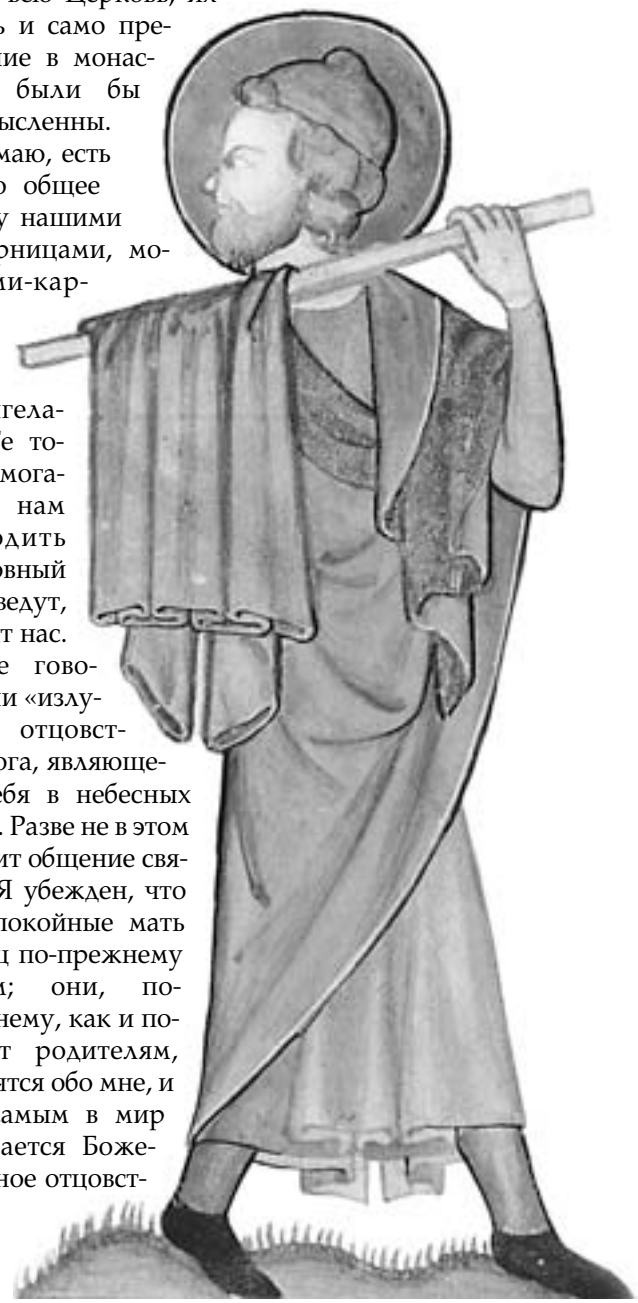
— Да, нужно знать, откуда мы выходим, но не менее важно понимать, куда идем, к чему стремимся. Укорененность, чувство «дома» прививают родители; они же выводят нас на дорогу и смотрят, в какую сторону мы пойдем.

Нечто подобное делает и духовный отец — он выводит в путь и показывает, куда идти, поскольку знает это на собственном опыте. Традиция Восточной Церкви учит, что настоящий духовник прежде сам должен пройти тем путем, на который наставляет своих чад. Неважно, если он пока еще не достиг конечной цели — полного освобождения от страстей, то есть бесстрастия; достаточно того, чтобы, познав на собственном опыте всю тяжесть духовной борьбы, он был способен идти на шаг впереди ученика. Гораздо хуже, если «знание» его — не из опыта, а из книг, и он блуждает вместе с теми, кого призван вести. Тот, кто испытал духовную брань на себе, не будет пускаться в отвлеченные рассуждения. Завидев, что я теряюсь, впадаю в панику, он утешит: да, дорога трудна, но только она ведет к Богу, а значит, пройти ее можно; если я собьюсь в пути, окликнет и подскажет, как вернуться.

Для меня наилучший пример духовного отца — это Моисей. Он выходит в путь и, беседуя с Богом, обретая духовный опыт, учится отцовству. В свете, разливающемся от Неопалимой Купины, из которой говорит ему Бог, становится видно, как он слаб — он все время боится, ему страшно отвечать за других. Тому есть причина: некогда он уже пытался поступать по-своему, и теперь его терзает совесть. Отзывчивый по природе, он рвался помогать ближним, но делал это весьма радикально, например, защищая иудея, убил египтянина. А на следующий день он попробовал примирить враждующих сородичей, но ему припомнили вчерашнее убийство, и он, испугавшись молвы, сбежал! Господь входит в его израненную душу и постепенно преображает ее. Моисей в смятении, он колеблется, норовит увильнуть от дела, которое возлагает на него Господь, приводит все новые и новые доказательства своего бессилия и «недостоинства», но Бог перебивает его: «Вперед! Выведи моих детей из земли египетской!» Моисей чувствует, что сам по себе он ничего не может — и все же идет. Пустыня полностью меняет его — в пути он учится отвечать за вверенный ему народ; на собственной шкуре познает цену и смысл отцовства. Вот он спускается с Десятью заповедями, и увидев, что его соплеменникам милей божок, в гневе разбивает скрижали, а потом возвращается на гору и защищает перед Богом изменчивый народ, отстаивает тех, кого Бог ему доверил. Собственно, в том и состоит предназначение отца, чтобы не только вести, но и защищать свое чадо, биться за него.

— А в чем заключается духовное отцовство тех, кто живет вдали от мира, например, тех, кто ушел от людей, чтобы быть только с Богом?

— Взять хотя бы картузианцев или монахинь созерцательных орденов. Действительно, они не общаются напрямую с теми, кто живет за стенами монастыря, но совершают нечто не менее важное — молятся о них. В опыте затворниц духовное отцовство осуществляется прежде всего как ходатайство, предстояние. Если бы сестры оставались в затворе только «ради себя», если бы не предстательствовали за всю Церковь, их жизнь и само пребывание в монастыре были бы бессмысленны.



Думаю, есть что-то общее между нашими затворницами, монахами-картузианцами и ангелами. Те тоже помогают нам восходить в духовный мир, ведут, хранят нас. Иначе говоря, они «излучают отцовство» Бога, являющего Себя в небесных силах. Разве не в этом состоит общение святых? Я убежден, что мои покойные мать и отец по-прежнему рядом; они, по-прежнему, как и подобает родителям, заботятся обо мне, и тем самым в мир изливается Божественное отцовство.

Рука Провидения

25 лет назад базилику Св. Антония в Падуе посетил Папа Иоанн Павел II. Эта встреча, несомненно, вошла в историю этого храма — и полностью переменила жизнь ее будущего настоятеля, о. Энцо Пойаны.

12 сентября 2007 года множество людей съехалось в базилику Св. Антония на праздник. «В этот день, — рассказывает настоятель храма о. Энцо Пойана, — мы собрались вместе, чтобы вспомнить, как ровно 25 лет назад наш санктуарий посетил Папа Иоанн Павел II. Он пришел как простой паломник, искренне почитающий святого Антония. Однако сам визит Святейшего Отца, равно как и сказанные им незабываемые слова, помогли нам гораздо глубже прочувствовать связь не только с нашим небесным покровителем, но и со всеми святыми. Папа не раз напоминал о том, насколько значимо почитание святых для нашей веры...»

Отец Энцо, 48-летний конвентуальный францисканец, был назначен настоятелем базилики два года назад. Именно ему в последние месяцы выпало больше всего предпраздничных хлопот, но и для самого отца Энцо предстоящая годовщина была особенной — с той, теперь уже давней, встречи с Папой начался его путь к священству.

— Я готовился к празднику и вспоминал, вспоминал... Еще бы, ведь именно тогда я впервые ясно осознал свое призвание.

Тот день мне запомнился навсегда, хотя я по-прежнему оставался в миру и был весьма легкомысленным молодым человеком, плохо представлявшим себе, что же ему от жизни нужно. И конечно, даже в самых диких фантазиях я не мог вообразить, что пройдет 25 лет — и я стану настоятелем той самой базилики, которая всегда казалась мне такой таинственной и недоступной. Но случилось именно так, и мне остается лишь повторять: «Дивны дела Твои, Господи!»

— Сколько лет Вам тогда было?

— Всего двадцать три. Я только что вернулся после обязательной военной службы и помогал родителям на ферме в местности Корона, неподалеку от Марьяно ди Фриули; это близ Гориции, на северо-востоке страны, совсем рядом со словенской границей.

Прежде я никогда не бывал в Падуе, хотя она находилась всего лишь в 150 километрах от моего городка, и почти ничего не знал о святом Антонии. Но о приезде Папы говорили все вокруг, и разве я мог пропустить такое событие?

— Вы, должно быть, выросли в благочестивой семье?

— В очень благочестивой. Мои родители, как большинство крестьян, были добрыми католиками. Подростком я поступил в малую семинарию, которая находилась в Гориции, но когда мне исполнилось восемнадцать, я оттуда сбежал, поскольку не был уверен, что так уж хочу быть священником. Меня по-прежнему тянуло к священству, но безропотно сносить принятые в семинарии строгости я тогда не мог. Хотелось быть свободным, делать все, что заблагорассудится, и в один прекрасный день я решил вернуться домой, а наставникам сказал, что хочу разобраться в себе...

Подобный кризис рано или поздно переживают почти все молодые люди. По неразумию мне казалось, будто я поступаю правильно, хотя все вокруг твердили, что я сглупил...

— А что было потом?

— Я вернулся домой и начал работать, чтобы не зависеть от родителей. Через некоторое время пришлось идти в армию, а вот останься я в семинарии — воинской повинности удалось бы избежать.

В армии у меня было много времени на раздумья, но я по-прежнему не мог понять, чего же хочу. С одной стороны, чувствовал призвание к священству, но жизнь по правилам семинарии меня совсем не привлекала. Наверное, в своих метаниях я был похож на человека, которому и хочется залезть на гору, и страшно, потому что ушибиться можно, да и вообще дело трудное... Поворотной точкой для меня стала встреча с Папой.

— Может быть, Вы расскажете о ней подробней...

— В Падую я приехал с приятелями. От станции примерно милю мы прошли пешком и оказались на площади перед базиликой. К тому времени, как мы подошли, здесь собралось столько народу, что яблоку упасть было негде, поэтому нам пришлось стоять на обочине дороги, ведущей к храму. И вдруг слышим — аплодисменты. Я обернулся и увидел, как по дороге медленно едет «папамобиль» со Святейшим Отцом. Картина была настолько впечатляющая, что она до сих пор стоит у меня перед глазами.

Папа вошел в базилику, началась Месса, а нам ничего не оставалось, как тесниться на площади, — в храм было не попасть. К

счастью, вокруг установили несколько огромных экранов, так что мы могли участвовать в Литургии и слышать, что говорит Святейший Отец. Но вот прочитали Angelus, Папа вышел в дверь, ведущую к монастырю, а мы почувствовали себя такими голодными, что купили какие-то бутерброды и принялись за еду.

Около трех часов пополудни толпа почти разошлась, охранники потихоньку начали разбирать заграждения. Но те, кто знал, что Папе еще предстоит встреча с городскими властями и осмотр окрестных достопримечательностей, предусмотрительно выстроились в ряд вдоль дороги, причем мне удалось протиснуться вперед. Вскоре снова показался «папамобиль», но на этот раз Папа, к моему изумлению, не ехал, а неторопливо шел вслед за машиной. Подумать только, шел специально, чтобы встретиться с «простыми смертными» и благословить нас! Он подошел совсем близко, пожимал протянутые ему руки, а среди них, по милости Божьей, оказалась и моя рука... Меня тогда словно током прожгло. Еще бы, почувствовать прикосновение святого... Такое забыть невозможно.

После этой встречи все мои сомнения развеялись сами собой. Теперь я точно знал: Бог зовет меня к священству.

— А как Вам удалось вернуться в семинарию?

— Признаться, своим внезапным бегством я оставил о себе не лучшее впечатление, и меня в семинарии, мягко говоря, не ждали. Но, к счастью, вмешалось Провидение и послало череду счастливых «случайностей».

В ноябре 1982 года, а именно через месяц после падуанского визита, Иоанн Павел II назначил епископом Гориции провинциала конвентуальных францисканцев, отца Антонио Боммарко. Мне посчастливилось присутствовать на его хиротонии, которая состоялась 6 января в соборе Св. Петра. А ровно два месяца спустя, 6 марта, епископ Боммарко приехал в наш приход, и я, воспользовавшись случаем, попросил о разговоре. Секретарь (мы были знакомы раньше) рассказал ему о моих трудностях, и каково же было мое удивление, когда епископ пригласил меня на обед.

— Можно узнать, о чем вы беседовали?

— Это был долгий разговор. Епископ слушал меня очень сочувственно и доброжелательно. Я делился с ним сомнениями относительно жизни в семинарии, он же мягко советовал мне с доверием смотреть в будущее и не бояться решительных поступков. Несколько недель я размышлял и, в конце концов, отважился на такой поступок, о чем сразу сообщил епископу. Однако тут всплыли новые трудности.

— Какие?

— Дело в том, что, уйдя из семинарии, я так и не получил среднего образования. Поэтому, прежде чем идти на богословские курсы, мне нужно было доучиться. К тому времени семинария, в которой я когда-то начинал, практически не действовала, поэтому епископ мне предложил: «Я могу направить тебя в училище при монастыре конвентуальных францисканцев, которым я раньше заведовал. Оно находится в в Тревизо, неподалеку от Падуи. Там ты доучишься, а потом возьмешься за богословие». Это был очень великодушно с его стороны, но что-то меня отпугивало.

— А что именно?

— Меня никогда не прельщал монастырский уклад. Больше скажу, он меня страшил; вообще, монастырь — это было последнее место, где я согласился бы жить по своей воле. Да, я понимал, что страх этот глупый, иррациональный, но ничего не мог с ним поделать, поскольку впитал его с детства. Я был упрямым, невежливым, непослушным ребенком, и бабушка, чтобы меня хоть как-то приструнить, пугала: «Вот сдам тебя в монастырь! Будешь там целый день лук резать или рукописи переписывать — и быстро научишься старших слушаться!». Так что я боялся, но выбора у меня тогда не было...

— Как же Вы свыклись с новой жизнью?

— Поначалу было тяжко. Однако постепенно я стал приходить в себя, освобождаться от шор и видеть окружающее таким, каким оно есть на самом деле. Меня все больше притягивали открытость, сердечность и простота братьев. В семинарии было холодно, казенно, а здесь люди радостные, настоящие, живые... Никогда не забуду: приехал к нам однажды брат, который, как говорили, занимает какой-то важный пост. По наружности это был обычный брат, ничем от прочих не отличался, но, что еще любопытней, все держались с ним, как с равным. Я стал выяснять, кто он, и мне сказали, что это отец-провинциал. «Как это — провинциал?» — не унимался я. «Он здесь главный над всеми монастырями в провинции. Ну как тебе объяснить?.. Что-то вроде епископа в епархии». Я ушам своим не поверил. Когда к нам в семинарию приезжал епископ, с ним держались совсем иначе...

После общей трапезы провинциал подошел ко мне и предложил прогуляться. Он внимательно расспрашивал о моей жизни в монастыре и сказал, что будет рад помочь всем, чем сможет, а кроме того, по ходу разговора выяснилось, что он хорошо знаком с нашим епископом.

К тому времени я чувствовал себя в монастыре, почти как дома. Я постепенно обретал себя и все отчетливей понимал, что мое священническое призвание может осуществиться только внутри францисканской монашеской семьи. Здесь я нашел все, что мне было нужно: послушание, порядок — и вместе с тем свободу и радость.

В короткие каникулы мне удалось встретиться с епископом Боммарко. «Владыка, — сообщил я ему, — я, наконец, понял, что хочу быть не епархиальным, а монашествующим священником, а если еще точнее — конвентуальным францисканцем!»

— Епископ, должно быть, обрадовался?

В том-то и дело, что нет. Совсем даже не обрадовался. «Да ты понимаешь, чем это мне обернется? — охладил он мой пыл. — Ты подрываешь мою репутацию среди священников. Теперь они станут говорить, что я переманиваю кандидатов из епархиальных семинарий к себе в орден!»

Однако к тому времени я уже точно знал, чего хочу. Мне удалось закончить среднюю школу и прослушать курс бого-

словия. Там же, в Падуе, я прошел новициат, и 6 сентября 1986 года принес в базилике монашеские обеты. 7 декабря 1991 года состоялось мое рукоположение. После этого меня направили викарным священником в Рим, а в 1997 году дали приход в Триесте. Здесь я служил до тех пор, пока в 2005 году секретарь Ватикана кардинал Анджело Содано не назначил меня настоятелем базилики Св. Антония в Падуе — и я снова вернулся туда, откуда все начиналось!

— Почему назначить Вас непременно должно было второе по значимости лицо в Ватикане? Неужели недостаточно было решения генерального викария ордена?

— Недостаточно, поскольку базилика Святого Антония, равно как и другие главные санктуарии Католической Церкви, напрямую подчиняется Святому Престолу. Настоятеля такой базилики вправе назначить только ватиканский секретарь, и отвечаем мы только перед Святейшим Отцом.

— Что ж, весьма почтенная должность для человека, которому еще нет и пятидесяти. Должно быть, это назначение говорит о том, что Вам удалось многого достичь в Триесте...

— Да я как-то не думал об этом, а просто старался делать все, что могу, и наилучшим образом. В Триесте мне хотелось вовлечь в нашу общинную жизнь как можно больше прихожан. Я убежден: незачем малыми силами тащить на себе все, пусть лучше много людей работают понемногу. Тогда каждый будет осознавать свою ценность и ответственность, совсем как в большой семье.

— Каково быть настоятелем одного из наиболее почитаемых христианских санктуариев мира?

— Трудно. Каждый день к нам приходит огромное множество вопросов и просьб, и отвечать на них нужно в духе радости и жертвенной любви. Знать, что в базилике, за которую ты отвечаешь, миллионы людей со всего мира находят источник сил, красоты и света, — для меня это великая награда.

— А Вы сами почитали святого Антония прежде, до того как пришли в новициат?

— Я не знал о нем почти ничего, если не считать скудных сведений из очень немногих прочитанных мною книг. Зато в ордене я «встретил» настоящего Антония, такого, каким он являет себя своим бесчисленным почитателям, чьи благодарственные дары, просьбы, молитвы и рассказы о чудесах вот уже какой век свидетельствуют о его величии.

Мы почитаем Антония как выдающегося проповедника и богослова, но зачастую не замечаем, что сила заступничества святого и поныне проявляется в жизни его разбросанной по всему миру духовной семьи. Ведь он неслучайно слывет чудотворцем — за этим стоят вполне реальные, зримые события!

— Сколько паломников бывает у вас каждый год?

— Точно сказать невозможно, потому что многие приезжают не организованными группами, а сами по себе. А если приблизительно — наверное, около пяти миллионов человек в год.

— Как известно, Иоанн Павел II очень любил посещать богородичные санктуарии. Что привело его в вашу базилику?

— Полякам всегда был очень близок святой Антоний. Свидетельство тому — расположенная в одном из приделов нашей базилики «польская часовня», которую обустроили и украсили выходцы из Польши. А недавно они отреставрировали в часовне витраж и вставили в него изображение папского герба Иоанна Павла II.

Папа с детства вобрал свойственную его культуре любовь к святому Антонию, поэтому нет ничего удивительного, что он посетил наш санктуарий. Впрочем, он должен был приехать в Падую еще летом 1981 года, когда отмечалось 750-летие со дня кончины святого, однако из-за покушения визит пришлось перенести на следующий год.

Мне особенно запомнилось, как Папа объяснял, почему столько людей и поныне прибегает к заступничеству падуанского чудотворца. «Святой Антоний, — сказал он, — был поистине евангельским человеком, то есть святым в полном смысле этого слова. Он нес свет самой своей жизнью. Именно поэтому его так почитают в христианском мире... Вот уже много веков он встречает нас радостной, кроткой улыбкой... и миллионы людей, а особенно, те, кто беспомощен и унижен, видят в нем своего друга и покровителя».

Беседовал Ренцо Аллегри

о. Вильгельм Спирито OFMConv

Любовь Исцеляющая

(фрагменты статьи «Эовин и Фарамир: Любовь исцеляющая»)

Эовин и Фарамир — герои трилогии Дж. Толкина «Властелин колец». На примере их отношений автор статьи размышляет об исцелении, которое один человек способен принести другому, о Любви исцеляющей... «Пусть это неявно следует из повествования (и даже из моих слов), — пишет автор, — но заметим, что Фарамир приносит Эовин радость и счастье, хотя сам нередко в жизни был этим обделен (ему не хватало любви отца, брата и т.п.). Если Фарамир — это «раненый целитель», то и Эовин — «раненая целительница»...»

Публикуемые фрагменты содержат общие размышления, не затрагивая сюжетной линии этих героев, полный же текст статьи можно найти на сайте нашего журнала в Интернете по адресу: www.bs.francis.ru

Каждый человек так или иначе ощущает, что в самой глубине своего естества он несет нечто истинное, присущее лишь ему одному, нечто драгоценное — то, что и делает его личностью; это сокровенное зачастую не проявляется, но каждый из нас все равно в глубине души знает, что он не такой, как все, и мы не стремимся искоренить то, что делает нас особенными. Людей отличают друг от друга и пороки, но таковые не вытекают из свойств личности человека — они, скорее, отрицают их; именно поэтому мы стремимся к внутренней целостности: лишь достигнув подобной гармонии, мы сможем воплотить в своем облике, словах и поступках свое истинное «я».

И вот потому, что каждый человек особенный и неповторимый, нам необходимо, чтобы нас узнал и полюбил кто-то другой — лишь тогда мы понимаем, что живем не зря. А когда мы встречаем человека, который понимает и принимает нас, мы чувствуем (хотя далеко не всегда осознаем, что происходит), что наши душевные раны начинают затягиваться. И если мы умеем видеть то истинное, что есть в каждом человеке (со всеми его несовершенствами), то мы способны построить такие отношения, в которых наша личность начинает раскрываться, и *общение перерастет в сопричастность*.

Подобные отношения всегда основаны на доверии и на взаимной терпимости, т.е. способности принять любой поступок без осуждения; тут необходимо уметь чувствовать душевное состояние друг друга, находить время и силы, чтобы оказаться рядом в нужный момент — чтобы произошла *встреча*. И если при встрече слова и поступки исходят из самого сердца, тогда один человек по-настоящему может *прикоснуться* к другому.

Когда мы способны «настроиться» на внутреннее состояние другого человека, ощутить то сокровенное, что есть в нем, происходит встреча, в которой участвуют и тело, и душа, и дух. Тогда жесты, поведение, сам облик человека становятся для нас полными смысла, говорят нам о чем-то, позволяют заглянуть в самое сердце (в библейском смысле этого слова — в сердце как средоточие личности) — увидеть все как есть, без прикрас, и понять, что ему нужно. И тогда можно преодолеть страхи и даже освободиться от чувства вины, которое душит нас; мы становимся способны увидеть в себе то особенное, что видит в нас близкий человек. Ты узнаешь себя истинного и настоящего, и радуешься тому, что есть человек, которому ты очень дорог, и слышишь отзвук Благой Вести о том, что нас любит Создатель.

Если мы обретаем мир в душе и начинаем думать не только о себе, но и о других, мы становимся способны принять дар Его Милосердия. И этот дар исцеляет нас: ведь у каждого из нас есть рана, и лишь когда она затянется, в нашей душе примирятся противоречия и мы сможем ощутить себя целостной личностью, сможем преодолеть страхи; тогда мы станем способны пережить *встречу* с другой личностью, так что эта встреча перерастает в опыт *сопричастности*; и в наше сердце придет утешение, потому что мы поймем, что являемся частью большого мира, что наша жизнь — часть великой Тайны, непостижимо большей, чем люди могут себе представить...

* * *

Любовь орошает нашу душевную пустыню, и в ней снова прорастают жизнь, надежда, радость бытия и

творчества. Влюбленность дарит нам такую волну чувств, что в нее легко броситься с головой и отдаться ее власти. Увлечься легко, но трудно любить по-настоящему: когда принимаешь другого целиком, безусловно, адаптируется к переменам в его внутренней жизни, проходишь вместе все ступени взросления и познания себя — а эти ступени далеко не всегда у разных людей совпадают; еще трудней учитывать желания и устремления другого человека, всегда искать примиряющие решения. Быть вместе, любить друг друга не на словах, а на деле — это нелегкий труд. Любовь подобна семени, посаженному в землю: эту землю нужно возделывать, иначе семя не прорастет. Нельзя отдавать любовь на автопилоте; и принимать ее тоже непросто, если мы стремимся предоставить свободу другому человеку, не навязывая своих условий. Обиды губят любовь. В любых отношениях нужно пройти долгий, тернистый путь, нужно учиться помогать друг другу понимать себя, осознавать свои устремления, с терпением относиться к себе и к другому.

Вот почему так важно прежде всего познать себя и принять себя таким, каков ты есть: не научившись любить себя, мы не способны полюбить ближнего. Теоретически (казалось бы) все могут полюбить кого угодно — но это на самом деле далеко не так. Тот, кто утверждает, что «любит всех», как правило, не любит вообще никого, и что еще хуже — не любит даже самого себя.

Надежда на исцеление может появиться в том случае, когда оба человека — сформировавшиеся, непохожие друг на друга личности — осознают, насколько они разные и насколько они несовершенны, и на этой основе строят отношения, постепенно достигая полноты общения, не подавляя другого и не утрачивая своего лица. Это долгий путь и нелегкий труд. Но любовь и душевное тепло способны одолеть даже такой тяжелый недуг, как одиночество и ощущение собственной ненужности, и прогнать страхи, которые всегда ему сопутствуют. Когда тебя любят, когда принимают таким, каков ты есть, ты понимаешь, что нужен кому-то по-настоящему, а это значит, что ты чего-то стоишь. И так важно увериться, что тебе рады независимо ни от чего, просто так: разве не счастье слышать: «Спасибо, что ты есть»? Разве не в этом самый сокровенный смысл жизни?

И если люди связаны по-настоящему, то им дано постичь смысл слова «прощение». В такую минуту с особой силой чувствуешь, что любовь приносит исцеление: ты видишь, что твои промахи не разрушают отношений, потому что тебя принимают целиком, даже когда ты поступаешь не лучшим образом и не заслуживаешь ничего хорошего, даже когда ты сам причиняешь боль.

С другой стороны, как отмечалось выше, если мы говорим об «исцелении», это само по себе подразумевает, что существует какая-то болезнь. В ком-то, возможно, эта мысль вызовет внутренний протест, поэтому поспешу заметить: «болезнь» в данном случае означает «несвободу» во всех ее формах — начиная с того, что мы называем «нуждами», и кончая тем, что в христианстве зовется «грехом». Надеюсь, этим замечанием я не внес путаницу; напротив, я хотел бы ясно обозначить тот единственный корень, из которого происходят все наши беды и страдания. С этой точки зрения, можно сказать, что я исцеляю того, кто хочет пить, когда даю ему стакан воды; я исцеляю того, кто страдает от одиночества, когда уделяю ему время и внимание; я исцеляю того, кто чувствует себя виноватым в отношении меня, если прощу его и дам ему шанс все исправить и простить себя. Это состояние, «болезнь», есть не только исходный пункт моих размышлений — это опыт, который в самой глубине души носит каждый человек, и от этого никому из нас никуда не деться. Разумеется, существуют различные типы и степени болезни, но, в определенном смысле, здоровых людей не су-

ществует; просто есть такие, чья болезнь протекает в приемлемых рамках, а у кого-то болезнь принимает тяжелые формы: тогда человек (в силу многих причин) видит себя в очень негативном свете, и поэтому, когда жизнь сводит его с другим человеком, ему гораздо сложнее терпеливо строить отношения — именно строить, а не разрушать.

Если я знаю свою болезнь, если я на опыте знаю, что значит «страдать», я лучше смогу понять беду другого человека и помочь ему. Именно об этом — о боли, которая учит *сострадать*, о спасительных ранах Христа говорится в Послании к евреям; и поэтому мы говорим, что лишь тот, кто изведал горе, умеет сочувствовать.

Но есть и более сложная сторона вопроса. Как раз когда я осознаю, что причина болезни — мое собственное несовершенство, когда я отчаянно нуждаюсь в сочувствии — потому что случилась какая-то беда, или потому что меня душит одиночество, или мучает какое-то иное обстоятельство внутренней жизни, — тогда есть опасность, что я свяжу с другим человеком чуть ли не все свои надежды. Я буду искать именно того, кто соответствует моим требованиям, будто он решит все мои проблемы раз и навсегда. Но все мы знаем, насколько опасно поддаваться обману, насколько губительно мечтать об «идеале», не пытаясь при этом построить настоящие отношения, пусть и не столь радужные, как наши мечты. Случается, что лишь по прошествии многих лет мы понимаем, что «идеал» — т.е. проекция себя самого — попросту не существует; и тогда мы думаем: «Отчего я не строил отношений с реальными людьми? На что я растратил время и силы?» Конечно, живые люди менее совершенны, но они настоящие — именно поэтому мы можем обогатить и вдохновить друг друга.

Таким образом, я не могу быть всем для другого, равно как и другой не может быть всем для меня. Лишь осознав причину своей болезни — причину нашей несвободы — мы можем исцелиться и исцелить другого. Более того, именно потому, что внутренний мир каждого из нас ограничен, существует возможность обмена: всегда в одном человеке будет уголок души, непонятный, непостижимый для другого — а значит, будет оставаться возможность еще глубже понять друг друга; т.е. всегда будет будущее, у любых отношений.

* * *

Еще я хотел бы кратко затронуть тот случай, когда отношения являются причиной страданий, когда люди причиняют боль друг другу, когда нас ранят чьи-то слова, поступки, поведение. Даже в этом случае страдание может оказаться не напрасным, если оно поможет нам осознать свою несвободу. А порой, бывает, что, сказав правду, нельзя не причинить боль тому, кого любишь. Но даже такая рана — исцеляющая, ведь мы избавляемся от иллюзий, начинаем видеть жизнь в истинном свете. И более того, возможно, именно в эти моменты мы открываем для себя один из самых великих законов любви: наше истинное богатство — это возможность делиться друг с другом своими немощами.

Таким образом, развивать отношения друг с другом означает исцелять и исцеляться самому, и завершение этого пути возможно только в иной жизни. И подобно тому, как Спаситель исцелил нас, взяв на Себя наши раны*, так и мы призваны поступать: ибо мы способны исцелять — именно потому, что больны. И в этом славное и высокое наше предназначение: *«И отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень... И ты будешь как напоенный водою сад, и как источник, которого воды никогда не иссякают»* (Ис 58, 10–11).

Быть может, кому-то показалось, что эти размышления горьковаты на вкус, что они «жгутся», тревожат. Хорошо, если так. Ведь если бы человек не мечтал о цельности, о внутреннем согласии, если бы не тосковал по *таким* отношениям с людьми, не желал убедиться на собственном опыте, что это возможно *на самом деле*, то вряд ли он что-то почувствовал бы. Но такие отношения — это не сон и не бред. Мы созданы для них: и в супружеской любви, и в любви дружеской. Тот, Кто сотворил нас, воззвав из небытия, не шутит с нами, не желает посмеяться над нами (хотя люди весьма способны на это). Верно, что мы больны, но путь к исцелению открыт. Верно, что мы теперь «за вратами рая» и огненный меч преграждает дорогу туда; но есть в нас и чудотворный источник воды живой, который орошает каждое сердце: эта Вода берет начало от Того, Кому стало угодно, чтобы мы жили (Еф 1): и она погасит всякое пламя, кроме огня Любви.

«Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее» (Песн 8, 7).

Я могу лишь пожелать вам встретить однажды того Фарамира или ту Эовин, которые откроют **вам, что вы достойны того, чтобы вас любили**. И в тот день вы и я — мы все — поймем и ощутим дыхание Вечности.

«На закате века нас будут судить по Любви», — как говорил святой Иоанн Креста, а он-то ведал, о чем пишет...

---

* *«Он изъязвлен был за грехи наши, и мучим за беззкония наши; наказание мира нашего было на нем, и ранами его мы исцелились» (Ис 53, 5).*

Как найти и развить свои таланты

Доклад на форуме «Свидетельствовать о Христе на работе» (Рокка-ди-Папа, 28 марта — 1 апреля 2007 года)

Маргерит Шеврёль

Как мы выбираем профессию?

В давние времена было принято продолжать дело своего отца. Сегодня каждый волен сам определять свою будущую профессию, ибо выбор возможностей поистине огромен. Однако многие довольствуются тем, что соглашаются на первую попавшуюся работу по чисто экономическим причинам: из-за страха перед безработицей. Для других выбор основан исключительно на успехах в учебе. И, наконец, для третьих кроме успехов в той или иной области важны преимущества, которые даёт профессия.

Выбор профессии, основанный на таких внешних факторах, часто приводит к большим разочарованиям и даже может послужить причиной тяжелой депрессии в будущем. Многие люди в своей профессиональной жизни страдают, чувствуя, что они всего лишь «зарабатывают на хлеб», без малейшего интереса к своей работе. Они понимают, что их потенциал используется не полностью, некоторые их таланты остаются невостребованными, а жизнь просто-напросто проходит мимо.

Действительно, всем известно: чтобы работа приносила счастье, простых материальных составляющих, таких, как зарплата, условия труда и статус, недостаточно. Есть и другие элементы, не менее важные: обстановка в коллективе, цели компании, должностные обязанности. Но существует ещё одна важнейшая составляющая: это использование наших талантов. И этот фактор не происходит откуда-то извне: он заложен в нас самих. Именно он должен быть определяющим в выборе профессии, которая нам подходит, с которой мы можем развиваться и приносить плоды. Наши таланты должны быть в основе любого выбора в отношении профессии.

Давайте посмотрим, как основывать выбор профессии на собственных талантах и как постоянно развивать их в своей профессиональной деятельности.

Как основывать выбор профессии на собственных талантах

Для правильного выбора мы должны сначала уяснить, кем мы являемся. Это не новая идея: древние греки всегда настаивали на необходимости «познать самого себя».

У каждого есть таланты, о которых он не подозревает

Мы прекрасно видим наши недостатки и недоработки, однако нам очень трудно увидеть столь же ясно наши собственные таланты, хотя мы без труда замечаем способности других.

Некоторые даже думают, что у них вообще нет талантов. Они забывают, что все мы были сотворены по образу и подобию Божьему и, соответственно, получили часть, пусть и гораздо более скромную, Его талантов. Для нас они воплощаются в способностях к определенной деятельности и составляют индивидуальность каждой личности, делают её непохожей на других, уникальной. Вспомним Псалом 138: «Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне знает это».

И не надо бояться любить самого себя. Св. Антоний Падуанский говорил: «Люби себя, но так, как Господь, сотворивший тебя и любящий тебя».

Почему же тогда нам так трудно узнать наши таланты?

Быть может, потому, что наше представление о нас самих было искажено слишком взыскательным образованием, которое указывает на наши недостатки, а не на достоинства. Этот негативный образ мог быть усилен сравнениями или неудачами, например, в школе.

Нас также могли заставлять развивать в себе способности, которые на самом деле не соответствуют нашим талантам. Ведь в современном мире господствует ложная иерархия талантов, которая повышает значимость интеллектуальной одаренности и часто игнорирует коммуникативные способности и способности к физическому труду.

Как мы можем распознать свои таланты?

Попросим сначала Святого Духа, чтобы Он вдохновил нас на самопознание, ведь Он ведает всю глубину наших сердец. И тогда мы сможем составить, как говорил святой апостол Павел, «верное мнение о себе».

Попробуем также спросить себя, в чем мы чувствуем себя уверенно. Какие проекты, виды деятельности нам удались, принесли удовлетворение? Это может касаться как учебы, так и любых других занятий: волонтерская работа, хобби... Анализируя наши успехи, мы обнаруживаем, что в их основе лежат одни и те же таланты.

Если, например, у вас есть организаторские способности, то вы, вероятно, можете одинаково использовать их как в организации школьной поездки или семейного путешествия, так и на работе. Если вы способны выслушивать других, сострадать, вам наверняка нравится помогать тем, кто находится рядом с вами, и вы можете реализовывать этот талант как в волонтерской работе, так и в повседневной школьной или университетской жизни.

Можно также задать себе вопрос: «О чем чаще всего просят меня мои друзья и те, кто меня окружает?» Как правило, они давно заметили наши таланты и постоянно ими пользуются.

Если именно вам друзья поручают управлять бюджетом ваших совместных путешествий, то это значит, что они увидели в вас способности к управлению. Если в приходе вам всегда поручают заниматься приемом гостей или если во время семейных торжеств вас просят заняться украшением, то, вероятно, именно в этом состоит ваш талант. А если друзья каждый вечер звонят вам и просят совета, то это потому, что они знают: вы умеете выслушать...

М.Шеврёль — участница общины «Эммануэль», живет в Париже, работает в компании по трудоустройству.

Таланты и выбор профессии

После того как мы выявили свои таланты, очень важно учесть их при выборе профессии. Именно так можно найти занятие, которое нам больше всего подходит, помогает развиваться и приносить плоды.

Для этого важно установить связь между талантами и той или иной профессией. Сам по себе талант не равняется профессии, но набор талантов может свидетельствовать о некоторых соответствующих профессиях. Таким образом, таланты указывают на несколько возможных профессий, из которых и следует выбирать.

Возьмем, например, способность выслушивать и давать советы. Её можно реализовать во многих профессиях, таких, как психолог, социальный работник, продавец, врач, консультант. Чтобы определиться, нужно узнать, какое образование, какие навыки необходимы для выполнения той или иной профессии, не забывая и о характерных трудностях. И если мы знаем, что выбранная профессия полностью соответствует тому, кем мы являемся, нашим реальным талантам, то мы можем смело вкладывать средства в получение необходимого образования и опыта для работы по этой профессии.

Можно также обнаружить, что имеющиеся у нас таланты могут быть использованы и в других профессиях, которым, возможно, легче обучиться. Если привести в пример всё то же умение выслушивать и давать советы, то оно может пригодиться также шоферу такси или парикмахеру.

Ещё очень важно попытаться узнать о профессии непосредственно от людей, которые ею занимаются. Они расскажут, какие способности нужны для её выполнения и что нужно, чтобы ей обучиться. Это поможет нам привести свои профессиональные планы в соответствие как с ситуацией на рынке труда, так и с нашим собственным потенциалом.

Нужно стараться получить максимально возможное количество сведений, не забывая о доверии и оставаясь открытым, ведь возможностей может оказаться гораздо больше, чем кажется.

Определившись с планом относительно профессии, которая соответствует нашим талантам, можно подумать и об этапах выполнения этого плана, ставя перед собой более или менее долгосрочные задачи, которые будут постепенно вести к достижению цели. Можно привести в пример будущего предпринимателя, который сначала устроился работать в банк, занимающийся консалтингом малых предприятий, и только потом начал основывать собственное дело.

Это небольшое размышление помогает нам начертить собственный план профессиональной деятельности, который полностью соответствует всей глубине нашей личности, нашим талантам, нашим желаниям, которые, в свою очередь, отражают замысел Бога относительно каждого из нас. Это должен быть именно наш план, а не чей-то чужой. Иногда родители и учителя имеют своё представление о том, кем мы должны стать, они могут переносить на нас свои невоплощенные мечты об успехе, свои собственные амбиции, забывая о наших талантах.

Как развить свои таланты в профессиональной жизни

Развитие талантов приносит радость

Вспомним притчу о талантах. Слуга, спрятавший свой талант, был выброшен во тьму внешнюю. А тот, кто преумножает свои таланты, «войдет в радость господина своего».

Несомненно, наши таланты — это факторы нашего успеха в профессиональной жизни.

Существует некий замкнутый круг: чем больше мы используем таланты, тем большего успеха достигаем в нашей деятельности; чем большего успеха мы достигаем, тем больше любим то, что мы делаем; а когда мы любим свою работу, нам хочется ещё больше совершенствоваться и достигать ещё больших успехов!

Напротив, когда мы сталкиваемся с трудностями в нашей работе, мы рискуем начать её ненавидеть. Это провал, который приносит всё больше и больше трудностей и заставляет нас всё больше и больше ненавидеть свою работу.

При том разнообразии возможностей трудоустройства, которое существует сейчас, знание наших преимуществ помогает нам быстрее найти своё место. Мы можем убедить работодателя, что наши таланты — это именно то, что он ищет.

Наши таланты должны быть приняты со всей их ограниченностью

Разумеется, таланты, которые есть у каждого из нас — это не все таланты, и часто это не те таланты, о которых мы мечтаем. Это говорит о том, что мы нуждаемся в способностях других людей, во взаимосвязях, которые способствуют раскрытию коллективных та-

лантов в профессиональной деятельности. Это напоминает оркестр, в котором нужны все инструменты: и маленький треугольник, и большой барабан, и первая скрипка...

Кроме того, все наши таланты ограничены. У каждого таланта есть оборотная сторона, преимущества и недостатки. Например, творческий человек иногда бывает неорганизованным, а тот, кто умеет всё делать быстро, часто делает это поверхностно. Перфекционисты же, как правило, работают медленно... Совершенен только Бог.

Не стоит также полагать, что если мы открыли в себе талант, то все будет легко и просто и мы без проблем найдём ему применение. Для большинства людей использование способностей связано с определенными трудностями. Таланты призваны помогать нам, но применить их не всегда легко, они не спасают нас от борьбы и провалов. У писателя бывает кризис вдохновения, у актера — неожиданный страх.

Границы наших талантов помогают нам избежать гордыни, которая нашептывает, что мы лучше всех. Не надо забывать, что все мы — творения Господа, Его бедные слуги. В наших талантах всегда присутствует Крест. Трудности и провалы помогают нам испытать себя, проверить нашу способность подниматься после падения, использовать наши таланты на 100%. Они испытывают нас, как огонь испытывает золото.

Значит, мы должны работать над своими талантами

Иногда нам приходится выбирать между собственными талантами, исходя из их направленности: талант, который полезен только мне, или тот, который поможет и другим; талант как хобби или как помощь в работе, в жизни; просто приятный талант или такой, который я могу применять с пользой. Если у кого-то слишком много талантов, есть риск, что ни один из них не будет развит и во всех сферах человек останется просто «любителем».

Чтобы развивать талант, часто приходится чем-то жертвовать, например, временем, чтобы работать над ним. Иногда нужно отказаться от одних занятий в пользу других. Это может потребовать жертв.

Наши способности нуждаются в очищении. Позволим Господу подрезать наши таланты, чтобы они лучше росли, как виноградная лоза в притче: *«Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода»* (Ин 15, 2).

Наши таланты должны развиваться в нашей профессиональной жизни

Таким образом, наши таланты могут стать навыками, которые помогут нам в профессиональной карьере. Поэтому резюме, составленное по европейским стандартам, строится не на полученных дипломах, а на приобретенных навыках, полученных в профессиональном опыте.

Чтобы помочь им развиваться, нужно использовать средства, которыми мы располагаем в нашей профессиональной жизни. Например, профессиональное образование, которое мы получаем в течение всей жизни. Очень важно, чтобы мы не шли на все курсы, которые нам предлагают, а выбирали те, которые помогают развить наши таланты.

Кроме того, нужно не упустить случай использовать наши способности в полную силу и не отказываться, когда нам предлагают какие-то новые функции или поручают дополнительную ответственность, даже если это может многого стоить. Часто мы испытываем искушение отказаться от такой ответственности, потому что это подвергает нас опасности, требует риска, усилий, отнимает время. Иногда мы предпочитаем закопать свой талант (как неверный слуга в притче), спрятать его и никому не показывать из страха, что нас о чем-нибудь попросят. Это ложное смирение. Нужно доверять суждениям других.

Подумаем также о развитии талантов тех, кто окружает нас в профессиональной жизни. В частности, для менеджера, с христианской точки зрения, очень важно позаботиться о развитии талантов членов своего коллектива, индивидуальных талантов, которые являются вкладом в формирование коллективного таланта компании.

С возникновением новых благоприятных ситуаций или развитием техники мы можем получить возможность открыть у себя новые таланты. Некоторые таланты могут проявиться позднее или реализоваться не сразу. Например, когда по экономическим причинам мы выбираем не самую легкую профессию. Но время ещё есть! Можно вспомнить блаженную Мать Терезу Калькуттскую или святую Терезу Авильскую: их таланты полностью проявились лишь к 40 годам.

Нужно просить Господа, чтобы Он помог нам развить наши таланты — я процитирую окончание притчи о виноградной лозе из 15-й главы Евангелия от Иоанна: *«Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»*.

Нужно не забывать, что источник талантов — это не мы, а Он. Если мы будем стараться развивать свои таланты, будет возрастать наше уважение к самим себе, наша способность действовать и добиваться успеха... и достойно принимать нашу ограниченность и наши ошибки. И Господь сделает так, что мы будем приносить все больше плода. Это окончание притчи о талантах: *«Всякому имеющему дастся и приумножится»*.

Заключение

На самом деле, таланты не даются нам только для нашего собственного удовлетворения. Они помогают нам выполнить особую миссию, которая придаёт смысл нашей жизни. У каждого из нас есть миссия, которая является выражением Божьего замысла. Эта миссия воплощается и реализуется в течение всей нашей жизни, во всем, что мы делаем, в том числе и на работе, хотя это не значит, что мы должны полностью отождествлять себя с нашей профессией.

В своей первой проповеди Бенедикт XVI сказал: «Каждый из нас — плод замыслов Божьих. Каждый из нас — желанный. Каждый из нас любим. Каждый из нас незаменим». И наши таланты могут помочь нам понять, «для чего» мы были созданы.

Ирина Языкова

АНДРЕЙ РУБЛЁВ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РАЕ

Андрей Рублёв был широко известен уже при жизни, знаменит после смерти, с конца XV в. прослеживается его местное почитание в Троицком и Андрониковом монастырях. В XVI в. постановлением Стоглавого собора (1551 г.) его работы становятся образцами для подражания. В «Сказании о святых иконописцах» XVII в. целая глава посвящена Андрею Рублёву, который именуется святым подвижником и боговидцем. В XIX в. его имя становится знаменем русской иконописной традиции, особенно среди старообрядцев. В 1960 г. по решению ЮНЕСКО было предпринято всемирное празднование 600-летнего юбилея знаменитого мастера, и год был объявлен годом Андрея Рублёва. В 1988 г. Русская Православная Церковь причислила его к лику святых.

Как ни странно, но при такой известности в творчестве великого иконописца — множество загадок, большая часть его произведений открыта сравнительно недавно.

Трудно себе представить, но до начала XX в. знаменитую «Троицу» Андрея Рублёва никто не видел. Несколько веков стояла икона в иконостасе Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, потемневшая, закрытая золотой ризой и переписанная в XIX в. палехскими мастерами. В 1904 г. реставратор Василий Гурьянов сделал первую пробную расчистку иконы, и это стало настоящей сенсацией: небольшой фрагмент показал, что краски Рублёва сияют небывалой небесной чистотой. К иконе началось настоящее паломничество, и монахи были вынуждены приостановить реставрацию. Уже в советское время, в 1918 и 1926 гг., икона была полностью раскрыта. Ныне она находится в церкви Св. Николая в Толмачах при Третьяковской галерее.

Подобно тому, как темнела олифа на древних иконах, и исчезали под кистями позднейших художников исполненные внутренней тишины лики, так имя Андрея Рублёва обросло преданиями и легендами. Исторических сведений о нем сохранилось мало — только два упоминания в летописях, два — в житийных произведениях, остальное — поздние предания. Из этих обрывков, как из мозаики, и складывается представление о жизни и творчестве знаменитого мастера.

Эпоха

Время жизни Андрея Рублёва приходится на конец XIV — начало XV в., это была суровая эпоха. Более полутора веков Русь находилась под властью Золотой Орды, которая угнетала и разоряла ее. Свои, русские, вели себя не лучше: князья враждовали друг с другом, соперничая в жестокости и коварстве, ходили походами один против другого, заключая союзы то с Ордой, то с Литвой против сородичей, и даже позволяли себе, не хуже иноверцев татар, осквернять православные храмы. Историк В.О. Ключевский писал: «XIII и XIV века были порой всеобщего упадка на Руси, временем узких чувств и мелких интересов, мелких, ничтожных характеров... Люди становились робки и малодушны, впадали в уныние... замыкались в кругу своих частных интересов и выходили оттуда только для того, чтобы пользоваться за счет других...»

Родился Андрей Рублёв между 1360 и 1370 гг. Это десятилетие было кошмарным: 1364 г. — чума в Москве и Нижнем Новгороде, 1365 г. — пожар, за два часа истребивший Москву, 1366 г. — снова чума, вся вторая половина десятилетия — кровавая борьба Москвы и Твери за главенство, 1368 г. — очередной поход Ольгерда на Москву, 1371 г. — голод.

Русскому человеку, перебивавшемуся от мора до голода и от пожара до очередного набега, казалось, что приближается конец света. Каждое неординарное явление природы — прохождение кометы, затмение солнца, суровая зима, неурожай — все воспринималось как знамение последних времен. К тому же в Средние века люди были убеждены, что мир простоит ровно семь тысяч лет, для Руси, исчислявшей календарь не от Рождества Христова, а от Сотворения мира, как раз пошел последний век седьмого тысячелетия, семитысячный год (1492) неумолимо приближался.

Среди «всеобщего одичания» и «глубокого безмирия, растлившего Русь» (по выражению о. П. Флоренского), кажется, не было места для такого светлого, гармоничного и возвышенного искусства, как у Андрея Рублёва. Но иконописное искусство вырастает не из повседневной реальности, а из веры в невидимое и вечное, оно противостоит обыденности, являя образ будущего века, образ Царства Небесного, не случайно икону называли окном в невидимый мир.

Иконопись

Искусство иконы пришло на Русь из Византии, в X в., вместе с христианством. Сначала иконы привозили, затем их писали приезжие мастера, но постепенно стали возникать и собственные иконописные мастерские. Начав с копирования греческих образцов, вскоре русские мастера стали формировать свой стиль. Практически в каждом княжестве уже в XII в. была своя школа. Так, интересными и самобытными были новгородская школа, а рядом с ней — псковская, потом — владимиро-суздальская, а при ней — ярославская. Свои черты приобретала иконопись Русского Севера. Наконец, в XIV в. начался подъем московской школы. Московская школа иконописи соединила в себе все лучшее, что было наработано русским искусством, к тому же у нее образовались и свои связи с византийским искусством.

«Благовещение» из иконостаса Успенского собора во Владимире

С начала XIV в. вновь на Русь стали приезжать мастера из Византии. Греческих мастеров здесь не видели почти сто лет, Орда отрезала Русь от всего мира надолго, но постепенно старые связи возобновлялись. И вот в конце XIV в. на Русь приехал мастер Феофан из Византии, которому дали здесь прозвище Грек. Он сразу стал знаменитым. (Подобно этому два века спустя другой византиец — Доменико Теотокопули — прибыл в Испанию, покорил своим искусством испанцев и также был прозван Греком — Эль Греко.) Феофан работал сначала в Новгороде, потом в Переславле, Нижнем Новгороде, Коломне, а затем прибыл в Москву. Искусство греческого мастера произвело сильнейшее впечатление на русских людей своей мощной страстью, виртуозным стилем, свободным мастерством. В Москве он расписывал кремлевские храмы, в частности княжеский Благовещенский собор. С этой росписью связано и первое упоминание имени Андрея Рублёва, которому выпала честь работать с великим Греком. Некоторые исследователи даже считали, что Рублёв был его учеником. Однако при сравнении работ этих мастеров видна их колоссальная разница: темпераментный стиль Феофана Грека не находит своего продолжения в умиротворенном стиле Андрея Рублёва. Русский иконописец с самого начала заявляет о себе как о самобытном художнике. Он смог выразить в красках вдохновение веры и глубину молитвы, которые культивировались в это время в русском монашестве.

Чернец Андрей Рублёв

Андрей — имя монашеское, при пострижении, как правило, имя меняли, поэтому мы не знаем, как назвали его родители. Зато фамилия (прозвище) Рублёв позволяет предположить, что происходил он из ремесленного сословия: рубель — это инструмент для накатки кож. К ремеслу в те времена детей начинали приучать рано, и Андрея еще подростком отдали в обучение иконописному ремеслу. Где и у кого он учился — неизвестно. Неизвестны и его начальные работы. Первое же упоминание о Рублёве в летописи 1405 г. в связи с росписью кремлевского Благовещенского собора сразу ставит его в один ряд с ведущими мастерами. Правда, он назван третьим, следовательно, младшим, и именуется чернецом, т.е. простым монахом (не священником).

Принадлежал ли он к братии Троицкого монастыря, где был настоятелем Никон Радонежский, ученик и преемник преп. Сергия Радонежского, или жил в другом монастыре, точных сведений нет, но в любом

случае он входил в круг учеников Сергия. Андрей Рублёв мог еще застать и самого Сергия, скончавшегося в 1392 г. Конец жизни он провел в Спасо-Андрониковом монастыре, где игуменом был также ученик преп. Сергия Андроник. Здесь Андрей Рублёв и был похоронен. Но если дату его рождения устанавливают приблизительно, то дата смерти его точно известна: 29 января 1430 г. Она была высечена на плите кладбища Спасо-Андроникова монастыря. Правда, плита ныне утрачена, но надпись сохранена в копии.

«Христос во Славе». Успенский собор во Владимире

К сожалению, росписи Благовещенского собора, как и многое другое, имеющее отношение к Рублёву, не сохранились: девять лет спустя храм был разобран и на его месте поставили новый храм, который затем неоднократно переделывали и перестраивали. Но в нынешнем соборе стоит иконостас, в котором семь икон приписываются Андрею Рублёву (деисис атрибутируют Феофану, а шесть праздников — Прохору с Городца, третьему мастеру, упомянутому в летописи). Мог ли быть здесь первоначальный иконостас, ведь прежний храм был гораздо меньше нынешнего? И как он уцелел, если собор горел в 1547 г.? И это не последняя из загадок, связанных с Рублёвым.

Тем не менее, по иконам видно, что писал их крупный мастер, его композиции — свободные и легкие, живопись — смелая, краски — прозрачные. Здесь еще чувствуется влияние византийской традиции, но уже проглядывают и черты собственного стиля Андрея Рублёва (впоследствии его работы обрели абсолютную самобытность).

Второе летописное упоминание об Андрее Рублёве относится к 1408 г. Вместе с иконником Даниилом Чёрным он расписывает Успенский собор во Владимире, также по заказу великого князя.

Успенский собор был построен в XII в., при князе Андрее Боголюбском, но его росписи погибли еще в 1238 г., во время татаро-монгольского нашествия. По заказу князя Василия Дмитриевича храм расписывают заново. Кроме росписей, здесь был поставлен иконостас. В этой работе Андрей Рублёв снова упомянут вторым. Это значит, что Даниил Черный был старше его и, возможно, был духовным наставником Рублёва и учителем в иконописном деле.

В Успенском соборе мы видим Андрея Рублёва уже сложившимся мастером, с глубоким мировоззрением и оригинальным стилем. Роспись храма во многом утрачена, но лучше всего сохранившаяся композиция «Страшный суд» в западной части храма принадлежит именно Андрею Рублёву. Когда-то новгородцев поразил образ Христа-Пантократора, написанный в церкви Спаса Преображения Феофаном Греком, это был грозный и неподкупный Судия, выносящий нелицеприятный приговор людям, из глаз Его блистают молнии, рука сжимает Евангелие как книгу Закона, а людям остается только трепетать и внимать, каяться и молить о прощении. У Андрея Рублёва во владимирских фресках Иисус Христос предстает иным — сострадающим и открытым навстречу людям. В сцене Страшного суда нет ни тени страха, главный мотив здесь — ожидание грядущего во славе Спасителя, любовь к Нему, надежда на прощение и вера в то, что грядущее блаженство ждет всех. И мы видим, как апостолы и ангелы

«Исаак и Авраам в раю». Успенский собор во Владимире

мирно беседуют друг с другом, как чинно восседают Авраам, Исаак и Иаков, как, радостно устремляясь навстречу грядущему Спасителю, апостол Павел ведет в рай святых. Пожалуй, такого «Страшного суда» в русском искусстве еще не было. Да и позднее иконописцев будут больше интересовать подробности мучения грешников, чем блаженства праведников. Природу подобного понимания Страшного суда уже в наши дни хорошо разъяснил о. Александр Мень: «Апокалипсис рассказывает не только и не столько о конце света, сколько о радостном грядущем переходе из временной земной жизни в жизнь вечную!»

Для Успенского собора во Владимире Андрей Рублёв написал также список с чудотворной Владимирской иконы Божьей Матери. И хотя точных сведений об авторстве мы не имеем, образный строй иконы близок произведениям Рублёва. Образ этот лиричен, он словно окутан мягким светом, нежные краски растворены сиянием, текучие линии контура обрисовывают плавный силуэт. Лики задумчивы, отстранены, словно погружены в безмолвную молитву. Богородица воспринимается как неземное существо, она будто ангельского происхождения. Поворот головы и общий силуэт фигуры напоминают ангелов из «Троицы» Рублёва. Перед нами — глубокий молитвенный образ, рожденный в тихом созерцании, в безмолвном предстоянии тайне Боговоплощения.

К работам зрелого периода творчества Рублёва (1410-е гг.) относят Звенигородский чин, это три полуфигурные иконы — «Спас», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел». С ними связана еще одна загадка. По летописям известно, что Андрей Рублёв работал не только по заказам московского князя, но и его брата Юрия Дмитриевича, князя звенигородского. В 1918 г. экспедиция реставраторов отправилась в Звенигород, но, обследуя храмы и монастыри, ничего не нашла, напоследок реставраторы случайно заглянули в дровяной сарай, и там опытный глаз специалиста среди досок углядел остатки икон, черных, закопченных, на которых ничего не было видно. Когда их расчистили, оказалось, что это три великолепные иконы начала XV в., стиль которых весьма близок к рублёвскому. Судя по крупным размерам, иконы

«Страшный суд. Апостол Петр ведет праведников в Рай». Успенский собор во Владимире

должны были входить в иконостас какого-то довольно большого храма. Однако ни одна из окрестных церквей не соответствует нужным размерам: ни Успенский собор на Городке, ни собор Саввино-Сторожевского монастыря. Загадка Звенигородского чина до сих пор не разгадана.

Время не пощадило эти иконы. Особенно пострадал «Спас»: на доске не осталось ничего, кроме лика. Но какой это лик! Его называют «русским Спасом» — мягкие славянские черты, спокойный и внимательный взгляд... Христос смотрит понимающим взором, Он готов принять всякого, кто обращается к Нему. Все противоречия восприятия сняты, и мы вспоминаем слова псалмопевца: «... милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс 84, 11). Гармония образа передается даже в технике живописи — лик написан тончайшей плавью, с мягкими лессировочными переходами от слоя к слою, подрумянка и света положены так, что письмо кажется нерукотворным. И во всем господствует свет, но свет неяркий, не бьющий в глаза, а тихий, ласковый, достигающий сердца. Как сказано: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (Ин 1, 5). При сравнении этого образа с любым другим, даже написанным по рублёвским прорисям, понимаешь, сколь глубок источник Духа, без связи с Которым, даже повторяя в точности рисунок мастера, такой образ создать невозможно.

Образ апостола Павла из Звенигородского чина не менее глубок и интересен: это образ интеллектуала-философа и в то же время человека исполненного кротости и внутренней молитвенной тишины. Его фигура, повернутая в сторону Христа и склоненная перед Ним, выражает смирение пред славой Божьей, вспоминаются слова апостола Павла: «Я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы обрести Христа» (Флп 3, 8).

В том же духе решен и образ Архангела Михаила. Как и полагается по канону, одежды Архистратига написаны красным и синим, теми же цветами, что пишутся одежды Христа, потому что из всех сил небесных Михаил ближе всех к Богу, он возглавляет небесное воинство, выступает на защиту истины против сатаны — клеветника и противника Бога. Само имя «Михаил» в переводе с еврейского языка значит «Кто как Бог». Богословская традиция как Восточной,

«Архангел Михаил» и «Спас» из Звенигородского чина

так и Западной Церкви хорошо разработала образ Архангела Михаила. Однако образ, созданный Рублёвым, в определенной степени неожидан: его Архистратиг — кроткий и смиренный, это нежное существо, в наклоне его головы видна утонченная грация. Изысканная живопись крыльев, сверкающие краски одежд, мягкий силуэт головы с пышной прической — все это придает образу почти самостоятельную эстетическую ценность, в нем явлена «нетленная красота кроткого и молчаливого духа» (1 Петр 3, 4). По контрасту с ним вспоминается созданная в те же времена храмовая икона в Архангельском соборе Московского Кремля, на которой Архангел Михаил явлен в облике воина, полного энергии, мощи, неукротимой силы, несгибаемой воли. Кремлевский образ более традиционен, но рублёвский, несомненно, более глубок. И это становится понятным, если мы вспомним, что Рублёв был монахом, а ведь жизнь подвижника есть не что иное, как духовная брань. По слову апостола Павла, «наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие... станьте препоясавши чресла ваши истиной, и облекшись в броню праведности... а паче всего возьмите щит веры... и шлем спасения, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф 6, 12–17). Кротость и молитвенная созерцательность Архистратига Михаила как бы прикрывают таящуюся в нем силу, он дает помощь молящемуся побеждать страсти в самом себе.

В середине 1420-х гг. Андрей Рублёв, снова вместе с Даниилом Черным, руководит работами в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря. Росписи эти до нас не дошли, но остался иконостас, в стиле икон которого ощущается влияние обоих художников.

Для Троицкого собора Андрей Рублёв написал и свою знаменитую икону «Троица», по заказу игумена Никона, «в память и похвалу преподобного Сергия». Икона помещалась в иконостасе, у раки преподобного, который был великим подвижником молитвы. Он посвятил себя «умному деланию» — греки называли эту практику «исихия» (молчание). Возделывая трудную пустынную почву душ, Сергий взращивал плоды Духа, чтобы освятилась земля русская светом Христовой любви и радостью спасения. И как говорит летописец, не уставал Сергий призывать «воззрением на Святую Троицу побеждать ненавистную рознь мира сего».

Тайну «Троицы» передать трудно. Когда исследователи, разбирая значение символов, пытаются определить, кто есть кто на этой иконе, они не приближают нас ни на йоту к разгадке этой тайны. Тайна Бога постигается в молчании, в молитвенном и благоговейном предстоянии пред образом Триединства Бога, Который, по слову святых Отцов, раскрывается как Любящий, Любимый и Любовь. Переливы золота и пурпура, голубца и зелени создают настоящую красочную симфонию, а вписанная в круг композиция подчеркивает образ вечно звучащего аккорда. И вся эта небесная гармония есть лишь отблеск неизреченной красоты рая, открывающегося подвижнику на высотах богообщения.

Последней работой Андрея Рублёва были росписи в Спасском соборе Спасо-Андроникова монастыря. К сожалению, и от них ничего не осталось. Но строгие формы Спасского собора, возле которого похоронен знаменитый иконописец, хранят память о нем. И сегодня здесь находится музей его имени. В нем нет ни одной иконы Андрея Рублёва, но сотни икон безымянных мастеров, современников и последователей мастера, свидетельствуют о том, что такие вершины, как Рублёв, не возникают на пустом месте.

Валентин Цветков

РЕКА

Большая река кичилась перед малыми речками и ручьями, впадавшими в нее:

— Я многоводна и могуча. Я ношу на своей спине пароходы и баржи с товаром. Когда ветер волнует меня, мои волны с грозным шумом набегают на берег. А вашего тихого журчанья никто не слышит. Если бы не я, вас бы и на карте не пометили, даже самой подробной.

Случилась в том краю небывалая засуха. Три года подряд не было хороших дождей, ручьи пересохли, а родники затянуло илом. И обмелела река, перестали ходить по ней пароходы и буксиры с тяжелыми баржами.

Поняла тогда река: великое творится из малого. Как множество зерен, собранных вместе, составят мешок риса или пшеницы, так тысячи верующих образуют Церковь, а миллионы граждан — могучее государство.

Но и малый мира сего может возвыситься по вере и делам своим.

ПОЛЕ

Хлебное поле жаловалось старому дубу, росшему на его меже.

— Я устало. Каждую весну мое тело рвут железным плугом и тяжелой бороной, а осенью утюжат колеса комбайна. Когда овес достигает восковой спелости, из леса приходят дикие кабаны и топчут меня своими острыми копытами. Мыши, привлеченные зерном, источили меня норами. Будет ли этому конец? Дождусь ли я покоя?

Дуб молчал, погруженный в свои долгие думы.

Но вот фермер состарился, заболел, а дети его разлетелись по городам. И некому стало обрабатывать поле. Земля радовалась наступившему покою. Но в первый же год по всему полю дали всходы цепкие сорняки — осот, полынь, ромашка... А там принесло из леса семена березы, и вскоре зашелестели листвой первые деревца.

И хлебное поле умерло.

Суть этой притчи проста. Душа наша — поле. Грехи — сорняки. Не ленись пропалывать их, пока они не пустили глубокие корни.

КАМЕНЬ

На краю хлебного поля лежал большой камень — обломок скалы, принесенный некогда ледником из самой Лапландии. Камень был массивным, внушительным и сам ощущал свою значимость.

Каждую весну рядом с камнем прорастали дикий цикорий, полевые ромашки, иван-чай... Молодая трава отливала изумрудом и дышала свежестью. Но проходило лето, цветы вяли, сохли и умирали, оставив после себя многочисленное потомство — семена. Камень презрительно смотрел на своих хрупких, недолговечных соседей на тонких стебельках. Себя-то он считал бессмертным.

Занесло как-то ветром из леса крылатое семечко. Оно упало на благодатную почву и взошло — со временем рядом с камнем вырос красавец-ясень. В жаркий полдень под его раскидистой, тенистой кроной отдыхало стадо овец. Мальчик-пастушок, примостившись на валуне, играл на свирели печальные мелодии.

— Играй, играй! — мрачно размышлял камень. — Все равно умрешь, проживи хоть сто лет.

Проходили века и тысячелетия. Солнце, вода и ветер неустанно трудились, меняя лик земли. Не устоял и камень против стихий. Сначала появились мельчайшие трещины, еле видимые глазу; с каждым годом они расширялись, и вот уже по бокам несокрушимого гранита зазмеились глубокие расселины. Я смотрю на этот камень и думаю: «Рано или поздно, возможно, еще при моей жизни, ты распадешься на куски, а лет через двести превратишься в горсть песка. Даже горные вершины, подпирающие облака, не избегнут этой участи».

Ничто не вечно в этом мире. Бессмертна только душа человеческая. В этом и черпаем мы свое утешение.

Цветков Валентин Алексеевич родился в 1937 году в деревне Арганово Вологодской области. Педагог, детский писатель-сказочник, кандидат философских наук, член Союза журналистов России.

Издательство «Паолине» и Издательство Францисканцев, «Духовная библиотека», Салезианский Центр Дона Боско в Гатчине и издательство «Белый камень» рады представить новую совместную инициативу по распространению своей продукции

Теперь Вы можете:

- приобрести любую продукцию наших издательств по выгодным ценам во Францисканских монастырях по адресам:
  Москва, Шмитовский проезд, д. 2а (ст. м. «Улица 1905 года»);
  Санкт-Петербург, ул. 9-я Красноармейская, д. 10а (ст. м. «Балтийская»)

- сделать ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЗАКАЗ и забрать его в удобное для Вас время в Москве или Санкт-Петербурге, по этим же адресам;

- получить заказ по почте наложенным платежом.

В прайс-листах Вы найдете полный ассортимент продукции наших издательств (книги, видео, аудио, открытки). Заказать прайс-листы можно по адресу: akir-m@francis.ru.

Для оформления заказа просим отметить в прайс-листах количество интересующих Вас изданий и прислать по адресу akir-m@francis.ru или по факсу: (495) 605-4894 (**для получения в Москве или наложенным платежом**).

Для получения заказа в **Санкт-Петербурге** отправьте заявку по адресу:
akir-spb@francis.ru или по факсу (812) 713-0215.

Предусмотрена СИСТЕМА СКИДОК.

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса

Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

«Брат Солнце (Твой Благовестник)»
Издательство Францисканцев
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: franmosc@df.ru

Над номером работали:
о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

Переводы:
Оксана Басий, Наталья Кандудина

Отдел распространения:
Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

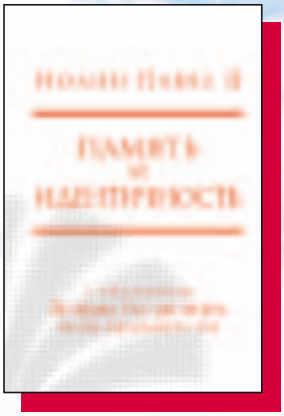
© Централизованная Религиозная Организация Орден Францисканцев в России

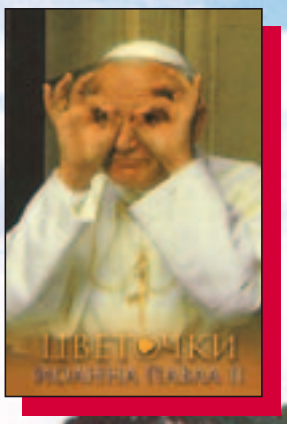
При перепечатке ссылка обязательна.

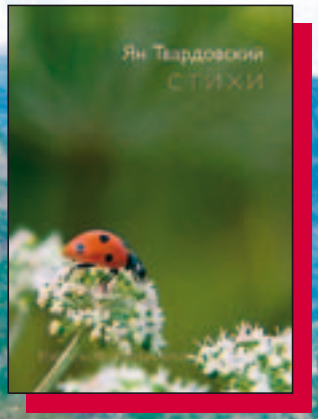
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство № 013931 от 14.07.1995 г.

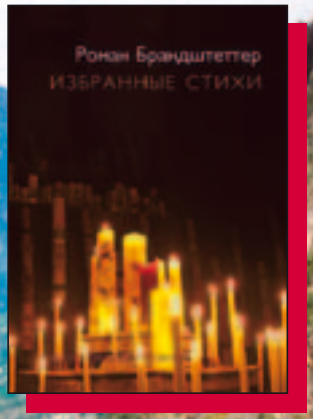
О Святая Дева Мария, не рождалась еще в мир подобная Тебе между женами, дочь и раба высочайшего и величайшего Царя — Отца Небесного, мать Святейшего Господа нашего Иисуса Христа, обрученная Духу Святому, молись за нас со святым Михаилом Архангелом, и всеми небесными силами, и всеми святыми пред Твоим Святейшим и Высочайшим Сыном, Господом и учителем. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков.

Рождество Христово. Фрагмент каппадокийской фрески XI в. Храм Мариемана, Гёреме (Турция)









Заказывайте и приобретайте эти книги в Издательстве Францисканцев:

Москва, Шмитовский проезд, д. 2а (ст. м. «Улица 1905 года»)

akir-mos@francis.ru

http://www.edit.francis.ru